

АКТУАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ISSN 2713-1513

#31 (266), 2025

часть II

Актуальные исследования

Международный научный журнал

2025 • № 31 (266)

Часть II

Издается с ноября 2019 года

Выходит еженедельно

ISSN 2713-1513

Главный редактор: Ткачев Александр Анатольевич, канд. социол. наук

Ответственный редактор: Ткачева Екатерина Петровна

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей.
При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Абдуллин Тимур Zufарович, кандидат технических наук (Высokотехнологический научно-исследовательский институт неорганических материалов имени академика А. А. Бочвара)

Абидова Гулмира Шухратовна, доктор технических наук, доцент (Ташкентский государственный транспортный университет)

Альборад Ахмед Абуди Хусейн, преподаватель, PhD, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Аль-бутбахак Башшар Абуд Фадхиль, преподаватель, PhD, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Альхаким Ахмед Кадим Абдуалкарем Мухаммед, PhD, доцент, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Асаналиев Мелис Казыкеевич, доктор педагогических наук, профессор, академик МАНПО РФ (Кыргызский государственный технический университет)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, проректор по научной работе, профессор, директор НИИ биогеографии и ландшафтной экологии (Дагестанский государственный педагогический университет)

Бафоев Феруз Муртазоевич, кандидат политических наук, доцент (Бухарский инженерно-технологический институт)

Гаврилин Александр Васильевич, доктор педагогических наук, профессор, Почетный работник образования (Владимирский институт развития образования имени Л.И. Новиковой)

Галузо Василий Николаевич, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник (Научно-исследовательский институт образования и науки)

Григорьев Михаил Федосеевич, доктор сельскохозяйственных наук (Кузбасский государственный аграрный университет имени В.Н. Полецкого)

Губайдуллина Гаян Нурахметовна, кандидат педагогических наук, доцент, член-корреспондент Международной Академии педагогического образования (Восточно-Казахстанский государственный университет им. С. Аманжолова)

Ежкова Нина Сергеевна, доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии и педагогики (Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого)

Жилина Наталья Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент (Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Ильина Екатерина Александровна, кандидат архитектуры, доцент (Государственный университет по землеустройству)

Каландаров Азиз Абдурахманович, PhD по физико-математическим наукам, доцент, проректор по учебным делам (Гулистанский государственный педагогический институт)

Карпович Виктор Францевич, кандидат экономических наук, доцент (Белорусский национальный технический университет)

Кожевников Олег Альбертович, кандидат юридических наук, доцент, Почетный адвокат России (Уральский государственный юридический университет)

Колесников Александр Сергеевич, кандидат технических наук, доцент (Южно-Казахстанский университет им. М. Ауэзова)

Копалкина Евгения Геннадьевна, кандидат философских наук, доцент (Иркутский национальный исследовательский технический университет)

Красовский Андрей Николаевич, доктор физико-математических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН и АИН (Уральский технический институт связи и информатики)

Кузнецов Игорь Анатольевич, кандидат медицинских наук, доцент, академик международной академии фундаментального образования (МАФО), доктор медицинских наук РАГПН, профессор, почетный доктор наук РАЕ, член-корр. Российской академии медико-технических наук (РАМТН) (Астраханский государственный технический университет)

Литвинова Жанна Борисовна, кандидат педагогических наук (Кубанский государственный университет)

Мамедова Наталья Александровна, кандидат экономических наук, доцент (Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова)

Мукий Юлия Викторовна, кандидат биологических наук, доцент (Санкт-Петербургская академия ветеринарной медицины)

Никова Марина Александровна, кандидат социологических наук, доцент (Московский государственный областной университет (МГОУ))

Насакаева Бакыт Ермекбайкызы, кандидат экономических наук, доцент, член экспертного Совета МОН РК (Карагандинский государственный технический университет)

Олешкевич Кирилл Игоревич, кандидат педагогических наук, доцент (Московский государственный институт культуры)

Попов Дмитрий Владимирович, доктор филологических наук (DSc), доцент (Андижанский государственный институт иностранных языков)

Пятаева Ольга Алексеевна, кандидат экономических наук, доцент (Российская государственная академия интеллектуальной собственности)

Редкоус Владимир Михайлович, доктор юридических наук, профессор (Институт государства и права РАН)

Самович Александр Леонидович, доктор исторических наук, доцент (ОО «Белорусское общество архивистов»)

Сидикова Тахира Далиевна, PhD, доцент (Ташкентский государственный транспортный университет)

Таджибоев Шарифджон Гайбуллоевич, кандидат филологических наук, доцент (Худжандский государственный университет им. академика Бободжона Гафурова)

Тихомирова Евгения Ивановна, доктор педагогических наук, профессор, Почётный работник ВПО РФ, академик МААН, академик РАЕ (Самарский государственный социально-педагогический университет)

Хаитова Олмахон Саидовна, кандидат исторических наук, доцент, Почетный академик Академии наук «Турон» (Навоийский государственный горный институт)

Цуриков Александр Николаевич, кандидат технических наук, доцент (Ростовский государственный университет путей сообщения (РГУПС))

Чернышев Виктор Петрович, кандидат педагогических наук, профессор, Заслуженный тренер РФ (Тихоокеанский государственный университет)

Шаповал Жанна Александровна, кандидат социологических наук, доцент (Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Шошин Сергей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент (Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского)

Эшонкулова Нуржахон Абдужабборовна, PhD по философским наукам, доцент (Навоийский государственный горный институт)

Яхшиева Зухра Зиятовна, доктор химических наук, доцент (Джиззакский государственный педагогический институт)

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОЛОГИЯ, ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ, ЖУРНАЛИСТИКА

Guan Yiwei

THE DIALECTICAL GHOST: W. SHAKESPEARE'S TEXT AND THE SOVIET CONTEXT
IN G. KOZINTSEV'S HAMLET7

ИСТОРИЯ, АРХЕОЛОГИЯ, РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

Шапкина И.М.

НА ГРАНИ РЕВОЛЮЦИИ И ДИПЛОМАТИИ: СОВЕТСКАЯ ПОЛИТИКА В ГЕРМАНИИ
В 1923 ГОДУ И ЕЁ КЛЮЧЕВЫЕ АКТОРЫ 12

СОЦИОЛОГИЯ

Рочева Х.А.

СОВРЕМЕННЫЕ ЗАРУБЕЖНЫЕ КОНЦЕПЦИИ СОЦИОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ 15

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Арапова Н.Н.

ПОНЯТИЕ, ЗНАЧЕНИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ПРИГОВОРА СУДА 20

Копликов Т.А.

ВНЕСУДЕБНЫЕ МЕТОДЫ РАЗРЕШЕНИЯ КОРПОРАТИВНЫХ КОНФЛИКТОВ
В РОССИИ: АКТУАЛЬНОСТЬ, ВИДЫ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ 24

Кузнецова Н.Г.

ЛИЧНОСТЬ, ЕЕ ПРАВА И СВОБОДЫ КАК ОБЪЕКТ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ 27

Наумова В.И.

ЭТИЧЕСКИЕ ДИЛЕММЫ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ СДЕЛОК С УЧАСТИЕМ
ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТ 32

Хрусталева В.М.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПОЛНОМОЧИЯМИ 35

Хрусталева В.М.

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ 38

Хрусталева В.М.

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ПРЕКРАЩЕНИЕ» И «ЛИКВИДАЦИЯ» СУБЪЕКТОВ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 41

Хрусталева В.М.

СУЩЕСТВЕННЫЕ УСЛОВИЯ И СОДЕРЖАНИЕ ДОГОВОРА ХРАНЕНИЯ 44

Хрусталева В.М.

ХАРАКТЕРИСТИКА ОСНОВНЫХ ЭТАПОВ РАЗВИТИЯ КОНЦЕПЦИИ ПРАВ
И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА 47

МАРКЕТИНГ, РЕКЛАМА, PR

Borisov M.Y.

THE USE OF INTERACTIVE CONTENT AS A TOOL FOR BUSINESS DEVELOPMENT AND CUSTOMER ENGAGEMENT	50
--	----

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Рукавишников Р.А.

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ (НА ПРИМЕРЕ ШЕЛЕХОВСКОГО РАЙОНА ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ)	53
---	----

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Зубова С.Р.

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ АНАЛИЗА И УПРАВЛЕНИЯ ЗАПАСАМИ В ОРГАНИЗАЦИЯХ СФЕРЫ УСЛУГ	56
--	----

Саткали И.К.

РОЛЬ СФЕРЫ ГОСТЕПРИИМСТВА В ЭКОНОМИКЕ ЖЕТЫСУСКОЙ ОБЛАСТИ	59
--	----

Тимон А.Б.

УПРАВЛЕНИЕ КЛИЕНТСКИМ ОПЫТОМ В РЕСТОРАННОЙ ИНДУСТРИИ: ПОДХОД НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА ЦИФРОВЫХ ОТЗЫВОВ	62
--	----

ПЕДАГОГИКА

Елисеева А.Ю.

РАЗВИТИЕ КОМПОЗИЦИОННЫХ НАВЫКОВ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	66
---	----

Коночкина Е.С.

РАЗВИТИЕ СЛОВЕСНОГО ТВОРЧЕСТВА У ДОШКОЛЬНИКОВ: ОСОБЕННОСТИ И МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ	70
---	----

Коночкина Е.С.

СЛОВЕСНОЕ ТВОРЧЕСТВО ДОШКОЛЬНИКОВ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ	74
--	----

Курлов А.И., Бердник Е.Н.

СОТРУДНИЧЕСТВО КАК РАДОСТЬ: ФИЛОСОФИЯ УСПЕХА В ВОСПИТАНИИ И ОБУЧЕНИИ	78
---	----

Шумская С.В., Макушева Н.В., Косенко Г.В.

СВЯЗЬ ВРЕМЁН: ГЕРОИЧЕСКОЕ ПРОШЛОЕ КАК ОСНОВА ВОСПИТАНИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ В ДУХЕ ПАТРИОТИЗМА	82
--	----

ПСИХОЛОГИЯ

Тимофеев В.В.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ
СПОРТСМЕНОВ РАЗНЫХ ВОЗРАСТНЫХ ГРУПП84

Фахрутдинова Д.И.

ЭМПАТИЯ КАК ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ КАЧЕСТВО ПЕДАГОГА.....88

ФИЛОЛОГИЯ, ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ, ЖУРНАЛИСТИКА

10.5281/zenodo.16754853

GUAN Yiwei

Master's Student, Lomonosov Moscow State University, Russia, Moscow

*Scientific Advisor – Senior Lecturer at the Department of English Linguistics
of Lomonosov Moscow State University, Candidate of Philological Sciences
Brandausova Alexandra Vyacheslavovna*

THE DIALECTICAL GHOST: W. SHAKESPEARE'S TEXT AND THE SOVIET CONTEXT IN G. KOZINTSEV'S HAMLET

Abstract. *This article examines Grigori Kozintsev's 1964 Hamlet through an innovative interdisciplinary lens, combining New Historicism with film studies to reveal how Shakespeare's spectral imagery becomes a vehicle for socio-political commentary in Soviet cinema. The proposed methodology – analyzing cinematic adaptations as dialectical encounters between literary text and historical context – offers a new framework for studying Shakespeare's enduring relevance across media and ideological landscapes.*

Keywords: *Shakespeare adaptation, Soviet cinema, Grigori Kozintsev, Hamlet (1964 film), ghost imagery, new historicism, intermedial analysis.*

This paper discusses a highly renowned film adaptation – G. Kozintsev's *Hamlet*. The focus is on *The Poetics of Ghosts* in G. Kozintsev's film, an inquiry into the significance of ghostly imagery within the work, the underlying aesthetic ideology, and its historical or contemporary implications. Analyzing this poetic dimension elucidates how G. Kozintsev's *Hamlet* gained its contemporaneity within the Soviet Union of the 1960s. Conversely, to understand how this contemporaneity was possible, one must first interpret G. Kozintsev's poetics of ghosts. These two approaches complement each other.

W. Shakespeare's plays have been interpreted in various ways on contemporary stages. W. Shakespeare remains a persistent figure in cultural life across all epochs. The Polish W. Shakespeare scholar J. Kott, a contemporary of G. Kozintsev, famously asserted: "Since the end of the eighteenth century no dramatist has had a greater impact on European drama than W. Shakespeare. But the

theatres in which W. Shakespeare's plays have been produced were in turn influenced by contemporary plays. W. Shakespeare has been a living influence in so far as contemporary plays, through which his dramas were interpreted, were a living force themselves. When W. Shakespeare is dull and dead on the stage, it means that not only the theatre but also the plays written in that particular period are dead. This is one of the reasons why W. Shakespeare's universality has never dated" [7, p. 131].

For J. Kott, W. Shakespeare is perpetually contemporary. If W. Shakespeare loses vitality on stage, it is not he who has become irrelevant, but rather the theater itself that has encountered a crisis. J. Kott asserts that W. Shakespeare's vitality depends on his contemporary interpretation. This principle underpins our analysis of how G. Kozintsev, through the imagery of ghosts, renders *Hamlet* relevant to the Soviet audience of the 1960s.

The term contemporaneity offers multiple conceptual entry points. A useful distinction may be drawn between immediacy and contemporaneity. While these two terms are easily distinguished in English, in Chinese they share nearly 70 percent of the same components, making their conceptual separation more ambiguous. Immediacy is a theatrical concept, emphasizing the public and present nature of performance. Contemporaneity, by contrast, is relative to past epochs – it functions as a hermeneutic dimension, seeking to bestow contemporary significance upon past dramatic works. Within this framework, the contemporaneity of a classic work precedes its immediacy: first, a director's interpretation extracts its contemporary aesthetic relevance, and only then does the stage performance generate its immediate theatrical presence. Yet this logic itself warrants critical scrutiny.

To approach G. Kozintsev's project, one must examine the reception history of *Hamlet* in Russia. A closer examination reveals two striking periods of silence – the one when *Hamlet* was not merely absent but prohibited from Russian stages (the reign of Catherine the Great), the other when *Hamlet* was regarded (though no documentary evidence exists of I.V. Stalin explicitly prohibiting its performance) as the most hated dramatic text for the national leader (the Stalinist era). In both periods, sudden political upheavals marked the national scene: the Orlov Affair and the death of Peter III during Catherine's rule; the Kirov Affair and the Great Purge during Stalin's time. These events coincided with intensified ideological control.

During these two periods, *Hamlet* acquired a narrative of its own. The absence of the play from theatrical life became, paradoxically, a historical performance in itself. By banning *Hamlet* or regarding *Hamlet* "in unqualified contempt" [9, p. 103], both Catherine the Great and I. V. Stalin inadvertently enacted *Hamlet* on the stage of Russian history. The prohibition thus became a performative act – transforming history into theater. This was not merely a history of drama but a drama of history. In this dialectic, *Hamlet*, removed from theatrical performance, re-entered culture in an unperformable yet interpretively potent form. During these periods, *Hamlet* became history, and history became *Hamlet*—thus, *Hamlet* was «liberated». Crucially, as C. Schmitt demonstrated, the very structure of the play – particularly 'The Mousetrap' – inherently contains a mechanism for

such 'historical' readings, which G. Kozintsev masterfully exploited within his post-Stalinist context.

This interplay between theater and reality is directly visible within G. Kozintsev's adaptation. The most renowned play-within-a-play in theater history is, undoubtedly, *Hamlet's* Mousetrap scene (Act III, Scene II). To confirm whether Claudius killed his father, *Hamlet* stages *The Murder of Gonzago* to test Claudius's reaction. Even in the Elizabethan era, this scene was fraught with ambiguity and political subtext. C. Schmitt, in his philological analysis of the scene, introduces the concept of "two taboos". W. Shakespeare notably omits Gertrude's reaction to *The Mousetrap*, prompting C. Schmitt to speculate why her role in the old king's death is left unclear.

C. Schmitt points out that the prototypes for Gertrude and *Hamlet* may be Queen Elizabeth I and Prince James of Scotland, respectively. Mary Stuart, James's mother, had married the presumed murderer of her husband only months after the assassination. In order to protect his mother, James was compelled to prevent an investigation into his father's death. According to C. Schmitt, this historical parallel corresponds to the "two taboos" in *Hamlet*. He writes: "The unity of time, place, and plot in this dramatic work is not sealed off; it does not allow for a purely enclosed process to emerge. There are two large openings through which historical time intrudes into theatrical time... These two intrusions – the taboo of concealing the queen's crime and the distortion of the avenger's archetypal image, leading to the protagonist's *Hamletization* – create two shadows, two points of suspicion." [10, p. 44].

C. Schmitt insightfully captures the notion that W. Shakespeare's drama was neither a simple imitation nor a mirror of reality, but an active interpenetration with the sociopolitical realm.

Returning to G. Kozintsev's film, a similar structural dynamic is evident. In his Mousetrap scene, G. Kozintsev uses W. Shakespeare's lines verbatim. Before the play begins, *Hamlet* tells Horatio:

"There is a play to-night before the king;
One scene of it comes near the circumstance
Which I have told thee of my father's death...
Observe mine uncle... If his occulted guilt
Do not itself unkennel in one speech,
It is a damned ghost that we have seen..."
[11, p. 86].

Here, Claudius is watching the performance, while *Hamlet* and Horatio are watching Claudius.

In G. Kozintsev's film, the stage of the acting troupe and Claudius's viewing platform are positioned directly opposite each other. On the stage is the reenactment of Gonzago's assassination; on the viewing platform is the psychological reenactment of Claudius's murder of the old king. The relationship between actor and audience is inverted: the viewer becomes the performer, and the stage becomes a mirror of political truth.

Reflecting on Hamlet's instructions to Horatio, it becomes clear that the meaning of *The Mouse-trap* depends not on the performance itself but on Claudius's reaction. If Claudius remains indifferent, the play loses its referential power; if he reacts with anger, Hamlet confirms his interpretation. In this structure of spectatorship, audience response becomes part of the construction of meaning.

It is possible to imagine how Soviet audiences of the 1960s, watching G. Kozintsev's *Hamlet*, would have made their own associations. W. Benjamin, in *The Work of Art in the Age of Mechanical Reproduction*, argued that modern media deprives traditional art forms of their "aura" [5, p. 299]. Yet might this aura reappear in new forms under contemporary conditions? Soviet audiences, familiar with seeing both Hamlet and Stalin on screen, were engaged in some complex negotiations between art and reality. In this context, the ghost on screen becomes not merely a character but a political symptom.

In his 1966 work *W. Shakespeare: Time and Conscience*, G. Kozintsev stated that his Hamlet was "a tocsin that awakens the conscience" [8, p. 174]. In the film, even before the ghost's appearance, Hamlet declares: "Denmark is a prison." After the king's death, Elsinore becomes a fortress of surveillance and intrigue. G. Kozintsev, being a witness of Stalinist repression, unmistakably embeds references to contemporary Soviet life. Hamlet, returning from Wittenberg, is summoned by the ghost to "set right the time in Denmark." In G. Kozintsev's version, this call becomes a political summons. Following the Twentieth Congress of the Communist Party, Soviet intellectuals sought to rectify the distortions of the Stalin era, A. Anikst captured the affinity between Hamlet and this new era: Hamlet "corresponded to the mood of society in the country, intensely engrossed in a decisive struggle against evil and injustice in our life" («...это отвечало общественным настроениям в стране, ринувшейся в решительную борьбу

против зла и несправедливости в нашей жизни») [1, p. 97].

In G. Kozintsev's film, the Ghost embodies this dual restoration: its spectral presence demands revenge as personal catharsis (poetic justice for the murdered king), while its haunting call to 'set right the time' resonates as a collective revolutionary imperative – the restoration of V. Lenin's shattered ideal. For G. Kozintsev's, a committed Marxist, the task of his Hamlet was clear: to unearth Lenin's legacy from beneath the institutional changes of that time. This act of artistic creation becomes both revenge and revolution.

Thus, we return to the poetics of ghosts. In Western intellectual tradition, the figure of the ghost functions on two levels: W. Shakespeare's ghost and C. Marx's ghost. The first is a summons to revenge; the second, to revolution. In English, both words begin with *re-*, a prefix signaling return or restoration. Revenge restores poetic justice; revolution restores the ideal. In G. Kozintsev's *Hamlet*, the ghosts of W. Shakespeare and Marx co-exist.

This study ultimately approaches a New Historicist framework. The dialectic of New Historicism is precisely the dialectic between text and history: Hamlet, as a literary text, possesses historicity, while Soviet reality, as history, possesses textuality. Kozintsev's *Hamlet* participates in the 1960s thaw and in the intellectual endeavors of Soviet culture. Conversely, Soviet history permeates the fissures of stage and screen. Once narrated, history becomes a text – open to interpretation, influence, and construction. This is where Hamlet's contemporaneity emerges. G. Kozintsev's *Hamlet*, as a theatrical text, and Soviet reality, as a historical text, together enable W. Shakespeare's renewal on the Soviet stage of the 1960s. "G. Kozintsev's active, crusading Hamlet also subverts Soviet tyranny, especially that experienced under Stalin, thereby wresting historical-political agency from not only a pre-revolutionary monarchy, but also from Soviet-style state-engineered forgetfulness" [6, p. 93]. In this context Hamlet's pathological cry is not the symptom of a disturbed mind but a collective catharsis – a release from the madness of an entire century. It should be noted that coincidentally there are claims suggesting that I. V. Stalin's death may not have been natural but an assassination carried out as part of a secret plan codenamed 'Hamlet' [2].

The poetics of ghosts in G. Kozintsev's *Hamlet* illustrates how a classical text can be revitalized under new historical conditions. Through the imagery of ghosts, the director not only follows W. Shakespeare but also reinterprets him through the lens of Marxist critique, transforming the film into the "conscience of the era." This research opens avenues for further study of Soviet adaptations of classics as a form of political art.

Renowned W. Shakespeare scholar A. A. Lipgart proposed three methods for the philological analysis of Shakespeare's works: "1) lexico-syntactic analysis, 2) the method of historical-philological reconstruction, and 3) the biographical method of analyzing literary texts" («лексико-синтаксический анализ, метод историко-филологической реконструкции и биографический метод анализа художественных текстов») [3, p. 85]. Expanding the second method proposed by professor A. A. Lipgart, an interdisciplinary New Historicist method can be further developed. This approach treats both Shakespeare's drama itself and the historical context of its performance as "texts," which together realize the contemporary relevance of Shakespearean drama.

On the basis of Grigori Kozintsev's film *Hamlet* (1964) a fresh perspective for studying Shakespearean texts can be offered as an independent research direction. This approach focuses on:

1. Text adaptation in visual art.
2. Political interpretation through cinematic language.
3. Dialogue between eras.
4. The role of the audience.

This direction complements A. A. Lipgart's methods by introducing an interdisciplinary approach, where philology interacts with film studies, history, and political theory. It is particularly valuable for exploring how classical texts gain new life in modern media and how art becomes a tool for ideological critique.

Future research might explore how this model of politically-charged adaptation manifests in other Soviet-era Shakespeare productions, or investigate parallels with contemporary global cinema (or theatre) that uses Shakespeare to address post-colonial realities [4]. Kozintsev's *Hamlet* ultimately reminds us that truly great adaptations

don't merely interpret their source texts - they complete them by revealing dimensions that only new historical contexts can illuminate.

References

1. Аникст А.А. Гамлет // Шекспировский сборник. 1961 / под ред. А.А. Аникста и А.П. Штейна. – Москва: ВТО, 1963. – С. 97.
2. Добровольский А. «Сталина погубил Гамлет» // Московский комсомолец. – 2018. – № 27630 (5 марта). – URL: <https://www.mk.ru/social/2018/03/04/dlya-ubiystva-stalina-by-l-podgotovlen-sekretnyy-plan-gamlet.html?ysclid=mdwqmrpjy3789280175> (дата обращения: 01.08.2025).
3. Липгарт А.А. О методах филологической интерпретации произведений Уильяма Шекспира // Сервис plus. – 2021. – Т. 15, № 3. – С. 85.
4. Asbali N. Schools don't need to bin Shakespeare – but it's time for us to teach him differently // The Guardian. – 2022. – 24 May. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.theguardian.com/commentis-free/2022/may/24/schools-shakespeare-decolonising-curriculum-pupils> (дата обращения: 06.08.2025).
5. Benjamin W. The Work of Art in the Age of Mechanical Reproduction // Art in modern culture: an anthology of critical texts. – London: Phaidon Press, 1992. – P. 299.
6. Conroy T.A. "Speak what we feel, not what we ought to say": Political Dissent in Grigory Kozintsev's W. Shakespeare. – Boston: Northeastern University, 2009. – 93 p.
7. Kott J. W. Shakespeare, our contemporary. – New York: Doubleday, 1964. – 131 p.
8. Kozintsev G. W. Shakespeare: Time and Conscience. – New York: Hill and Wang, 1966. – 174 p.
9. Lehmann C. Welles, Kozintsev, Kurosawa, Zeffirelli: Great W. Shakespeareans. Volume XVII. – London: Bloomsbury, 2013. – 103 p.
10. Schmitt C. Hamlet or Hecuba: The Intrusion of the Time into the Play. – New York: Telos Press Pub, 2009. – 44 p.
11. Shakespeare W. The tragedy of Hamlet. – London: Blackie & Son, [1901]. – 86 p.

ГУАНЬ Ивэй

магистрант,

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
Россия, г. Москва

*Научный руководитель – старший преподаватель кафедры английского языкознания
Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова,
кандидат филологических наук Брандаусова Александра Вячеславовна*

ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ ПРИЗРАК: ТЕКСТ У. ШЕКСПИРА И СОВЕТСКИЙ КОНТЕКСТ В «ГАМЛЕТЕ» Г. КОЗИНЦЕВА

Аннотация. В этой статье «Гамлет» Григория Козинцева 1964 года выпуска рассматривается через инновационную междисциплинарную призму, сочетая новый историзм с киноведением, чтобы показать, как призрачные образы Шекспира становятся средством социально-политического комментария в советском кинематографе. Предложенная методология – анализ кинематографических адаптаций как диалектических взаимодействий между литературным текстом и историческим контекстом – предлагает новую основу для изучения непреходящей значимости Шекспира в медийном и идеологическом ландшафтах.

Ключевые слова: экранизация Шекспира, советское кино, Григорий Козинцев, «Гамлет» (фильм 1964 года), образы призраков, новый историзм, интермедиаальный анализ.

ИСТОРИЯ, АРХЕОЛОГИЯ, РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

10.5281/zenodo.16748808

ШАПКИНА Ирина Михайловна

студентка,

Челябинский государственный университет,

Россия, г. Челябинск

НА ГРАНИ РЕВОЛЮЦИИ И ДИПЛОМАТИИ: СОВЕТСКАЯ ПОЛИТИКА В ГЕРМАНИИ В 1923 ГОДУ И ЕЁ КЛЮЧЕВЫЕ АКТОРЫ

Аннотация. На основе делопроизводственных актов анализируется попытка Советского Союза установить советскую власть в Германии в 1923 г. Рассматривается роль Н. Н. Крестинского в условиях лавирования между интересами НКВД и Политбюро ЦК ВКП (б). Делается вывод о том, что в 1923 г. в Германии коммунистическая партия не обладала влиянием, которого было бы достаточно для совершения революции.

Ключевые слова: «Германский октябрь», Москва-Берлин, Н. Н. Крестинский, НКВД, Политбюро ЦК ВКП (б).

После проигранной Первой мировой войны в Германии назревал политический и социально-экономический кризис. Нехватка ресурсов (в Германии была карточная система снабжения, население было на грани голода), проблемы с поставками продовольствия, переход экономики с военных рельс на мирные – всё это лишь усиливало недовольство как мирного населения, так и армии. В 1919 году в Берлине вспыхнуло восстание, организованное только что возникшей Коммунистической партией Германии (КПГ) и НСДПГ (независимая социал-демократическая партия Германии). Еще через год – в марте 1920 года – произошел Капповский путч – вооруженный мятеж, организованный военными кругами, цель которого было установление военной диктатуры в стране. «Капповский путч явился отражением грандиозных трудностей, преследовавших молодую республику с первых дней ее существования» [2, с. 60].

В 1923 г. в Германии под давлением сложной экономической ситуации, вызванной установленными Версальским договором, репарационными платежами, назревала революционная

ситуация, в которую была готова вмешаться советская сторона в лице своего представителя Н. Н. Крестинского, бывшего наркома финансов и соратника В. И. Ленина.

В свою очередь Н. Н. Крестинский оказался меж двух огней: с одной стороны НКВД в лице наркома Г. В. Чичерина был настроен на нормализацию отношений с Германией. С другой стороны, Политбюро в лице Г. Е. Зиновьева требовало от Н. Н. Крестинского идти на пролом и установить в Германии советскую власть. В итоге стало понятно, что вмешательство Советского Союза во внутривнутриполитические процессы Германии неизбежно.

Для реализации плана подготовки и осуществления германской революции в августе 1923 г. была создана секретная «Комиссия Политбюро по международному положению». В ее состав вошли ключевые руководители партии и Советского государства, в том числе Г. Е. Зиновьев, К. Б. Радек, И. В. Сталин, Л. Д. Троцкий, Г. В. Чичерин.

В 1923 г. Н. Н. Крестинский занимался подготовкой пролетарской революции в Германии. Получая из Москвы огромные денежные

средства, он распределял их между возникшими по инициативе Коммунистической партии Германии германскими отрядами самообороны против сил реакции и фашизма – «пролетарскими сотнями» (отряды возникли по инициативе КПГ в ходе борьбы против Капповского путча 1920 года. Широкое распространение получили в период политического кризиса 1923 года), для того чтобы те 7 ноября 1923 г. спровоцировали столкновения общественных масс с полицией в целях последующего захвата государственных учреждений и провозглашение Советской власти в Германии.

О перспективах международного и внутриполитического положения Германии Г. В. Чичерин в письме к Н. Н. Крестинскому от 4 августа 1923 г. ждет от него отчет о внешнем и внутреннем положении Германии: (цитирую) «... каковы перспективы правого переворота, монархической реставрации, восстановлении коалиции левых, создания рабочего правительства?» [1, с. 180].

В сентябре этого же года в Германии развивается антисоветская кампания. Возникла она в связи с вышедшей статьей газеты «Форвертс» («Vorwärts» (нем. «Вперед») – газета Социал-демократической партии Германии. Основана в 1876 году в качестве центрального органа партии) об обнаружении складов оружия коммунистов якобы для гражданской войны в Германии. 26 сентября Н. Н. Крестинский в своем письме Г. В. Чичерину относительно произошедшего инцидента сообщает, что эти обвинения – ложь и клевета на советское правительство: (цитирую) «Вчерашнее сообщение имеет своим происхождением исключительно внутренне политические органы, не преследует внешне политических целей, и правительство не имеет к нему никакого отношения» [1, с. 197]. На самом деле статья огласила правдивую информацию. Но чтобы не допустить ареста дипломатической почты, в официальной переписке Н. Н. Крестинский опасался неосторожных высказываний о нелегальной деятельности Коминтерна и был вынужден отрицать любые обвинения советского государства во вмешательстве во внутренние дела Германии.

Статья в «Форвертс» вызвала шум в прессе, чем сильно осложнила развитие советско-германских отношений. 28 сентября 1923 года Н. Н. Крестинский пишет Г. В. Чичерину о последствиях антисоветской кампании и об общеполитическом положении в Германии, что члены Аусамта (сокращение от Außenministerium –

Министерство иностранных дел Германии в 1871–1945 гг.) считают сообщение «Форвертса» верным, у них есть стремление не торопиться с ликвидацией инцидента по обнаружению склада с оружием, а его тянуть. Они ждали решения высшего руководства. Если оно выступит за разрыв отношений с Советским Союзом, то они раздуют этот инцидент. Однако, и руководство рейхсвера, и политическое руководство Германии не собирается менять курс по отношению к СССР и тем более не собирается разрывать с ним отношения.

Поэтому несмотря на этот инцидент Н. Н. Крестинский решил продолжить сближение с общественными и политическими кругами Германии путем организации приема для германских журналистов с целью демонстрации дружественных отношений, скрывая тем самым выполнение приказов, поступающих из Москвы касавшего революции.

Но совершить коммунистическую революцию не удалось. В Москве переоценили коммунистические настроения германского пролетариата. В ЦК партии верили, что Коммунистическая партия Германии сможет повести за собой широкие массы. Но на деле положение оказалось совсем иным. В Германии надеялись на помощь Красной армии, что русские после проведения Октябрьской революции в своей стране помогут совершить революцию в Германии. К тому же у коммунистов в Германии была нехватка оружия, что только усиливало их веру в помощь советского государства.

Несмотря на это, Г. Е. Зиновьев в своих речах отмечал высокую вероятность свершения революции в Германии. По его мнению, все факторы (голод, нищета, разруха, безработица) способствовали ее совершению. Совсем другое мнение высказывал Н. Н. Крестинский. Он сообщал в Москву, что правительственного переворота в Германии не произойдет, а если и произойдет, то не насильственным путем, а парламентским.

В конце сентября – начале октября правительство Г. Штресемана экстренно устранило вспышки надвигающейся революции, сократило рост инфляции, начало выдавать зарплату рабочим. Таким образом, социальная напряженность в стране снизилась. Н. Н. Крестинский и его правительство временно отказались от вооруженного восстания, но не исключили возможность его проведения и установления советской власти в ближайшем будущем.

В декабре советско-германские отношения были накалены до предела. Вмешательство СССР во внутренние дела Германии, по мнению германского руководства, могло повлечь за собой гибель их страны. Н. Н. Крестинский находился в очень сложной дипломатической ситуации. С одной стороны, ему было необходимо поддерживать дружественные отношения с руководством Германии, а с другой стороны – с целью пропаганды антиправительственных настроений среди германского пролетариата контролировать и поддерживать эффективную воздушную связь между Москвой и Берлином.

С выполнением поставленных задач он справлялся прекрасно, поскольку умел поддерживать хорошие отношения с руководством Германии и умел выполнять свою партийную работу без ведома германского руководства. Николай Николаевич профессионально, с присущей ему дипломатической тонкостью регулировал и устранял возникающие конфликты и инциденты.

Правительство Германии, как уже было сказано выше, не стало разрывать отношения с Советским Союзом, но события осени 1923 г. отразились на дальнейшем сотрудничестве двух стран. С 1924 г. Германия стала больше ориентироваться на Запад, что очень тревожило как самого Н. Н. Крестинского, так и НКВД СССР в целом.

Литература

1. Москва-Берлин: политика и дипломатия Кремля, 1920–1941. Сборник документов в 3 томах. / Т. 1, 1920–1926. Отв. ред. Г.Н. Севостьянов. М., 2011.
2. Дорпален А. Германия на заре фашизма. / переводчик Игоревский Л.А. – М.: Центрполиграф, 2008.
3. Зубачевский В.А. Политика России в центрально-восточной Европе (первая треть XX века): геополитический аспект. – М.: РОССПЭН, 2019.
4. Кантор Ю. Заклятая дружба. Секретное сотрудничество СССР и Германии 20-х – 30-х годов. – М.: РОССПЭН, 2014.
5. Макаренко П.В. Немецкий Октябрь 1923 г. и советская внешняя политика [2 июня 2014 года]. // сайт Александра Коммари «РАБКРИН». URL: <https://rabkrin.org/nemeckij-oktyabr-1923-g-i-sovetskaya-vneshnyaya-politika-statya/>.
6. Международное рабочее движение в 1921–1923 гг. Революционный кризис 1923 г. в Европе. // История. URL: <https://o-history.ru/krizis/mezhdunarodnoe-raboochee-dvizhenie-v-1921-1923-gg-revoljutsionnyj-krizis-1923-g-v-evrope/>.
7. Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Европа. Решения «особой папки». 1923–1939. – М.: РОССПЭН, 2001.

SHAPKINA Irina Mikhailovna

Student,

Chelyabinsk State University, Russia, Chelyabinsk

ON THE VERGE OF REVOLUTION AND DIPLOMACY: SOVIET POLICY IN GERMANY IN 1923 AND ITS KEY ACTORS

Abstract. Based on the records, the attempt of the Soviet Union to establish Soviet power in Germany in 1923 is analyzed. The role of N. N. Krestinsky in the context of maneuvering between the interests of the NKID and the Politburo of the Central Committee of the CPSU (b) is considered. It is concluded that in 1923 in Germany the Communist Party did not have the influence that would be sufficient to commit revolutions.

Keywords: "German October", Moscow-Berlin, N. N. Krestinsky, NKID, Politburo of the Central Committee of the CPSU (b).

СОЦИОЛОГИЯ

РОЧЕВА Христина Алексеевна

студентка,

Институт экономики и управления, Россия, г. Сыктывкар

СОВРЕМЕННЫЕ ЗАРУБЕЖНЫЕ КОНЦЕПЦИИ СОЦИОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. Статья посвящена анализу современных зарубежных концепций социологии управления. Рассматриваются ключевые теоретические направления, включая неoinституционализм, акторно-сетевую теорию, постбюрократические и критические подходы. Особое внимание уделяется их методологическим особенностям и практическому применению в условиях цифровизации и глобализации. Исследование демонстрирует значимость этих теорий для развития адаптивных и устойчивых моделей управления. Работа основана на трудах ведущих западных социологов и подчеркивает актуальность интеграции зарубежного опыта в отечественную управленческую практику.

Ключевые слова: социология управления, зарубежные концепции, акторно-сетевая теория, неoinституционализм, постбюрократические модели, управленческий капитализм, критическая теория управления.

Введение

Глобальные социально-экономические и политические сдвиги, вызванные развитием технологий, глобализацией и переменами в мировой экономике, заставляют по-новому взглянуть на традиционные методы управления в организациях и обществе. В эпоху бурной цифровизации, растущей неопределенности и усложнения социальных систем, зарубежная социология управления предлагает новые подходы для глубокого изучения властных отношений, организационных структур, механизмов принятия решений и изменения управленческих практик. Эти исследования особенно важны в условиях меняющихся моделей социального взаимодействия, усиления роли сетевых структур и перераспределения власти между разными участниками.

За последние десятилетия в западной науке возникли различные теоретические направления, такие как неoinституционализм, изучающий влияние формальных и неформальных правил на управление, акторно-сетевая теория, подчеркивающая роль людей и не людей в построении социальных связей, концепция управленческого капитализма, анализирующая, как финансовые элиты меняют корпоративное управление, и постбюрократические

модели, предлагающие альтернативы иерархическим структурам. Эти подходы пересматривают роль человеческого фактора, институциональных ограничений и технологических инноваций в управлении, а также ставят под сомнение традиционные представления о природе власти, эффективности и законности управления в цифровую эпоху [2].

Цель этой статьи – обобщить и проанализировать основные современные зарубежные концепции социологии управления, выявить их методологические особенности, теоретическую ценность и практическую значимость для решения актуальных управленческих задач. Исследование основано на работах известных западных социологов, таких как М. Кастельс, Б. Латур, Н. Флигстин, П. Дракер, и теоретиков менеджмента. Это позволяет определить основные тенденции развития данной научной области в международном контексте и оценить возможность их применения в различных социально-экономических условиях.

Актуальность темы обусловлена не только необходимостью адаптации зарубежного опыта к российской практике управления, но и потребностью в поиске эффективных моделей организационного развития, способных обеспечить устойчивость социальных систем в

условиях быстро меняющегося мира. Особенно важно изучить, как современные концепции управления отвечают на вызовы цифровой трансформации, растущего социального неравенства и экологических кризисов, что открывает новые возможности для междисциплинарных исследований в социологии управления.

1. Теоретические основы современных зарубежных концепций социологии управления

Социология управления относится к тем социологическим отраслевым дисциплинам, которые продолжают активно формироваться, приращивать новое знание. Вместе с тем представляет интерес также и история становления этой науки. Задолго до появления такой отрасли научного знания, как «Социология управления», начали складываться первые «крупницы» знания, имеющие непосредственное отношение к ее современным теоретическим основам. Так, в донаучном этапе (с древнейших времен до 30–40 гг. XIX в.) под управлением понималось управление производством и государственное управление. Еще Аристотель развивал идеи государственного управления. Аристотель выделяет четыре способа принятия решений, свойственных демократическому государственному управлению.

Суть первого способа состоит в том, что право принятия решения предоставляется каждому из граждан в порядке очередности. Должности же замещаются всеми гражданами по очереди. В полном составе граждане собираются на совещание только тогда, когда речь идет о вопросах законодательства и вопросах, касающихся самого государственного устройства, а также для заслушивания распоряжений должностных лиц.

Второй способ заключается в том, что совместно граждане совещаются, сходятся для избрания должностных лиц по вопросам, касающимся законодательства, войны, мира и принятия отчета. В остальных случаях действуют особые для каждой отрасли Идеи и идеалы № 2(24), т. 1. 2015 95 С. А. Ильиных [4]. Социология управления: роль зарубежных школ ИДЕИ И ИДЕАЛЫ управления должностные лица, назначенные из всех граждан путем избрания или посредством жребия.

При третьем способе граждане собираются вместе в целях избрания должностных лиц, принятия отчетов и обсуждения вопросов относительно войны и союзов. Другими делами управляют должностные лица, назначенные по

мере возможности путем избрания. Четвертый способ заключается в том, что все граждане совещаются в объединенном собрании обо всех государственных делах. Должностные лица ни по какому вопросу не могут выносить своего решения.

2. Ключевые направления и школы в зарубежной социологии управления

Современная социология управления за рубежом представляет собой активно развивающуюся область знания, характеризующуюся сосуществованием различных, конкурирующих, но в то же время дополняющих друг друга исследовательских направлений. Каждое из них разрабатывает собственные концептуальные основы и методологический инструментарий, предлагая уникальный взгляд на анализ сложных процессов управления в условиях глобализирующегося мира. В рамках данной главы будет подробно рассмотрен ряд наиболее значимых и продуктивных теоретических школ, сформировавшихся в западной академической традиции и получивших широкое признание в международном научном сообществе.

Неоинституциональный подход, развиваемый такими исследователями, как Н. Флигстин и П. Димаджо, подчеркивает ключевую роль формальных и неформальных институтов в формировании управленческих практик. В рамках данного подхода изучаются механизмы институционального изоморфизма организаций, процессы легитимации управленческих решений, а также влияние институциональной среды на стратегии поведения организаций. Теория акторно-сетевой теории, разрабатываемая Б. Латуром и М. Каллоном, предлагает принципиально новый взгляд на управление, понимая его как сложный процесс координации множества разнородных акторов – как человеческих, так и нечеловеческих, объединенных в устойчивые сетевые конфигурации и непрерывно переопределяющих границы управляемого пространства.

Критическая школа управления, представленная работами М. Альвессона и Х. Вилмота, фокусируется на анализе проблем власти, идеологического доминирования и различных форм отчуждения в современных организационных структурах. Представители данного направления ставят под сомнение нейтральность управленческих технологий, подчеркивая их связь с механизмами контроля и воспроизводства социального неравенства. Альтернативой критическому подходу выступают

постбюрократические теории (Р. Сеннет, Х. Минцберг), предлагающие иные модели организации, основанные на принципах гибкости, горизонтальных связей, ценностях сотрудничества и самоорганизации, что особенно актуально в эпоху цифровых трансформаций [3].

Особое место в социологии управления занимают концепции управленческого капитализма (У. Лазоник, Г. Морган), анализирующие трансформацию корпоративного управления под влиянием финансовых рынков, новой управленческой идеологии и изменений в отношениях собственности. Эти исследования выявляют фундаментальные изменения в природе и функциях управления в условиях финансовой глобализации. Одновременно развивается прагматическая традиция (Р. Коуэн, Л. Болтански), изучающая управление как повседневную практику, наполненную инструментальными решениями, локальными компромиссами и ситуативными стратегиями, позволяющую понять реальные механизмы функционирования организаций /2/.

Рассмотренные теоретические направления, несмотря на различия в методологии и исходных предпосылках, обогащают понимание современных реалий управления. Каждая школа предлагает аналитический инструментарий для исследования социальных изменений и организационных практик, раскрывая повседневные аспекты управленческой деятельности. Плюрализм подходов отражает многомерность феномена управления.

3. Практическое применение и перспективы развития зарубежных концепций управления

Современные зарубежные концепции управления оказывают значительное влияние на практику организационного управления, формируя новые стандарты корпоративного администрирования, государственного регулирования и управления социальными процессами. Эти теории не только объясняют существующие управленческие практики, но и активно трансформируют их, предлагая инновационные решения для современных вызовов. В частности, неоинституциональный подход, учитывающий как формальные правила, так и неформальные нормы, находит применение в деятельности транснациональных корпораций, вынужденных адаптироваться к различным культурным и правовым контекстам. Этот подход способствует повышению легитимности управленческих решений, минимизации институциональных конфликтов и оптимизации

кросс-культурных коммуникаций в международном бизнесе [1].

Постбюрократические модели управления, основанные на принципах гибкости, децентрализации и сетевого взаимодействия, становятся особенно востребованными в высокотехнологичных отраслях, таких как ИТ, биотехнологии и креативные индустрии. В этих сферах, где скорость инноваций и адаптивность имеют критическое значение, традиционные иерархические структуры уступают место самоорганизующимся командам, Agile-методологиям и открытым формам коллаборации. Теория акторно-сетевых взаимодействий, в свою очередь, переосмысливает управление сложными проектами, где ключевыми участниками становятся не только люди, но и цифровые платформы, алгоритмы, стандарты и другие нечеловеческие акторы. Эта концепция особенно актуальна в контексте автоматизации, больших данных и искусственного интеллекта, где управленческие решения все чаще принимаются на основе взаимодействия человеческих и технологических факторов /1/.

Критическая школа управления вносит важный вклад в развитие корпоративной этики и социальной ответственности бизнеса, раскрывая скрытые механизмы власти, идеологического контроля и неравенства в организациях. Ее идеи находят отражение в современных практиках diversity management, устойчивого развития и прозрачности корпоративного управления. Концепции управленческого капитализма, объясняющие влияние финансовых рынков на корпоративные стратегии, помогают понять такие явления, как рост акционерной активности, переход к ESG-принципам (экология, социальная политика, корпоративное управление) и изменение роли топ-менеджмента в условиях глобализации капитала.

Перспективы развития зарубежных управленческих концепций тесно связаны с глобальными трендами, включая цифровую трансформацию, климатические изменения, трансформацию трудовых отношений и рост социального неравенства. В ближайшие годы особое внимание будет уделяться исследованию роли искусственного интеллекта в управленческих процессах, вопросам кибербезопасности, управлению распределенными командами и адаптации организаций к условиям высокой неопределенности. Кроме того, ожидается дальнейшая конвергенция социологических, экономических и технологических подходов, что приведет к появлению новых междисциплинарных моделей управления, способных

эффективно реагировать на вызовы стремительно меняющегося мира. Развитие этих концепций будет определять не только будущее корпоративного управления, но и эволюцию социальных институтов в целом, формируя более гибкие, инклюзивные и устойчивые системы управления в XXI веке.

Заключение

В заключение отметим, что современные зарубежные подходы в социологии управления представляют собой активно эволюционирующую область научного знания, отражающую комплексность и многоаспектность управленческих процессов в эпоху глобализации и цифровой революции. Проведенное исследование показывает, что разнообразные теоретические течения, начиная от неoinституционального анализа и акторно-сетевой теории, и заканчивая критической школой и постбюрократическими парадигмами, предоставляют взаимобогащающие перспективы для осмысления сущности управления в современном обществе.

Особенное значение зарубежных концепций заключается в их прикладном характере. Данные теории не только интерпретируют управленческие тенденции, но и активно трансформируют методы корпоративного управления, государственного

администрирования и общественного регулирования. Применение этих концепций способствует увеличению производительности организаций, их способности приспосабливаться к переменам и социальной ответственности.

Будущее развитие социологии управления связано с необходимостью анализа новых проблем – цифровизации, экологических проблем, изменения характера трудовых взаимоотношений. Это предполагает более тесную интеграцию социологических методов с открытиями смежных областей, создание инновационных методологических инструментов и проведение междисциплинарных исследований.

Современные зарубежные концепции социологии управления формируют важный теоретический фундамент для понимания и совершенствования управленческой деятельности в XXI веке. Их критическое переосмысление и творческая адаптация к национальным особенностям открывают новые горизонты для повышения эффективности управления на всех уровнях, от отдельных предприятий до глобальных социальных структур. Продолжение развития данного научного направления будет способствовать созданию более адаптивных, открытых и стабильных моделей управления, отвечающих потребностям современной эпохи.

Приложение

/1/

Таблица 1

Основные теоретические школы и их характеристики

Школа/Концепция	Основные представители	Ключевые идеи
Неоинституционализм	Димаджио, Пауэлл, Скотт	Изоморфизм, институциональные логики, легитимность
Теория акторно-сетевых взаимодействий (ANT)	Латур, Каллон, Ло	Гибридность акторов, трансляция, проблематизация
Критическая теория управления	Альвессон, Вилмот, Флеминг	Власть, идеология, сопротивление
Постбюрократические модели	Хекшер, Доннеллон	Гибкие сети, доверие, самоорганизация

/2/

Таблица 2

Сравнительный анализ концепций

Критерий	Неоинституционализм	ANT
Единица анализа	Институты	Сети/акторы
Методология	Количественный анализ	Качественные кейсы
Практическое применение	Корпоративное управление	Инновации
Критика	Статичность	Сложность операционализации

Литература

1. Тощенко Ж.Т. Социология управления: учебник и практикум для вузов. – Москва: Издательство Юрайт, 2021.
2. Тавокин Е.П. Социология управления. Методы получения социальной информации: учебное пособие для вузов. – 4-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2021.
3. Ильин Г.Л. Социология и психология управления: учебное пособие для вузов. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2021.
4. Оганян К.М. Методология и методы социологического исследования: учебник для вузов. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2021.

ROCHEVA Hristina Alekseevna

Student,

Institute of Economics and Management,
Russia, Syktyvkar

MODERN FOREIGN CONCEPTS OF MANAGEMENT SOCIOLOGY

Abstract. *The article is devoted to the analysis of modern foreign concepts of management sociology. Key theoretical areas are considered, including neo-institutionalism, actor-network theory, post-bureaucratic and critical approaches. Special attention is paid to their methodological features and practical application in the context of digitalization and globalization. The study demonstrates the importance of these theories for the development of adaptive and sustainable management models. The work is based on the works of leading Western sociologists and emphasizes the importance of integrating foreign experience into domestic management practice.*

Keywords: *sociology of management, foreign concepts, actor-network theory, neo-institutionalism, post-bureaucratic models, managerial capitalism, critical management theory.*

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

АРАПОВА Наталья Николаевна

государственный служащий,

Невьянский городской суд Свердловской области, Россия, г. Невьянск

ПОНЯТИЕ, ЗНАЧЕНИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ПРИГОВОРА СУДА

Аннотация. Статья затрагивает тему понимания приговора как акта правосудия. Рассматриваются мнения российских специалистов в области процессуального права относительно трактовки термина «приговор суда». Выделяются ключевые признаки и принципы, характеризующие приговор. Определено значение приговора суда в уголовном процессе и его содержание.

Ключевые слова: приговор, акт, суд, решение, уголовный процесс.

Приговор суда занимает центральное положение в уголовном судопроизводстве, являясь итоговым решением по делу. Исследование понятия, значения и содержания приговора помогает глубже понять механизмы правосудия и значимость судебных решений в правовой системе государства.

Согласно части 1 статьи 118 Конституции Российской Федерации правосудие в государстве осуществляет только судом [1]. Другими словами, никакой другой государственный орган власти не наделен данными полномочиями. Признать человека виновным в преступлении и применить к нему уголовное наказание можно исключительно посредством вступившего в законную силу приговора суда, вынесенного строго в соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства.

Понятие приговора закреплено в пункте 28 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: приговор – это «решение о невиновности или виновности подсудимого и назначении ему наказания либо об освобождении его от наказания, вынесенное судом первой или апелляционной инстанции» [2]. Данное определение раскрывает основные признаки приговора и его содержание.

Приговор – ключевой акт правосудия, издаваемый судами от имени Российской Федерации. Никакими иными актами невозможно установить вину человека в совершении преступления и назначить ему уголовное наказание (это гарантировано частью 1 статьи 49 Конституции РФ и частью 2 статьи 8 УПК РФ).

Следовательно, пункт 28 статьи 5 УПК РФ целесообразно дополнять указанием на то, что приговор провозглашается именем Российской Федерации.

Российские процессуалисты предлагают различающиеся взгляды на уточнение понятия приговора. Некоторые считают нужным включить в определение детали процедуры вынесения приговора, утверждая, что приговор – это решение суда, принятое на основе всестороннего изучения представленных в ходе судебного заседания доказательств и зафиксированное в форме официального документа, утвержденного в совещательной комнате [7].

Иные ученые предлагают выделить, что приговор выступает в качестве окончательного судебного акта, имеющего юридическую силу [5]. Отдельные эксперты отмечают необходимость отражения в определении того, что приговор представляет собой постановление о признании подсудимого виновным или невиновным в совершенном деянии, по которому он привлечен к ответственности перед судом [3].

Тем не менее перечисленные дополнительные характеристики и точки зрения не требуют обязательного внесения изменений в существующее определение приговора, приведенное в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации. Несомненно, предложенные позиции охватывают ряд важных аспектов приговора, но существующий терминологический стандарт достаточно полно раскрывает суть данного института и удобен как для

практического применения, так и для научного осмысления.

Современные исследователи М. Т. Аширбекова и В. Н. Тронева отмечают, что каждый приговор обязательно включает два ключевых признака: предметный и процессуально-процедурный. Предметный признак состоит в том, что приговор рассматривает конкретные вопросы, среди которых центральным является установление виновности или невиновности подсудимого, а также назначение наказания или освобождение от него, если вина будет доказана (пункт 28 статьи 5 УПК РФ). Именно благодаря этому признаку приговор выделяется среди прочих судебных актов, завершающих рассмотрение уголовного дела [4, с. 30-35].

В. Г. Глебов и е. А. Зайцева определяют приговор следующим образом: приговор суда – это решение, принятое судом первой или апелляционной инстанции, в котором окончательно решается вопрос о виновности или невиновности подсудимого, а также определяется возможность назначения ему наказания или освобождения от его дальнейшего отбывания [10].

Сущность приговора заключается в том, что в нем лаконично обобщается весь ход судебного процесса, аргументированно фиксируется решение о признании подсудимого виновным или невиновным, а также принимаются остальные необходимые судебные решения, вытекающие из результатов рассмотрения дела. Важнейшими характеристиками приговора являются его законность, обоснованность и справедливость, которые особо выделяются и подчеркиваются [6, с. 20-25].

Содержание приговора раскрывается через присущие ему характерные особенности:

1. Единственный процессуальный документ, который принимается исключительно от имени Российской Федерации судебными органами первой или апелляционной инстанций и обязан соответствовать установленным законом нормам формы, содержания, основания и процедуры вынесения, а также удовлетворять критериям законности, обоснованности и справедливости;

2. Постановляется индивидуально судьей или коллегией судей исключительно на основе прямого и личного изучения доказательств в рамках общего порядка уголовного судопроизводства и представляет собой итоговое решение суда первой (или апелляционной) инстанции по уголовному делу;

3. Выносится судом в уголовном процессе в специальном упрощенном порядке в результате соглашения с правосудием и представляет собой итоговое решение суда первой инстанции по уголовному делу;

4. Постановляется судом в уголовном процессе с участием присяжных заседателей, принимая во внимание вердикт, вынесенный коллегией присяжных, который обязателен для суда и является итоговым решением суда первой инстанции по уголовному делу;

5. Является единственным процессуальным документом, одновременно решающим вопросы права и фактов по уголовному делу, и принимается специально для установления виновности или невиновности подсудимого в приписываемом ему преступлении;

6. Подсудимому устанавливается мера наказания, предоставляется отсрочка его исполнения или же он освобождается от наказания, кроме того, возможно применение других мер уголовно-правового характера, а также принимается решение по вопросам удовлетворения или отказа в удовлетворении заявленных гражданских исков;

7. Участники процесса обладают правом оспорить приговор как до, так и после его вступления в законную силу. Отменить приговор не вправе тот же самый или аналогичный суд первой инстанции. Более того, вступивший в силу приговор не требует дополнительного подтверждения или утверждения со стороны каких-либо органов государственной власти;

8. Считается справедливым и действительным вплоть до момента отмены его вышестоящим судом в предусмотренном законом порядке. Обладает всеми признаками законной силы, включая обязательность исполнения, исключительность, стабильность и преюдициальность, особенно при вынесении в обычном порядке судопроизводства [9].

Значение приговора заключается в том, что благодаря высокой социальной и правовой значимости он играет основополагающую роль среди всех судебных решений. Такое важное место объясняется множеством уголовно-процессуальных характеристик, присущих приговору. Роль приговора в уголовном процессе подчеркивается не только фактом его издания судом от имени Российской Федерации, но и положением статьи 49 Конституции РФ, согласно которой лишь приговор способен официально объявить человека виновным в преступлении. Кроме того, приговор играет

важную роль в выполнении целей уголовного судопроизводства, обеспечивая защиту прав и законных интересов пострадавших от преступлений граждан и организаций, защищая личность от неправомерного обвинения, несправедливого осуждения и нарушения ее прав и свобод. Как привлечение виновных к ответственности и назначение справедливого наказания, так и отказ от преследования невиновных, освобождение их от наказания и восстановление репутации незаконно обвиненных лиц одинаково важны для достижения целей уголовного судопроизводства.

Содержание приговора суда регулируется положениями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которым оно делится на три части: вводная, описательно-мотивировочная и резолютивная [8].

В вводной части содержатся общие сведения о приговоре: наименование суда, принявшего решение, состав суда, данные о подсудимом, сведения о защитнике, прокуроре, реквизиты рассматриваемого дела, дата и место вынесения приговора.

Описательно мотивировочная часть подробно излагает обстоятельства дела, доказательства и мотивы, на основании которых суд пришел к своим выводам, то есть детализированное описание преступного деяния, перечень предоставленных доказательств (например, показания свидетелей, заключения экспертов), причины отклонения доказательств или ходатайств сторон, юридическое обоснование вывода о виновности или невиновности подсудимого.

В резолютивной части суд непосредственно делает свои выводы, а именно, формулирует решение о виновности или невиновности подсудимого, назначает наказание (вид и срок наказания), если вина подсудимого признана, устанавливает вопросы, касающиеся судьбы вещественных доказательств, гражданского иска, расходов по делу, предоставляет информацию о возможности и сроках обжалования приговора.

Правильное оформление и структура приговора обеспечивают ясность и прозрачность судебного процесса, защищают интересы сторон и способствуют исполнению судебного решения.

Подводя итоги, следует отметить, что приговор суда играет ключевую роль в обеспечении правопорядка и реализации принципов правосудия. Четкость и прозрачность

процедуры вынесения приговора способствуют укреплению авторитета судебной власти и формированию уважительного отношения граждан к праву.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 25.07.2025).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ. – Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 25.07.2025).
3. Абашева Ф.А. Осуществление правосудия по уголовным делам судами первой инстанции (концептуальные основы): монография / Ф.А. Абашева. – Ижевск: Удмуртский ун-т, 2012. – 236 с.
4. Аширбекова М.Т. О некоторых видах приговора суда первой инстанции / М.Т. Аширбекова, В.Н. Тронева. // Мировой судья. – 2017. – № 10. – С. 30-35.
5. Головинская И.В. Судебный приговор: монография / И.В. Головинская, И.А. Остапенко. – Владимир: Изд-во Владимирского гос. Ун-та, 2008. – 175 с.
6. Гриненко А.В. Приговор суда первой инстанции: сущность, свойства, значение / А.В. Гриненко. // Российский судья. – 2023. – № 10. – С. 20-25.
7. Загорский Г.И. Постановление приговора: проблемы теории и практики: Учебно-практическое Пособие / Г.И. Загорский. – М.: Проспект, 2024. – 240 с.
8. Курченко В.Н. Приговор суда: учебник для вузов / В.Н. Курченко, А.С. Барабаш. – М.: Юрайт, 2025. – 376 с.
9. Тащилин М.Т. Судебный приговор: научно-практическое пособие / М.Т. Тащилин. – Пятигорск: ООО «РИА-КМВ», 2024. – 496 с.
10. Уголовный процесс: Учебник. В 3-х частях. Часть 3. Судебное производство по уголовным делам / Под ред. В.Г. Глебова, Е.А. Зайцевой. – 4-е изд., перераб. и доп. – Волгоград: ВА МВД России, 2017. – 294 с.

ARAPOVA Natalia Nikolaevna
Civil Servant,
Nevyansk City Court of the Sverdlovsk Region,
Russia, Nevyansk

THE CONCEPT, MEANING AND CONTENT OF THE COURT VERDICT

Abstract. *The article touches on the topic of understanding a sentence as an act of justice. The opinions of Russian experts in the field of procedural law regarding the interpretation of the term "court verdict" are considered. The key features and principles characterizing the verdict are highlighted. The significance of the court verdict in the criminal process and its content are determined.*

Keywords: *verdict, act, court, decision, criminal process.*

КОПЛИКОВ Тимур Андреевич

магистрант,

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации, Россия, г. Москва

ВНЕСУДЕБНЫЕ МЕТОДЫ РАЗРЕШЕНИЯ КОРПОРАТИВНЫХ КОНФЛИКТОВ В РОССИИ: АКТУАЛЬНОСТЬ, ВИДЫ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. В статье исследуется актуальность внесудебных методов разрешения корпоративных конфликтов (ВМПК) в Российской Федерации, обусловленная современными факторами. Статья подчеркивает практическую значимость использования внесудебных методов разрешения корпоративных конфликтов в условиях современного состояния корпоративного права. Обозначены проблемы, препятствующие широкому применению ВМПК в России: недостаточная информированность бизнеса, слаборазвитая инфраструктура, пробелы в правовом регулировании, риски неисполнения соглашений.

Ключевые слова: корпорация, корпоративный конфликт, медиация, переговоры.

Актуальность внесудебных методов разрешения корпоративных конфликтов (ВМПК) в современной российской правовой и экономической действительности приобретает все большую значимость. Косвенным, но весомым подтверждением этого тезиса стали масштабные изменения в налоговом законодательстве. Федеральный закон от 08.08.2024 № 259-ФЗ внес поправки в Налоговый кодекс РФ, существенно (в 2-3, а по отдельным категориям – в 10 раз) повысив размеры государственной пошлины при обращении в суды, прежде всего арбитражные. Например, госпошлина по не оцениваемым имущественным и неимущественным искам для юридических лиц выросла с 6000 до 50000 рублей (пп. 4 п. 1 ст. 333.21 НК РФ). Для крупных корпораций это повышение может быть приемлемым, однако для многих организаций, особенно с учетом сопутствующих расходов на юридическое сопровождение, судебные издержки становятся экономически обременительными. Это объективно стимулирует поиск альтернативных, внесудебных путей урегулирования корпоративных столкновений.

Под внесудебными методами разрешения корпоративных конфликтов (ВМПК) в рамках настоящего исследования предлагается понимать совокупность альтернативных процедур и способов урегулирования конфликтов (споров), возникающих между субъектами корпоративных отношений, применяемых такими

субъектами без обращения в юрисдикционные судебные органы.

Ключевая сущность ВМПК заключается в передаче контроля над процессом урегулирования непосредственно сторонам конфликта. В отличие от судебного решения, навязываемого третьей стороной (судом) и потенциально неудовлетворительного для всех участников, ВМПК ориентированы на поиск взаимоприемлемых компромиссов и взаимовыгодных решений через диалог. Таким образом, ВМПК способствуют не только разрешению конкретного спора, но и формированию конструктивной культуры разрешения будущих разногласий, укрепляя партнерские связи внутри корпоративной среды.

Многообразие корпоративных конфликтов обуславливает необходимость применения различных ВМПК, обладающих собственной спецификой:

1. Переговоры: наиболее распространенная форма. Представляют собой структурированный процесс совместного принятия решений сторонами конфликта через диалог. Цель – выявление интересов, поиск компромисса и формирование взаимоприемлемого решения.

Преимущества: прямой контакт сторон, высокий уровень контроля над процессом и результатом, возможность достижения решения, максимально отвечающего интересам сторон.

Недостатки: отсутствие гарантии разрешения спора, невозможность проведения при уклонении одной из сторон, сложность

составления сбалансированного соглашения, риск нарушения достигнутых договоренностей. Правовая регламентация минимальна.

2. Медиация. Процедура, в рамках которой нейтральный и независимый посредник (медиатор) содействует сторонам в выработке взаимоприемлемого решения. Медиатор не выносит решение, а организует конструктивный диалог. Правовую основу составляет Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Эффективность медиации высока при заинтересованности сторон в сохранении отношений и добровольном урегулировании. Разновидностью является фасилитация, где посредник (фасилитатор) помогает организовать переговоры и коммуникацию, не обязательно будучи нейтральным. Опыт применения медиации в корпоративных правоотношениях в России пока ограничен, что связано с недостаточной популяризацией среди бизнеса.

3. Арбитраж (третейское разбирательство): внесудебный порядок разрешения спора путем обращения к нейтральному арбитру (арбитрам), выбранному сторонами. Регламентируется Федеральным законом от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации». Процесс схематично включает: арбитражное соглашение → выбор арбитра/учреждения → подача заявления → рассмотрение дела → решение → исполнение (добровольное или принудительное через суд).

Преимущества: конфиденциальность, гибкость процедуры, скорость рассмотрения.

Недостатки: Высокая стоимость, ограниченные процессуальные возможности (например, по истребованию доказательств), риск неисполнения решения добровольно.

4. Корпоративные омбудсмены: Институт корпоративной социальной ответственности для разрешения внутренних конфликтов. Корпоративный омбудсмен – нейтральный, независимый высокопоставленный сотрудник вне формальной иерархии, оказывающий конфиденциальную помощь в разрешении конфликтов любого уровня внутри компании и с контрагентами (напр., ПАО «Сбербанк»). Теоретически действенный механизм, так как омбудсмен заинтересован в стабильности компании.

Несмотря на преимущества, широкое внедрение ВМРК в корпоративную практику сталкивается со значительными препятствиями:

- Недостаточная информированность и недоверие: многие участники корпоративных отношений слабо осведомлены о возможностях, процедурах и преимуществах ВМРК, сохраняя традиционную ориентацию на судебную защиту;

- Отсутствие развитой инфраструктуры: дефицит квалифицированных и опытных медиаторов, арбитров, специализированных центров и организаций, оказывающих услуги по ВМРК на высоком профессиональном уровне;

- Проблема исполнения соглашений: достигнутые в ходе переговоров или медиации соглашения не всегда исполняются сторонами добровольно, что вынуждает одну из сторон обращаться в суд для принудительного исполнения, нивелируя преимущества ВМРК.

В этой связи перспективы развития внесудебных методов разрешения корпоративных конфликтов в России связаны с комплексом мер:

1. Повышение правовой культуры и информированности: активная просветительская работа среди предпринимателей и юристов, демонстрация успешных кейсов, обучение навыкам переговоров и медиации.

2. Развитие инфраструктуры: подготовка высококвалифицированных медиаторов и арбитров, аккредитация специализированных учреждений, создание реестров специалистов.

3. Совершенствование правовой базы: устранение правовых пробелов, введение механизмов упрощенного принудительного исполнения медиативных соглашений (аналогично мировым), стимулирующие меры.

4. Государственная поддержка: разработка и реализация программ поддержки развития ВМРК, в том числе для малого и среднего бизнеса.

5. Популяризация преимуществ: активное продвижение экономических (снижение издержек), временных (сокращение сроков) и стратегических (сохранение деловых отношений, конфиденциальность) выгод ВМРК.

Таким образом, внесудебные методы разрешения споров (переговоры, медиация, арбитраж, корпоративный омбудсмен), предлагают гибкие, экономичные и ориентированные на сохранение деловых отношений подходы. Однако их потенциал в России раскрыт не полностью из-за проблем информированности, инфраструктуры, правового регулирования и исполнимости соглашений. Устранение этих барьеров через повышение правовой культуры,

развитие инфраструктуры, совершенствование законодательства и государственную поддержку является ключевым направлением для формирования в России эффективной и востребованной системы альтернативного разрешения корпоративных споров, способствующей снижению нагрузки на суды и оздоровлению корпоративной среды.

Литература

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ // СЗ РФ, 07.08.2000, № 32, ст. 3340.
2. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Рос. газ., № 168, июль 2010.
3. Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // Рос. газ., № 297, дек. 2015.
4. Федеральный закон от 08.08.2024 № 259-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» // Рос. газ., № 179, авг. 2024.
5. Худойкина Т.В. Технология альтернативного разрешения юридического конфликта. // European science. 2015. № 3 (4). С. 71-75.
6. Хохлова Е.М., Рёбрушкина М.А. Понятие переговоров // Евразийский научный журнал. 2016. № 5. С. 302-310.
7. Минкина Н.И. Медиация в социальной сфере: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Директ-Медиа, 2024. 188 с.
8. Официальный интернет-сайт ПАО «Сбербанк». URL: <https://www.sberbank.ru/ru/person/korporativniy-ombudsmen>.

KOPLIKOV Timur Andreevich

Master's Student,

Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation,
Russia, Moscow

NON-JUDICIAL METHODS OF RESOLVING CORPORATE CONFLICTS IN RUSSIA: RELEVANCE, TYPES, PROBLEMS, AND PROSPECTS

Abstract. *The article examines the relevance of non-judicial methods of resolving corporate conflicts (NMCC) in the Russian Federation, which is determined by current factors. The article highlights the practical significance of using non-judicial methods of resolving corporate conflicts in the current state of corporate law. The article identifies the problems that hinder the widespread use of NMCC in Russia, such as insufficient business awareness, underdeveloped infrastructure, gaps in legal regulation, and the risks of non-compliance with agreements.*

Keywords: *corporation, corporate conflict, mediation, negotiations.*

КУЗНЕЦОВА Наталья Геннадьевна

магистрантка, Российский новый университет, Россия, г. Москва

ЛИЧНОСТЬ, ЕЕ ПРАВА И СВОБОДЫ КАК ОБЪЕКТ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

Аннотация. В статье приведен анализ механизмов защиты личных прав и свобод гражданина, а также особенностей и вызовов, с которыми сталкиваются данные механизмы на современном этапе развития общества. В рамках статьи выделяются особенности современной защиты личных прав и свобод, включая вопросы, связанные с цифровыми технологиями, глобализацией, мультикультурным обществом и политической нестабильностью. Основываясь на этих особенностях, подчеркивается необходимость комплексного подхода к защите прав и свобод, который включает в себя не только правовые механизмы, но и социокультурные изменения и активное участие общества. Таким образом, автор делает акцент на важности постоянного совершенствования и адаптации механизмов защиты личных прав и свобод к изменяющимся условиям современного мира, чтобы обеспечить их эффективную защиту и соблюдение.

Ключевые слова: личность, личные права, свободы, защита прав.

1. Понятие личности в праве

В общем смысле понятие «личность» в праве обозначает юридическое признание индивидуальности и уникальности человека, а также его прав и обязанностей перед обществом и государством. Структура данного понятия включает в себя компоненты, перечисленные ниже.

Во-первых, это гражданские права и обязанности [13, с. 110]. Личность в праве означает признание каждого индивида в качестве субъекта права, обладающего определенными гражданскими правами [7, с. 52] (например, право на собственность, право на частную жизнь, право на справедливый процесс) и несущего возложенные на него в соответствии с законом обязанности, целью которых является обеспечение порядка, безопасности и благосостояния общества. К указанным обязанностям относятся:

- соблюдение законов (ч. 2 ст. 15 Конституции РФ) [1];
- уплата налогов (ст. 57 Конституции РФ) [1];
- воинская обязанность (ст. 59 Конституции РФ) [1];
- обязательства по содержанию семьи и воспитанию детей (ч. 2 ст. 38 Конституции РФ) [1] и т. п.

Следующим компонентом правового понимания личности выступают права личности [13, с. 110], включающие в себя право на неприкосновенность личности (ч. 1 ст. 23 Конституции РФ) [1], право на свободу слова и выражения мнения (ч. 1 ст. 29 Конституции РФ) [1],

право на защиту от дискриминации (ч. 2 ст. 19 Конституции РФ) [1] и нарушения личной жизни (ст. 23 Конституции РФ) [1] и др.

В качестве третьего компонента личности следует выделить «правовое признание» [7, с. 55], связанное с юридическим признанием статуса человека как субъекта права. Данный термин означает, что личность, в юридическом понимании, имеет способность к заключению договоров, участию в судебных процессах и обладанию имуществом [9, с. 41].

Четвертый компонент рассматриваемого явления – это «защита личности», в соответствии с которым правовой субъект – личность обладает правом использования различных механизмов защиты от незаконных действий других лиц или государства. В качестве примеров можно назвать правовые средства для защиты от клеветы (ст. 128.1 УК РФ) [3], нанесения ущерба репутации (ст. 152 ГК РФ) [2], нарушения конфиденциальности (ст. 14 ФЗ-98 «О коммерческой тайне») [4] и прочих аспектов личности.

И, наконец, последний (пятый) компонент, появившийся в эпоху цифровизации, – это право на защиту данных [10, с. 89], связанное, как следует из его названия, с правом на защиту персональных данных. Законы о защите данных регулируют сбор, хранение, использование и раскрытие личной информации, с целью обеспечения приватности и безопасности личности.

В целом, понятие личности в праве отражает уважение к индивидуальным правам и

достоинству каждого человека, а также устанавливает рамки для обеспечения их защиты.

2. Дефиниция понятий «личные права» и «личные свободы»

«Личные права» и «личные свободы» – это два тесно связанных, но в то же время различных понятия, используемых в правовой терминологии для описания прав индивидуума.

Попробуем разобрать нюансы, выражающие их отличия друг от друга.

Понятие «Личное право гражданина» описывает набор правовых норм и положений, непосредственно касающихся личных интересов и связанных с правовыми отношениями между гражданином и другими субъектами (государством, частными лицами и т. д.) [5, с. 49].

Личное право гражданина может быть установлено как в конституции государства, так и в других правовых актах, регулирующих отношения в обществе.

«Личная свобода» – это состояние, описывающее свободу и автономию гражданина в его действиях и решениях в рамках правового государства [11, с. 32]. Данное понятие охватывает широкий спектр индивидуальных прав и свобод, таких как свобода передвижения (ст. 27 Конституции РФ) [1], свобода выражения мнения (ст. 29 Конституции РФ) [1], свобода собраний (ст. 31 Конституции РФ) [1] и т. п.

Рассматриваемый принцип является фундаментальным для демократического общества и правового государства, гарантируя гражданину возможность самостоятельно принимать решения и действовать в рамках установленных законом правил и норм.

Таким образом, основное различие между этими двумя понятиями заключается в том, что «личное право гражданина» относится к конкретным правовым нормам, регулирующим права и обязанности гражданина, в то время как личная свобода гражданина описывает общий принцип, обеспечивающий гражданину автономию и свободу в его действиях и выборе.

3. Механизмы защиты личных прав и свобод гражданина

Механизмы защиты личных прав представляют собой комплексные системы, направленные на обеспечение соблюдения и защиты прав и свобод личности. Они включают в себя различные методы и инструменты, обеспечивающие мониторинг, предотвращение и

реагирование на возможные нарушения прав. Среди них необходимо назвать:

1) Законодательство и правовые нормы.

Один из наиболее важных механизмов защиты личных прав состоит в закреплении их в законодательстве. Законы, конституции и международные правовые акты устанавливают правовые гарантии, запрещающие дискриминационное воздействие и обеспечивающие защиту личных прав от их произвольного нарушения со стороны субъектов правового поля. В качестве примеров можно привести Всеобщую декларацию прав человека, принятую резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 1948 г.; Венскую декларацию и Программу действий, принятую на всемирной конференции по правам человека 25 июня 1993 г. в Вене; Всеобщую декларацию ЮНЕСКО о культурном разнообразии, принятую Генеральной конференцией ЮНЕСКО 2 ноября 2001 г. и др.

Российское законодательство в этой части может быть представлено следующими примерами: Федеральный закон «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» № 76-ФЗ от 10 июня 2008 г.; Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» № 59-ФЗ от 02 мая 2006 г.; Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» № 82-ФЗ от 30 апреля 1999 г. и др.

2) Судебная система. Граждане имеют право обращаться в суды с жалобами на нарушение своих прав, и суды рассматривают дела, выносят решения и назначают компенсации пострадавшим, обеспечивая таким образом защиту личных прав (Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» № 1-ФКЗ от 31.12.1996 г.).

3) Конституционные органы и омбудсмены. Многие страны имеют специальные органы, такие как конституционный суд, омбудсмены или комиссии по правам человека, чья задача – обеспечивать контроль за соблюдением личных прав и свобод человека. Перечисленные органы принимают жалобы от граждан, проводят расследования и выносят рекомендации вовлеченным в процесс государственным органам (Федеральный конституционный закон «О конституционном суде Российской Федерации» № 1-ФКЗ от 21.07.1994 г., Федеральный

конституционный закон «Об уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» № 1-ФКЗ от 26.02.1997 г.).

4) Средства массовой информации и общественное мнение также способны играть ключевую роль в обеспечении защиты прав и свобод путём обнародования случаев нарушения прав, привлекая внимание к проблемам прав человека и создавая давление на власти для принятия мер по их защите.

5) Важную роль играют также образование и обучение, – чем больше люди знают о своих правах и о том, как следует их защищать, тем более эффективным будет механизм защиты.

Вместе рассмотренные механизмы создают систему, обеспечивающую защиту личных прав и свобод, поддерживая основные принципы правового государства.

4. Особенности защиты личных прав и свобод на современном этапе развития общества

На современном этапе развития общества защита личных прав и свобод приобретает новые особенности и встречает новые вызовы, обусловленные развитием технологий, глобализацией и изменением социокультурной среды.

Глобализация приводит к увеличению международных контактов и перемещений людей через границы. При этом возрастает необходимость универсальных стандартов защиты прав и свобод, которые могут применяться по отношению к гражданам независимо от их места пребывания.

В то же время в связи с денонсацией Россией Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод в настоящий момент возникает вопрос о защите прав и свобод граждан России с использованием международных механизмов.

В качестве альтернативных источников могут рассматриваться существующие договорные органы ООН, а именно 9 международных договоров ООН по правам человека с участием Российской Федерации, в компетенцию которых входит рассмотрение индивидуальных жалоб через созданные в рамках каждого из договоров комитеты.

К числу таких международных договоров относятся:

1. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (1965 г.);

2. Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г.);

3. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.);

4. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979 г.);

5. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов;

6. Конвенция о правах ребенка (1989 г.);

7. Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (1990 г.);

8. Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений (2006 г.);

9. Конвенция о правах инвалидов (2006 г.).

После выхода Российской Федерации из-под юрисдикции Европейского Суда по правам человека, основным механизмом защиты прав и свобод граждан становится обращение в Комитеты ООН, сформированные в рамках перечисленных выше договоров [14, с. 152].

Комитеты, на основании действующих международных стандартов прав и свобод человека, анализируют представленные доказательства и аргументы и выносят решение с указанием на наличие нарушений конкретных прав и свобод.

Решения Комитетов ООН, содержащие рекомендации по устранению выявленных нарушений, являются окончательными и обязательными к исполнению.

На уровне государств – членов СНГ защита гражданских прав и свобод в настоящий момент основывается на положениях Конвенции СНГ 1995 г. и Комиссии СНГ по правам человека.

Среди правоведов также выдвигаются предложения по созданию органов, аналогичных ЕСПЧ на базе Содружества Независимых государств (далее: СНГ), Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и БРИКС [8, с. 169].

В мультикультурных обществах защита личных прав и свобод должна опираться на уважение к различиям в культурных и религиозных традициях, при этом обеспечивая равные права для всех членов общества.

В странах с политической нестабильностью и конфликтами задача защиты личных прав и

свобод усложняется из-за возможности произвольного ограничения прав граждан в целях обеспечения безопасности или сохранения власти.

Одним из ключевых вопросов становится защита персональных данных и приватности в онлайн-пространстве, а также борьба с цифровым преследованием, кибербуллинг и другими формами онлайн-нарушений.

Современные общества все более осознают важность защиты личных прав и свобод, и активно выступают на их защиту через общественные движения, петиции и международные кампании.

В целом, защита личных прав и свобод на современном этапе требует комплексного подхода, включающего в себя не только правовые механизмы, но и социокультурные изменения и активное участие общества.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – СПС «КонсультантПлюс»: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024). – СПС «КонсультантПлюс»: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024). – СПС «КонсультантПлюс»: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.
4. Федеральный закон от 29.07.2004 № 98-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О коммерческой тайне». – СПС «КонсультантПлюс»: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48699/.
5. Баум Г. Спасти права граждан: Свобода или безопасность (полемиические заметки). – М.: Сектор, 2019. – 136 с.
6. Бурашникова Н.А. Судебный контроль за соблюдением права на свободу и личную неприкосновенность в административном производстве: Монография. – М.: Проспект, 2021. – 224 с.
7. Давидович В.Е. Грани свободы: Человек и его свобода. О свободе жить. О свободе мыслить. О свободе решать. О свободе действовать. – М.: Либроком, 2022. – 224 с.
8. Жданова В.Д. Современный взгляд на создание суда по правам человека в рамках ЕАЭС, как альтернативы ЕСПЧ // В сборнике: Права человека: история, теория, практика. Сборник научных статей XI Всероссийской научно-практической конференции. Курск, 2023. С. 168-171.
9. Зубаирова Л.М. К вопросу о некоторых проблемах реализации личных прав и свобод человека и гражданина // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 5-3 (68). – С. 41-44.
10. Калинина А.А. Проблема реализации конституционного права на неприкосновенность частной жизни в информационном обществе // В сборнике: Стабильность и динамизм Российской Конституции. Материалы XII Международного Конституционного Форума, посвященного 15-летию возрождения юридического факультета СГУ имени Н.Г. Чернышевского и XII Международной научно-практической конференции молодых ученых, посвященной Дню прав человека. Саратов, 2021. С. 89-92.
11. Нургазинов Б.К., Акишев М.С., Борецкий А.В. // Вестник института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2020. – № 3 (61). – С. 25-33.
12. Прохорко Т.Н. К вопросу о гарантиях права на свободу и личную неприкосновенность в Российской Федерации // В сборнике: Задачи реализации междисциплинарных научных исследований. Сборник статей международной научной конференции. Санкт-Петербург, 2024. С. 25-29.
13. Романова П.А. Личные права и свободы человека // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 11-4 (62). – С. 110-112.
14. Ромашов П.А. Защита прав и свобод граждан РФ в связи с выходом Российской Федерации из-под юрисдикции Европейского суда по правам человека // Пермский юридический альманах. – 2023. – № 6. – С. 145-157.

KUZNETSOVA Natalia Gennadievna

Graduate Student, Russian New University, Russia, Moscow

PERSONALITY, ITS RIGHTS AND FREEDOMS AS AN OBJECT OF LEGAL PROTECTION

Abstract. *The article provides an analysis of the mechanisms for the protection of personal rights and freedoms of citizens, as well as the features and challenges faced by these mechanisms at the present stage of society's development. The article highlights the features of modern protection of personal rights and freedoms, including issues related to digital technologies, globalization, multicultural society and political instability. Based on these features, the need for an integrated approach to the protection of rights and freedoms is emphasized, which includes not only legal mechanisms, but also socio-cultural changes and the active participation of society. Thus, the author emphasizes the importance of continuous improvement and adaptation of mechanisms for the protection of personal rights and freedoms to the changing conditions of the modern world in order to ensure their effective protection and observance.*

Keywords: *personality, personal rights, freedoms, protection of rights.*

НАУМОВА Валерия Ильинична

магистрантка, Ульяновский государственный университет, Россия, г. Ульяновск

ЭТИЧЕСКИЕ ДИЛЕММЫ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ СДЕЛОК С УЧАСТИЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТ

Аннотация. *Широкое внедрение искусственного интеллекта (ИИ) в сферу гражданско-правовых сделок порождает новый круг этических и правовых проблем. Возникают вопросы не только о правосубъектности ИИ, но и об ответственности сторон, прозрачности алгоритмов, рисках дискриминации и манипуляции волей контрагента. В статье проводится комплексный анализ этических дилемм, возникающих при участии ИИ в сделках, с опорой на действующее законодательство Российской Федерации, международные правовые акты и судебную практику.*

Ключевые слова: *сделка с использованием ИИ, этические дилеммы, чат-бот, персонализированные данные, контрагент, алгоритм, автономия воли, исполнение обязательств надлежащим образом, международный опыт, правовой статус ИИ в сделках, внедрение ИИ, доверие к ИИ, ответственность разработчиков.*

С развитием технологий искусственный интеллект всё активнее используется в процессе заключения и исполнения сделок. От чат-ботов и интеллектуальных помощников до полностью автономных систем – ИИ способен вести переговоры, принимать решения, исполнять обязательства. Однако, в отличие от традиционных субъектов гражданского права ИИ не обладает ни сознанием, ни волей, что вызывает сомнения в легитимности совершаемых им действий и нравственной оценке подобных сделок.

Использование искусственного интеллекта становится привычным элементом современных экономических и правовых отношений. Развитие цифровых платформ позволяет применять технологии ИИ для ведения переговоров, оценки предложений, анализа контрактов и исполнения договорённостей. Несмотря на очевидные преимущества автоматизации процессов, возникают серьёзные трудности юридического и морального порядка.

Сегодняшняя практика показывает активное применение ИИ-технологий в различных сферах экономики, включая финансы, страхования, ритейл и торговлю недвижимостью. По оценкам экспертов, около половины крупных компаний мира уже используют ИИ-решения для оптимизации бизнес-процессов. Эта тенденция усиливается благодаря преимуществу эффективности и скорости обработки больших объёмов данных.

Согласно ст. 2 ГК РФ, участниками гражданских правоотношений могут быть физические и юридические лица, а также публично-

правовые образования. ИИ не охватывается данным перечнем, что юридически исключает его самостоятельное участие в сделке. Однако, на практике ИИ может осуществлять функции, аналогичные действиям представителя или агента [1]. Так, в постановлении Пленума ВС РФ № 25 от 23.06.2015 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой ГК РФ» отмечается, что юридически значимые действия должны совершаться субъектом, обладающим правоспособностью и дееспособностью. ИИ такими качествами не обладает, что вызывает сомнения в действительности сделок, заключённых при его участии. Возникает дилемма: кто несёт ответственность за действия ИИ – разработчик, пользователь, собственник? Если ИИ заключает сделку с нарушением интересов контрагента, возникает вопрос об этичности такого взаимодействия. Проблема обостряется в случае с автономными ИИ, действия которых невозможно в полной мере предсказать.

Стоит отметить, что ИИ-системы могут использовать персонализированные данные для манипулирования поведением контрагента, предлагая условия, к которым тот не пришёл бы без внешнего влияния. Это затрагивает принципы добросовестности и свободы воли, закреплённые в ст. 10 и 421 ГК РФ. ИИ, обученные на предвзятых данных, могут осуществлять дискриминационные практики при выборе контрагента или установлении условий сделки. Такие действия нарушают как этические нормы, так и антимонопольное законодательство (например, ст. 10 Закона о защите

конкуренции № 135-ФЗ). В качестве примера приведём дело «Loomis v. Wisconsin» (США). Хотя это дело не связано напрямую со сделками, оно демонстрирует опасность «чёрного ящика» в алгоритмах. Суд признал, что использование алгоритма COMPAS при вынесении приговора не нарушает прав обвиняемого несмотря на то, что принцип работы алгоритма оставался закрытым. В контексте сделок это может означать отсутствие у контрагента возможности оценить справедливость предложенных ИИ условий.

Если ИИ оказывает влияние на волеизъявление человека через поведенческие триггеры, речь может идти о нарушении ст. 178 ГК РФ (заблуждение) или даже о ст. 179 ГК РФ (принуждение к сделке). Обратимся к международному

опыту по данному поводу. В США рассматривалось дело Amazon Alexa, где была подана жалоба на Alexa оформляла заказы без чёткого подтверждения со стороны пользователя. В условиях отсутствия явного волеизъявления со стороны лица чьё имя использовалось, такие действия могут быть оспорены как заключённые без воли сторон.

Согласно ст. 307 ГК РФ, обязательства должны исполняться надлежащим образом. Использование ИИ создаёт риски нестабильного исполнения в силу возможных системных сбоев или непредвиденного поведения алгоритма. Этический вопрос здесь заключается в допустимости передачи принятия ключевых решений системам с недостаточной степенью предсказуемости.

Рис.

На диаграмме показано распределение основных этических рисков, возникающих при заключении сделок с участием ИИ.

ИИ-системы могут использовать персонализированные данные для манипулирования поведением контрагента, предлагая условия, к которым тот не пришёл бы без внешнего влияния, что затрагивает принципы добросовестности и свободы воли, закреплённые в ст. 10 и 421 ГК РФ.

ИИ, обученные на предвзятых данных, могут осуществлять дискриминационные практики при выборе контрагента или установлении условий сделки. Такие действия нарушают эти этические нормы, так и антимонопольное законодательство (например, ст. 10 Закона «О защите конкуренции № 135-ФЗ» [2]. Приведём практический пример, а именно дело «Loomis v. Wisconsin» (США). Хотя это дело не связано напрямую со сделками, оно демонстрирует опасность «чёрного ящика» в алгоритмах. Суд признал, что использование алгоритма COMPAS при вынесении приговора не

нарушает прав обвиняемого несмотря на то, что принцип работы алгоритма оставался закрытым. В контексте сделок это может означать отсутствие у контрагента возможности оценить справедливость предложенных ИИ условий [5].

Если ИИ оказывает влияние на волеизъявление человека через поведенческие триггеры, речь может идти о нарушении ст. 178 ГК РФ (заблуждение) или даже о ст. 179 ГК РФ (принуждение к сделке). В качестве примера рассмотрим дело Amazon Alexa. В США рассматривались жалобы на то, что Alexa оформляла заказы без чёткого подтверждения со стороны пользователя. В условиях отсутствия явного волеизъявления со стороны лица чьё имя использовалось, такие действия могут быть оспорены как заключённые без воли сторон.

Согласно ст. 307 ГК РФ, обязательства должны исполняться надлежащим образом. Использование ИИ создаёт риски нестабильного исполнения в силу возможных системных сбоев или непредвиденного поведения

алгоритма. Этический вопрос здесь заключается в допустимости передачи принятия ключевых решений системам с недостаточной степенью предсказуемости.

Говоря о международном опыте и рекомендациях руководящих принципах OECD по ИИ (2019), OECD подчёркивает необходимость прозрачности, подотчётности и уважения к правам человека при разработке и применении ИИ. AI Act вводит категории риска и устанавливает требования к «высокорисковым» ИИ-системам [3]. Для ИИ, участвующего в заключении сделок (особенно в финансовом или юридическом спектре), предполагается высокая степень регулирования [4].

В рамках данного исследования представляется, что будут логичны и обоснованы следующие пути решения вышеназванных проблем:

- Правовое закрепление статуса ИИ: возможно введение юридической фикции «электронного агента», аналогичной концепции электронного лица, обсуждаемой в Европейской комиссии.
- Повышение прозрачности алгоритмов: включение обязанности раскрывать логику принятия решения при заключении сделок.
- Аудит и сертификация ИИ: обязательная проверка ИИ-систем, участвующих в переговорах и заключении договоров.
- Ответственность разработчиков и пользователей: закрепление солидарной и субсидиарной ответственности в случае ущерба, причинённого ИИ при заключении сделки.

Российское законодательство пока не предусматривает специальной регламентации участия ИИ в совершении сделок. ГК РФ рассматривает лишь субъекты, обладающие сознательной волевой способностью действовать самостоятельно и нести ответственность за

последствия своих поступков.

Вместе с тем современные судебные прецеденты показывают, что подобные ограничения постепенно преодолеваются. Например, дела о неправомерном поведении виртуального помощника голосового ассистента или программного робота могут ставить под сомнение традиционное понимание участника договора исключительно субъектов гражданского права.

ИИ уже сегодня трансформирует традиционные принципы взаимодействия сторон в гражданском обороте. Однако, этические дилеммы, возникающие при его участии в сделках, требуют как нормативного, так и ценностного осмысления. Юридическая неопределённость в вопросах субъектности, добросовестности и ответственности должна быть преодолена путём адаптации механизмов к новым технологическим реалиям.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (части первая и вторая) – ФЗ от 30.11.1994 № 51-ФЗ, ФЗ от 26.01.1996 № 14-ФЗ.
2. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции».
3. OECD Principles on Artificial Intelligence, 2019.
4. European Commission, Proposal for a Regulation laying down harmonised rules on artificial intelligence (Artificial Intelligence Act), 2021.
5. Комплекс рекомендаций Совета Европы по ИИ: «Ethics guidelines for trustworthy AI» (2019).
6. Сборник судебных решений РФ, 2022–2024 гг., раздел «Обжалование договоров, заключённых с применением цифровых технологий».

NAUMOVA Valeria Ilyinichna

Graduate Student, Ulyanovsk State University, Russia, Ulyanovsk

ETHICAL DILEMMAS IN BIDDING WITH ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Abstract. *The widespread use of artificial intelligence (AI) in civil law transactions raises a new set of ethical and legal issues. These include questions about the legal status of AI, the responsibility of parties, the transparency of algorithms, and the risks of discrimination and manipulation of the counterparty's will. This article provides a comprehensive analysis of the ethical dilemmas that arise when AI is involved in transactions, drawing on the current legislation of the Russian Federation, international legal acts, and judicial practice.*

Keywords: *AI-based transaction, ethical dilemmas, chatbot, personalized data, counterparty, algorithm, autonomy of will, proper performance of obligations, international experience, legal status of AI in transactions, implementation of AI, trust in AI, and developer responsibility.*

ХРУСТАЛЕВА Влада Михайловна

студентка,

Северо-Западный институт (филиал) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА),
Россия, г. Вологда

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПОЛНОМОЧИЯМИ

Аннотация. Статья посвящена историко-правовому анализу становления и эволюции института злоупотребления полномочиями в отечественном уголовном праве. Автор прослеживает истоки данного явления, начиная с периода монголо-татарского ига, когда зарождаются предпосылки коррупционного поведения в управленческих структурах. Рассматриваются ключевые законодательные акты различных исторических эпох – от Соборного Уложения 1649 года до Уголовного кодекса РСФСР 1960 года, – в которых находило отражение понимание и регламентация ответственности за злоупотребление служебным положением.

Ключевые слова: злоупотребление полномочиями, коррупция, уголовное право, история законодательства.

Чтобы понять внутренний смысл и содержание злоупотребления полномочиями, необходимо обратиться к истории и проследить этапы развития этого преступления.

Некоторые исследователи считают, что такие незаконные действия, как злоупотребление властью и коррупция, возникли в результате нашествия монголо-татарского ига.

Установление монголо-татарского ига на землях древней Руси привело к тому, что произошёл прорыв на естественном пути развития. Сложилась новая ситуация: демократические традиции ушли в прошлое, и теперь русским князьям приходилось считаться не с мнением народного собрания, а с мнением ханов и их наместников на русской земле. От их расположения зависит, получит ли русский князь ярлык на свое правление или нет. Таким образом, возникла ситуация, при которой для получения власти нужно было платить.

С формированием централизованного государства меняется система управления делами государства. Территориальное управление заменено системой функционального управления, которая ввела систему кормления, при которой содержание армии чиновников легло на плечи населения, что, естественно, стимулировало рост взяточничества и различного рода злоупотреблений. Так как управление и все государственные дела легли на плечи князей, фактически они правили независимо от своей страны и могли совершать различные

злоупотребления властью практически безнаказанно. В будущем произойдет централизация в области управления, т. е. помимо удельных и местных князей над ними появятся центральные органы управления. Введение такого ведомственного принципа управления и разграничение функций между отдельными учреждениями привело к появлению огромного количества чиновников, что способствовало развитию коррупции и злоупотреблений полномочиями [1, с. 185].

Одним из главных нормативно-правовых документов стало Соборное уложение 1649 г., которое было принято Земским собором в период правления Алексея Михайловича Романова. Данный источник права – это первое печатное издание законодательства. Его характерной чертой является то, что он был усовершенствован для содержания установления уголовных взысканий после совершения деяний. Такие изменения коснулись и категории преступлений за злоупотребление полномочиями. Так, законодателю того времени удалось в Соборном Уложении довольно верно и отчетливо классифицировать уголовно-правовые предписания, вследствие чего правовой акт получил название «кодекс феодального права Алексея Михайловича Романова».

В период правления Петра 1 ответственность за корыстные преступления при исполнении служебных обязанностей возрастает. Первым нормативным актом, почти полностью

состоящим из норм уголовного права, был Артикул воинский Петра I, который был принят в 1715 году. Хотя основное внимание в нем было уделено военно-уголовному законодательству, там содержались и общие нормы, в том числе заимствованные из уголовного законодательства европейских государств; из новшеств, содержащихся в этом законе, можно выделить закрепление смягчающих и отягчающих обстоятельств, что позволило разграничить ответственность лиц, которые злоупотребили своими полномочиями.

Петр I сделал не только законодательные, но и управленческие воздействия, направленные на борьбу с негативным явлением. В результате в стране вступили в силу первые антикоррупционные законы:

1. Закон Российской империи об организации «Ижорской канцелярии рыбных ловель» от 1704 года. Вышеупомянутый нормативный правовой акт предусматривал предписание на взятки;

2. Закон о порядке набора рекрутов, принятый на государственном уровне 20 февраля 1705 года;

3. Указ Петра I от 25 августа 1713 года, положения которого устанавливали запрет на вымогательство с жителей страны. Наказанием является смертная казнь, а также конфискация имущества лиц, совершивших это преступление;

4. Указ Петра I от 23 декабря 1714 г.

Уголовное законодательство Петра имеет существенные отличия от предыдущих законов в этой области. Во-первых, была устранена казуистика и избыточная информация, материал был представлен в краткой форме, а во-вторых, он был представлен на более высоком юридическом уровне, так как имел конкретные структуру и последовательность.

Во время правления Екатерины II появился «Устав благочиния» от 08 года апрель 1782 года. Статья 271 этого закона уже разделила правонарушения по статусу на злоупотребление положением, неисполнение обязанностей, бездействие. Злоупотребление полномочиями – это определенные действия и правонарушения, совершенные лицами различных учреждений против граждан или других учреждений в своих собственных целях, в том числе злоупотребление предоставляемыми льготами. Наказания за такие правонарушения были менее строгими по сравнению с другими нормативными актами. Все это

обуславливается политикой просвещенного абсолютизма и «золотого века дворянства», которое стояло во главе всех учреждений и организаций [2, с. 330].

В XIX столетии ключевыми уголовными законами страны являлись «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 года, а также «Свод законов Русской империи» 1832 года. Статья 317 Уложения 1845 года была посвящена злоупотреблению властью, т. е. неправомерному присвоению в различных случаях правительством или судебной властью, предоставленной законом лицам, находящимся на общественной или государственной службе. Наказание за такое деяние, основанное на санкции статьи, могло быть в виде штрафа или лишения свободы на срок от шести месяцев до одного года. Наказание варьировалось в зависимости от ущерба, причиненного преступлением.

В период царствования Николая II было принято новое Уголовное уложение, в котором были учтены перемены, произошедшие в России. В нем определялись конкретные способы злоупотребления полномочиями. Соответственно, злоупотребление полномочиями – это действия лиц, которые на это полномочий не имеют или превышают их и используют в нарушение закона, если они были совершены умышленно или по неосторожности и нанесли значительный ущерб порядку управления или общественным интересам. Наказание за такое деяние предусматривалось в виде ареста.

Хотелось бы резюмировать вышесказанное. Изначально как таковое понятие «злоупотребление полномочиями» в дореволюционных законодательных актах отсутствовало. Согласно им, данное преступление было совершено вопреки интересам государства или государственной службы в форме действия или бездействия и наступление последствий было понято. Чаще всего злоупотребление полномочиями было связано с получением взятки и совершением незаконных действий на службе. Таким образом, это доказывает, что коррупция и злоупотребление полномочиями имеют тесную взаимосвязь, как общую, так и частную, потому что эти антисоциальные явления находятся на одном уровне и порождают друг друга.

Рассматривая революционный период следует отметить, что в 1917–1922 годах в качестве актов уголовного законодательства следует назвать указы, а также Обращения населения,

изданные правительством на государственном уровне.

В 1922 году был принят фундаментальный правовой акт, сыгравший роль в развитии уголовного права: Уголовный Кодекс РСФСР. Он сыграл существенную роль в развитии учения о злоупотреблении должностными лицами. Уголовный закон в своих предписаниях закрепил понятие «злоупотребление полномочиями».

Последующий Уголовный Кодекс РСФСР, принятый в 1926 году, мало чем отличался от предыдущего. Однако, несмотря на это, все же стоит отметить некоторые нововведения. Так, в статью 105 законодатель включил примечание, разъясняющее сферы деятельности, закрепленные за «профсоюзным должностным лицом».

Уголовный кодекс 1960 года был в значительной степени основан на ранее существовавшем законодательстве Советского Союза.

Эти преступления можно найти в седьмой главе.

Таким образом, злоупотребление полномочиями на протяжении всей истории было «камнем преткновения» и, можно сказать, «болезнью» эволюции полноценного государства и его исполнительной власти. Одобрение Уголовного Кодекса разъяснило четкие основы преступления и санкций.

Литература

1. Подковыров Е.А. История развития до-революционного законодательства о фактах злоупотребления полномочиями в России // Социально-экономические явления и процессы. 2015. № 7. С. 185.
2. Семенюк А.В. История становления уголовной ответственности за злоупотребление должностными полномочиями и превышение должностных полномочий // Молодой ученый. 2020. № 20. С. 330.

KHRUSTALEVA Vlada Mikhailovna

Student,

North-Western Institute (branch) O. E. Kutafin University (MGUA),
Russia, Vologda

THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF CRIMINAL LEGISLATION ON LIABILITY FOR ABUSE OF AUTHORITY

Abstract. *The article is devoted to the historical and legal analysis of the formation and evolution of the institution of abuse of authority in domestic criminal law. The author traces the origins of this phenomenon, starting from the period of the Mongol-Tatar yoke, when the prerequisites for corrupt behavior in management structures were emerging. The key legislative acts of various historical eras are considered, from the Cathedral Code of 1649 to the Criminal Code of the RSFSR of 1960, which reflected the understanding and regulation of responsibility for abuse of official position.*

Keywords: *abuse of authority, corruption, criminal law, history of legislation.*

ХРУСТАЛЕВА Влада Михайловна

студентка, Северо-Западный институт (филиал) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА),
Россия, г. Вологда

Научный руководитель – доцент Северо-Западного института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук Соколов Николай Александрович

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Аннотация. В статье рассматриваются правовые основы формирования и функционирования особо охраняемых природных территорий (ООПТ) в Российской Федерации как ключевого инструмента охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности. Особое внимание уделено анализу Федерального закона от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» и его роли в систематизации и классификации ООПТ.

Ключевые слова: особо охраняемые природные территории, ООПТ, Федеральный закон № 33-ФЗ, экологическая безопасность, правовой режим, заповедник, национальный парк, заказник, памятник природы.

С самых древних времен люди понимали ценность природы, старались ее сохранить. Например, племена переселялись с одной территории на другую, позволяя земле и иным природным ресурсам восстановиться.

Несмотря на попытки сохранить природу в первозданном виде, рост экономики, потребностей человека не позволяет это сделать в полном объеме. Стабильно ухудшающееся состояние окружающей среды привело к созданию особо охраняемых природных территорий (ООПТ).

В 1995 году был принят основной законодательный акт, регулирующий вопросы, связанные с созданием, функционированием, управлением особо охраняемых природных территорий (ООПТ) – Федеральный закон от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях».

Федеральный закон № 33 показал достаточную эффективность, позволяя сохранять уникальные природные комплексы и объекты, имеющие особое природоохранное, научное, культурное, эстетическое, рекреационное и оздоровительное значение, как общенациональное достояние.

Согласно Федеральному закону «Об особо охраняемых природных территориях» от 14 марта 1995 № 33-ФЗ особо охраняемые природные территории – участки земли, водной поверхности и воздушного пространства над ними, где располагаются природные комплексы и объекты, объекты растительного и

животного мира, естественные экологические системы, которые имеют особое природоохранное, научное, культурное, эстетическое, рекреационное и оздоровительное значение, которые изъяты решениями органов государственной власти полностью или частично из хозяйственного использования и для которых установлен режим особой охраны.

Система ООПТ обеспечивает сохранение объектов растительного и животного мира и среды их обитания, выступая противовесом нерациональному природопользованию, тем самым способствует поддержанию благоприятного качества окружающей природной среды. Исходя из содержания Федерального закона № 33 можно выделить следующую классификацию ООПТ: заповедники, национальные парки, природные парки, заказники, памятники природы, дендрологические парки и ботанические сады.

Согласно части 3 статьи 2 Федерального закона № 33 законами субъектов Российской Федерации могут устанавливаться и иные категории особо охраняемых природных территорий регионального и местного значения.

На территории Вологодской области есть дополнительный вид ООПТ, который отсутствует в Федеральном законе № 33 – туристско-рекреационная местность областного значения «Голубково» (создана на основании Постановления Правительства Вологодской области от 21 ноября 2016 года № 1042).

ООПТ только федерального значения являются государственные природные заповедники и национальные парки. Данные категории ООПТ имеют одни из самых строгих режимов охраны. В границах государственных природных заповедников полностью запрещается экономическая и иная деятельность, за исключением случаев, предусмотренных Федеральным законом № 33.

В границах национальных парков выделяются зоны, где запрещается осуществление любой не предусмотренной федеральным законом деятельности, и зоны, в которых ограничивается экономическая и иная деятельность. Кроме того, природные ресурсы и недвижимое имущество, расположенные в границах национальных парков и государственных природных заповедников находящиеся в федеральной собственности, изымаются из гражданского оборота, если иное не предусмотрено федеральными законами.

Территории государственных природных заказников, памятников природы, дендрологических парков и ботанических садов могут иметь либо федеральное, либо региональное значение, то есть являются государственной собственностью Российской Федерации или ее субъектов.

Природные парки принадлежат исключительно к территориям регионального значения, то есть являются собственностью субъектов РФ.

В зависимости от принадлежности указанных ООПТ осуществляется государственное управление и надзор в сфере их использования и охраны – органами исполнительной власти РФ или ее субъектов, органами местного самоуправления, а также соответствующими специально уполномоченными органами государственного экологического управления.

Правовой режим различных ООПТ отличается специфическими чертами. Их условно можно разделить на три группы режимов ООПТ:

- К первой группе относятся ООПТ, в которых природные комплексы или объекты полностью изъяты из хозяйственного и рекреационного использования, где запрещено любое вмешательство в естественные процессы природы. Такой режим устанавливается для государственных природных заповедников.

- Вторая группа предполагает частичное изъятие природного комплекса или объекта из хозяйственного и рекреационного

использования. При этом допускается ограниченная хозяйственная и рекреационная деятельность, не противоречащая целям и задачам создания ООПТ. Указанным режимом отличаются государственные природные заказники.

- Третья группа является смешанной, то есть означает полное изъятие из хозяйственного и рекреационного использования отдельных участков природной среды наряду с ограниченным рекреационным использованием охраняемой территории. Этот режим характерен для национальных и природных парков.

Таким образом, можно выделить как минимум 3 классификации особо охраняемых природных территорий: законодательная, в зависимости от уровня охраны, в зависимости от режима.

Согласно статье 72 Конституции Российской Федерации ООПТ находятся в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов.

Российская Федерация совместно с её субъектами устанавливает категории и виды, государственный кадастр ООПТ, порядок осуществления управления, контроля и охраны данными территориями. Законодательством разграничиваются полномочия федеральных органов и органов власти субъектов РФ в этой сфере, а также органов местного самоуправления.

Статьей 42 Конституции РФ устанавливается право на благоприятную окружающую среду, ведь именно ООПТ способствует поддержанию экологического равновесия и биологического разнообразия в стране.

Основным нормативно правовым актом в сфере ООПТ является Федеральный закон № 33, устанавливающий основные начала правового регулирования в области охраны, использования и создания ООПТ.

Помимо этого, охрана и защита ООПТ обеспечивается и другими федеральными законами, такими как: Гражданский кодекс (установление права государственной собственности на ООПТ), Уголовный кодекс (ответственность за нарушение режима ООПТ, незаконную добычу водных (биологических) ресурсов), Земельный кодекс (ограниченный оборот земельных участков в пределах ООПТ) и иные.

В Определении Верховного Суда РФ от 23 марта 2017 г. № 66-АПГ17-146 рассматривалось дело о признании противоречащим федеральному законодательству и не действующим со дня вступления решения суда в законную силу

Постановления Правительства Иркутской области от 7 июня 2012 г. № 318-пп «О переводе земельных участков». Постановлением Правительства Иркутской области от 7 июня 2012 г. № 318-пп земельные участки переведены из категории земель сельскохозяйственного назначения, в категорию земель особо охраняемых территорий и объектов для строительства туристической базы отдыха. Вышеуказанным Постановлением пытались расширить территорию национального парка «Прибайкальский».

Суд сослался на положения п.3 и 4 ст. 58 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», ст. 95 ЗК РФ, согласно которым изменение целевого назначения земельных участков в пределах земель ООПТ, их изъятие для нужд, не соответствующих назначению, не допускается. Ввиду вышеизложенного оспариваемая норма обоснованно признана судом противоречащей требованиям федерального законодательства.

Таким образом, несмотря на многообразие правового регулирования в сфере ООПТ, до сих пор существуют правовые коллизии и противоречия между федеральным и региональным законодательством. Данные проблемы приостанавливают развитие данных территорий.

До сих пор осталось не выработанным правовое обеспечение системы правовых запретов и дозволения относительно осуществления рационального природопользования на редких природных комплексах и объектах. Отсутствует комплекс правовых мер по защите и охране уникальных природных достопримечательностей от чрезмерной антропогенной нагрузки, не закреплен порядок образования биосферных полигонов государственных природных биосферных заповедников. Было бы установить запрет на образование биосферных полигонов из земельных участков, выделенных из состава заповедника, а также прописать, что территория биосферного полигона может состоять из земельных участков, только вновь присоединенных к территории заповедника.

В законодательстве закреплены виды ООПТ, в отношении которых точно не определены все возможные варианты их использования человеком. Действенной мерой, способствующей снижению негативного воздействия на данные системы, является проработка дифференцированного подхода к каждой отдельной ООПТ путем установления перечня разрешённых видов хозяйственной деятельности.

KHRUSTALEVA Vlada Mikhailovna

Student,

North-Western Institute (branch) O. E. Kutafin University (MGUA),
Russia, Vologda

Scientific Advisor – Associate Professor of the North-Western Institute (branch) O. E. Kutafin University (MGUA), Candidate of Law Sokolov Nikolai Alexandrovich

LEGAL REGIME OF SPECIALLY PROTECTED NATURAL TERRITORIES

Abstract. *The article examines the legal basis for the formation and functioning of specially protected natural areas in the Russian Federation as a key instrument for environmental protection and environmental safety. Special attention is paid to the analysis of Federal Law No. 33-FZ dated March 14, 1995 "On Specially Protected Natural Territories" and its role in the systematization and classification of protected areas.*

Keywords: *specially protected natural territories, protected areas, Federal Law No. 33-FZ, environmental safety, legal regime, nature reserve, national park, natural monument.*

ХРУСТАЛЕВА Влада Михайловна

студентка, Северо-Западный институт (филиал) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА),
Россия, г. Вологда

*Научный руководитель – доцент кафедры предпринимательского и трудового права
Северо-Западного института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)
Жариков Андрей Анатольевич*

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ПРЕКРАЩЕНИЕ» И «ЛИКВИДАЦИЯ» СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье рассматривается соотношение понятий «прекращение» и «ликвидация» в контексте деятельности субъектов предпринимательства, преимущественно юридических лиц. Автор акцентирует внимание на отсутствии в гражданском законодательстве четкого определения термина «прекращение», несмотря на его широкое использование в правовых актах. Анализируются положения Гражданского кодекса РФ и специализированных федеральных законов, регламентирующих прекращение и ликвидацию юридических лиц, включая такие формы, как реорганизация и исключение недействующих юридических лиц из ЕГРЮЛ.

Ключевые слова: прекращение деятельности, ликвидация, юридическое лицо, гражданское законодательство, предпринимательская деятельность, ЕГРЮЛ, реорганизация, недействующее юридическое лицо.

Соотношение понятий «прекращение» и «ликвидация» субъектов предпринимательской деятельности актуально в большей степени непосредственно для юридических лиц. Это связано с тем, что понятие «ликвидация» неприемлемо для индивидуальных предпринимателей. Соответственно, соотношение понятий «прекращение» и «ликвидация» рассматривается лишь в аспекте функционированию юридических лиц различной организационно-правовой формы.

Современное гражданское законодательство не содержит определения понятия «прекращение», несмотря на неоднократное использование законодателем данного термина как в отношении индивидуальных предпринимателей, так и в отношении юридических лиц. Так, согласно ч. 3 ст. 49 ГК РФ, правоспособность юридического лица возникает с момента внесения в единый государственный реестр юридических лиц сведений о его создании и прекращается в момент внесения в указанный реестр сведений о его прекращении. Также статья 57 ГК РФ ссылается на аналогичное прекращение деятельности юридического лица в рамках процедуры реорганизации такого лица.

Кроме того, статья 64.2 ГК РФ содержит положения и прекращении недействующего юридического лица. Законодательство отмечает, что юридическое лицо считается фактически прекратившим свою деятельность и должно быть исключено из единого государственного реестра юридических лиц в случае, если оно не представляло документы отчетности в течение последних двенадцати месяцев, определенных действующим законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, и не проводило никаких операций на своих банковских счетах (то есть, является недействующим юридическим лицом). Более того, законодательство подчеркивает, что исключение недействующего юридического лица из реестра влечет правовые последствия, которые обычно применяются к ликвидированным юридическим лицам. Аналогичные упоминания о прекращении деятельности юридического лица содержатся в Федеральном законе «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», в Федеральном законе «Об акционерных обществах» [1], в Федеральном законе «Об обществах с ограниченной ответственностью» [2].

Таким образом, в представленных положениях законодатель указал, что прекращение деятельности юридического лица юридически определяется надлежащим внесением в Единый реестр записи о прекращении деятельности организации, что означает, что она не может более иметь какие-либо права и исполнять обязанности, участвовать в каких-либо гражданских сделках в качестве юридического лица.

Статья 61 Гражданского кодекса Российской Федерации указывает, что ликвидация является основанием для прекращения деятельности юридического лица. В соответствии со статьей 61, частью 1 ГК РФ, ликвидация юридического лица приводит к его прекращению без передачи его прав и обязанностей к другим лицам по универсальному правопреемству. Однако не все случаи прекращения деятельности юридического лица подразумевают только ликвидацию, как было отмечено ранее, например, при прекращении деятельности неактивного юридического лица или в случае его реорганизации. Таким образом, ликвидация юридического лица является только частью прекращения его деятельности, и поэтому соотношение между понятиями «прекращение» и «ликвидация» в контексте субъектов предпринимательской деятельности, в частности юридических лиц, представляет собой отношение общего и частного, где ликвидация является лишь одним из возможных вариантов прекращения деятельности юридического лица.

Интересной, на наш взгляд, представляется позиция исследователей о терминологическом соотношении. Так, к примеру, И. Д. Назаров рассматривает соотношение понятий «ликвидация» и «прекращение» лишь в контексте ликвидации юридического лица [3, с. 62], что представляется небесспорным, поскольку таковая является лишь частью прекращения деятельности такого лица. Некоторые исследователи полагают, что использование этих понятий в отношении юридических лиц свидетельствует о недостатках и несовершенстве действующего законодательства, его фрагментарности и

отсутствии упорядоченности в терминологической основе [4, с. 148]. В целом, можно согласиться с данной точкой зрения, однако также мы считаем, что наблюдается положительная динамика в развитии гражданско-правовых отношений, что приводит к усилению нормативных основ регулирования процедур ликвидации и прекращения предпринимательской деятельности. Например, положение о прекращении деятельности недействующего юридического лица было введено в Гражданский кодекс Российской Федерации только в 2014 году. Это обстоятельство требовало внесения соответствующих изменений в статью 61 Гражданского кодекса Российской Федерации, которая регулирует процедуру ликвидации юридического лица.

Подводя итоги изложенному, отметим, что юридическое лицо может прекратить свою деятельность по нескольким основаниям, одним из которых выступает ликвидация. Соответственно, понятия «прекращение» и «ликвидация» субъектов предпринимательской деятельности соотносятся как общее и частное, то есть ликвидация юридического лица является лишь частным случаем для прекращения деятельности таковым лицом.

Литература

1. Федеральный закон от 26.12.1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (ред. от 04.08.2023 г.) // СЗ РФ. – 1996. – № 1. – ст. 1.
2. Федеральный закон от 08.02.1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (ред. от 13.06.2023 г.) // СЗ РФ. – 1998. – № 7. – ст. 785.
3. Назаров И.Д. К вопросу о соотношении понятий «ликвидация» и «прекращение» в контексте ликвидации юридического лица // Вестник Северо-Западного Федерального Университета им. М.К. Аммосова. – 2019. – № 1 (13). – С. 62.
4. Епифанова Т.В., Евстафьева Е.И. Цыганюк Т.И. Правовые проблемы ликвидации юридических лиц // Проблемы экономики и юридической практики. – 2018. – № 5. – С. 148.

KHRUSTALEVA Vlada Mikhailovna

Student,
North-Western Institute (branch) O. E. Kutafin University (MGUA),
Russia, Vologda

*Scientific Advisor – Associate Professor of the North-Western Institute (branch) O. E. Kutafin
University (MGUA) Zharikov Andrey Anatolyevich*

THE RELATIONSHIP BETWEEN THE CONCEPTS OF "TERMINATION" AND "LIQUIDATION" OF BUSINESS ENTITIES

Abstract. *The article examines the relationship between the concepts of "termination" and "liquidation" in the context of the activities of business entities, mainly legal entities. The author focuses on the lack of a clear definition of the term "termination" in civil legislation, despite its widespread use in legal acts. The provisions of the Civil Code of the Russian Federation and specialized federal laws regulating the termination and liquidation of legal entities, including such forms as reorganization and exclusion of inactive legal entities from the Unified State Register of Legal Entities, are analyzed.*

Keywords: *termination of activity, liquidation, legal entity, civil law, entrepreneurial activity, Unified State Register of Legal Entities, reorganization, inactive legal entity.*

ХРУСТАЛЕВА Влада Михайловна

студентка, Северо-Западный институт (филиал) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА),
Россия, г. Вологда

СУЩЕСТВЕННЫЕ УСЛОВИЯ И СОДЕРЖАНИЕ ДОГОВОРА ХРАНЕНИЯ

Аннотация. В статье исследуются существенные условия договора хранения в контексте гражданского законодательства Российской Федерации. Особое внимание уделяется проблеме определения предмета договора: обосновывается позиция, согласно которой предметом выступает не сама вещь, передаваемая на хранение, а деятельность хранителя, направленная на обеспечение её сохранности. Рассматриваются различные научные подходы к определению предмета договора хранения, а также даётся анализ правоприменительной практики, включая постановления арбитражных судов.

Ключевые слова: договор хранения, существенные условия, предмет договора, объект хранения, срок хранения, деятельность хранителя, поклажедатель, гражданское право, правоприменительная практика.

По общему правилу существенными условиями договора хранения являются предмет, условия, существенные для договоров данного вида в силу закона и иных нормативно-правовых актов, а также все те условия, относительно которых по инициативе одной из сторон должно быть достигнуто соглашение [1, с. 192]. На последнюю группу условий обращал внимание Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ, отмечая, что заявление стороны договора о необходимости согласования какого-либо условия означает, что такое условие является существенным для данного гражданско-правового соглашения [2]. Соответственно, практически любое условие, не запрещенное законом, может стать важным элементом договора. Остановимся на существенных условиях, вытекающих из гражданского законодательства.

Многие исследователи на основе анализа судебной практики пришли к выводу, что единственным существенным условием договора является его предмет [3, с. 193]. Данное условие позволяет определить, какая вещь была передана на хранение. Так, предмет договора хранения необходимо представлять в качестве собственно деятельности хранителя по обеспечению сохранности потребительских свойств вверенного ему поклажедателем имущества. Данную деятельность можно представить в виде определенной совокупности последовательных действий:

1. Передача объекта хранения в чужое владение с целью сохранения его полезных свойств в течение определенного срока;
2. Действия хранителя по обеспечению сохранности объекта и (или) его полезных свойств;

3. Возвращение объекта хранения поклажедателю по истечении установленного срока или по требованию [4, с. 516].

Однако существуют и другие точки зрения на предмет договора хранения.

Многие авторы приравнивают предмет договора хранения к объекту хранения, указывая, что предметом договора хранения является сама вещь, причем в строго определенном состоянии – сохраненная вещь [5, с. 513]. Представляется, что договор хранения не регулирует сохранность вещи, всё же это деятельность хранителя по сохранению данной вещи, так как именно к его действиям и привязан смысл заключения данного договора. Это подтверждает и практика правоприменения. Так, в Постановлении ФАС Западно-Сибирского округа от 13 февраля 2014 г. № Ф04-9631/13 по делу № А67-681/2013 указано, что в договоре хранения полезный эффект деятельности хранителя не имеет овеществленного результата, а значит предметом договора хранения является сама деятельность хранителя по обеспечению сохранности вверенного ему имущества [6]. Соответственно, различать предмет договора и объект хранения необходимо. Объектом хранения и является в общем порядке движимая вещь, но в определенных случаях им может выступать и недвижимое имущество при секвестре (п. 3. ст. 926 ГК РФ).

Необходимо отметить, что предметом договора хранения могут выступать не только индивидуально-определенные вещи, но и вещи, определяемые родовыми признаками. Подобный вид хранения именуют иррегулярным, где допускается смешение вещей поклажедателя с вещами хранителя. В этом случае возврату

подлежит такое же количество и качество вещи, определяемой родовыми признаками.

Дискуссии в цивилистической науке подвигаются и вопрос о признании срока в качестве существенного условия договора хранения. К. С. Боуш относит срок к существенным условиям договора хранения, в обоснование своей позиции указывает на то, что «закрепляя принцип свободной реализации принадлежащих гражданам и юридическим лицам субъективных прав, действующее законодательство одновременно предъявляет определенные требования, которые должны соблюдаться при их осуществлении. В этой связи, немаловажным фактором выступает срок исполнения хранителем своих функций. Такой срок может определяться условиями самого договора хранения либо быть неопределенным» [7, с. 258]. Однако судебная практика данное утверждение не признает, в частности ФАС Северо-Кавказского округа в своем Постановлении от 19.06.2012 г. по делу № А22-848/2011 разъясняет: «... Нормами главы 47 Гражданского кодекса Российской Федерации «Хранение» условие о сроке хранения не отнесено к числу существенных условий договора хранения. Как видно из материалов дела, 3874 рулона сена переданы предпринимателем на хранение предприятию по акту приема-передачи товарно-материальных ценностей по состоянию на 22.11.2010 г. и накладной от 22.11.2010 г. При этом в названных документах имеется указание на то, что данное имущество принято на хранение до 30.12.2010 г., а в акте имеется также ссылка на спорный договор. Какие-либо отметки, свидетельствующие о несогласии поклажедателя с названным сроком хранения, в указанных документах отсутствуют. При таких обстоятельствах судебные инстанции пришли к правильному выводу о том, что путем подписания акта приема-передачи и накладной от 22.11.2010 г. стороны согласовали срок хранения сена» [8]. Поэтому представляется нецелесообразным признавать данную оговорку – срок – обязательным условием договора хранения, так как для этого нет ни правовых, ни практических оснований.

Рассматривая содержание договора хранения, следует отметить, что законодательство преимущественно урегулировало права и обязанности хранителя. Так, к обязанностям хранителя относятся следующие:

1. Принятие вещи на хранение от поклажедателя (п. 2 ст. 886 ГК РФ);
2. Обеспечение сохранности, переданной ему вещи (ст. 891 ГК РФ);

3. Исполнение договора лично (ст. 895 ГК РФ);

4. При необходимости изменения условий договора хранения немедленно сообщить поклажедателя о сложившемся положении и дождаться его ответа (п. 1 ст. 893 ГК РФ);

5. Возвратить поклажедателя или указанному им получателю то самое имущество, которое было передано на хранение, а при хранении с обезличием – равное количество вещей того же рода и качества (ст. 900 ГК РФ).

Хранитель имеет не только обязанности, но и права, среди которых:

- в случае если опасность порчи вещи имеет реальный характер, либо вещь уже подверглась порче, либо возникшие обстоятельства не позволяют обеспечить её сохранность, а своевременного принятия мер от поклажедателя ожидать нельзя, хранитель вправе самостоятельно распорядиться вещью (п. 2 ст. 893 ГК РФ);
- право на возмещение своих расходов на продажу за счет покупной цены, если за причины возникшего обстоятельства хранитель не отвечал (п. 2 ст. 893 ГК РФ);
- особое право при хранении легковоспламеняющихся, взрывоопасных или иных опасных по природе вещей – вправе обезвредить их или уничтожить (п. 1 ст. 894 ГК РФ);
- пользование хранителем вещью, если поклажедатель выразил на то согласие (ст. 892 ГК РФ).

Законодатель, как представляется, достаточно подробно определил правовой статус хранителя в договоре хранения. Следует также отметить, что этот статус будет варьироваться в зависимости от спецификации различных видов договора хранения.

Однако, если возвращаться к прошлым исследованиям, договор хранения взаимный и двусторонний договор. Следовательно, к обязанностям поклажедателя можно отнести следующие:

1. Передать имущество на хранение в установленный срок (ст. 888 ГК РФ);
2. Предупредить хранителя об особых свойствах передаваемой вещи (ст. 894 ГК РФ);
3. В возмездном договоре – уплатить вознаграждение за оказываемые услуги;
4. Возмещение различных расходов (обычных и чрезвычайных), связанных с исполнением договора хранения;
5. Забрать вещь по истечении срока хранения или разумного срока, предоставленного хранителем для обратного получения вещи [9, с. 418].

Таким образом, единственным существенным условием договора хранения является его предмет. Причем, в качестве предмета договора хранения необходимо рассматривать деятельность хранителя по обеспечению сохранности вверенного ему имущества. В связи с этим следует отличать предмет договора и объект хранения, которым и является передаваемая на хранение вещь. Срок не является существенным условием договора хранения, так как не имеет на это ни правового, ни практического основания. Однако, в договоре хранения стороны могут ввести любые условия в качестве существенных, если это не противоречит законодательству. Правовой статус хранителя регламентирован в законодательстве весьма подробно, так как именно его деятельность и представляет предмет рассматриваемого гражданско-правового соглашения. Договор хранения – взаимный и двусторонний, а значит у поклажедателя также существуют права и обязанности, но они в большинстве своем прямо не указываются в законе, но вытекают из смысла его норм.

Литература

1. Еминцева Ю.А. Понятие, признаки, существенные условия договора хранения // NOVAUM.RU. 2017. № 7. С. 192.
2. Пункт 11 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 25.02.2014 г. № 165 «Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2014. № 4.
3. Еминцева Ю.А. Указ. сочинение. С. 193.
4. Гражданское право. Общая и особенная части: учебник / под общ. ред. Р.А. Курбанова. М., 2021. С. 516.
5. Баразгова Э.Г., Тавасиева М.М. Особенности существенных условий договора хранения // Материалы 7-й Международной научно-практической конференции «Перспективы развития АПК в современных условиях». 2017. С. 513.
6. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 13 февраля 2014 г. № Ф04-9631/13 по делу № А67-681/2013 // Режим доступа: <https://fas.gov.ru/documents/154334>, дата обращения: 06.05.2023.
7. Боуш К.С. Срок как существенное и необходимое условие договора хранения // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике. 2016. № 2-2 (8). С. 258.
8. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 19 июня 2012 г. № Ф08-3073/12 по делу № А22-848/2011 // Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/40524459/#ixzz6uljCjsT1>, дата обращения: 06.05.2023.
9. Гражданское право: учебник для бакалавров. Т. 2 / отв. ред. В.Л. Слесарев. М., 2016. С. 418.

KHRUSTALEVA Vlada Mikhailovna

Student,

North-Western Institute (branch) O. E. Kutafin University (MGUA),
Russia, Vologda

ESSENTIAL TERMS AND CONTENTS OF THE STORAGE AGREEMENT

Abstract. *The article examines the essential terms of the storage agreement in the context of the civil legislation of the Russian Federation. Special attention is paid to the problem of determining the subject of the contract: the position is substantiated, according to which the subject is not the thing itself, transferred for storage, but the activities of the custodian aimed at ensuring its safety. Various scientific approaches to determining the subject of a storage agreement are considered, as well as an analysis of law enforcement practice, including rulings of arbitration courts.*

Keywords: *storage agreement, essential conditions, subject of the agreement, storage facility, storage period, custodian's activity, depositor, civil law, law enforcement practice.*

ХРУСТАЛЕВА Влада Михайловна

студентка, Северо-Западный институт (филиал) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА),
Россия, г. Вологда

*Научный руководитель – старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Северо-Западного института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)
Барышников Олег Владимирович*

ХАРАКТЕРИСТИКА ОСНОВНЫХ ЭТАПОВ РАЗВИТИЯ КОНЦЕПЦИИ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Аннотация. Статья посвящена эволюции идей естественного права и становлению концепции прав и свобод человека как универсальной философско-правовой категории. Исследуются истоки представлений о равенстве и свободе у древнегреческих и китайских мыслителей, роль античных юристов в формировании правовой субъектности, а также ограниченность применения этих идей в условиях классово-иерархического общества.

Ключевые слова: естественное право, права человека, равенство, свобода, философия права, Великая хартия вольностей, Билль о правах, Декларация прав человека и гражданина.

Идеи человеческого естественного права – естественного равенства, столь важные для понимания самих прав человека, высказывались древнегреческими философами (Протагор) и китайскими мыслителями (Мао-Цзы, Конфуций) еще в VI–IV веках до н. э. В VI веке до н. э. Солон разработал Конституцию, в которой изложены некоторые принципы демократического устройства общества.

Считается, что древнеримским юристам принадлежит разработка концепции «субъекта права» и «принципа равенства». «Все должны подчиняться закону», – утверждал Цицерон. Следует подчеркнуть, что философские идеи объективно не нашли отражения в законодательстве из-за классовой структуры общества в Римском государстве и Древней Греции. Согласно закону, права человека считались преимуществом только для владельцев рабов, исключая относительно большую массу самих рабов [1, с. 59].

Подобная тенденция характерна для средневековья, когда права человека были прерогативой определенных сословий, а равенство прав принадлежало одному и тому же классу. Вдобавок ко всему кастовые ограничения прав человека не умаляют значения английского документа – Великой хартии вольностей 1215 года, которая впервые установила право на личную неприкосновенность. Статья 39, которая гласит, что ни один свободный человек не

может быть арестован или заключен в тюрьму окончательным приговором или законом страны.

В июне 1688 г. в Англии произошла «славная революция». Стюарты были вторично и окончательно лишены поста, а на английский престол приглашены принц Голландии Вильгельм Оранский и его жена, дочь последнего короля Мария. Но перед передачей власти Вильгельму и Марии английская знать вела с ними продолжительный торг об условиях их правления. 16 декабря 1689 г. новый король с королевой подписали подготовленный английским парламентом документ из 13 пунктов, который назывался «Билль о правах». Он принуждал короля не повторять злоупотреблений, которые имели место быть в старой Англии, не допускать новых нарушений, не иметь постоянной армии в мирное время, признавать право протестантов носить оружие для собственной защиты, проводить свободные парламентские выборы, ценить свободу слова. Власть самого короля теперь признавалась не как «дарованная свыше», а только лишь как установленная и управляемая законом.

Философы и ученые XVII века Г. Гроций, Д. Локк, XVIII века Ж. Ж. Руссо, Ш. Монтескье, Вольтер, В. фон Гумбольдт, Д. Вико и др. заложили основу теории свободы, равенства как философско-правовой категории прав человека и гражданина. Т. Гоббс определяет

естественное право, как свободу любого человека использовать свои силы по своему усмотрению для собственной природы, собственной жизни и, соответственно, делать все то, что, по его мнению, является наиболее удобным для этого средством. Представления Т. Гоббса (свобода одинакова и в монархии, и в демократии, например) послужили для дальнейшего развития идей о свободе, о правах человека, соотношением этих понятий с такими явлениями, как государство и общество [2].

В эпоху Просвещения политические и социальные идеи Западной Европы распространяли идеи справедливости в обществе, идеи интересов свободного человека. В 1672 г. в своей работе «О законе природы и законе народов в восьми книгах» С. Пуфендорф продвигал идеи естественного права, а Г. Лейбниц также объясняет, что смысл свободы человека заключается в его осознанности [3, с. 49].

Вольтер по праву считается одним из самых известных мыслителей эпохи Просвещения. Свобода Вольтера – это прежде всего свобода личности. Свобода совести и свобода печати служат основой свободы личности. Вольтер, среди прочего, подчеркивает свободу слова. Свобода проявляется в том, что люди перестают быть зависимыми друг от друга и становятся независимыми сущностями [4, с. 93].

Если принять во внимание идею свободы как категории, содержащей все, стержнем которой является постоянное развитие взглядов на равенство прав человека, необходимо обратиться к философскому учению И. Канта, которое определяет такую категорию как «бессмертие», «душа», «свобода воли». Согласно Канту, закон – это набор условий, при которых воля одного человека, с точки зрения универсального закона свободы, совместима с волей другого человека.

Кант отстаивает свободу индивида, моральную независимость личности, права и свободы человека, идею республики.

Если у Канта свобода личности, ее права, правовое государство – суть того, что должно случиться, то у Гегеля – это действительность, воплощение разума в политических формах человеческого существования. Человеческая свобода по Гегелю – это результат деятельности работы духа. Идея свободы человека будет реализована только в том случае, если она будет утверждена конституцией [1, с. 61].

Другим не менее важным документом является «Декларация прав человека и гражданина»

1789 года, которая связано с законодательством Французской Революции [5]. В Декларации определяются принципы равенства и свободы. В ст. 11 Декларации прав человека и гражданина говорится о том, что выражать свои мысли и мнения – важнейшее право человека.

По мере обострения Французской революции углубляется и ее социальная философия. Конституция 1791 года провозгласила необратимую отмену институтов, ограничивающих свободу и равенство в правах, сословных званиях, званиях, орденах. «Закон не признает больше ни религиозных обетов, ни других обязательств, противных естественным правам и Конституции». Также она провозгласила некоторые права народа и нации.

Следующим этапом развития прав человека стала вторая половина XX в. [6]. После Второй мировой войны, повлекшей за собой грубые массовые нарушения прав личности, эти недостатки вышли за рамки внутригосударственной проблемы и стали предметом интереса мировых сообществ: признание Европейской конвенции о защите прав и свобод человека и гражданина, Всеобщей декларации прав человека, Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, Международного пакта о гражданских и политических правах, а также других важнейших международных источников явилось весомым вкладом в развитие культуры XX в.

Можно сделать вывод, что идеи естественного права людей были высказаны еще древнегреческими философами и китайскими мыслителями, которые и начали говорить о правах и свободах как о категориях, которые относятся непосредственно к человеку. В период средневековья права человека являлись привилегией отдельных сословий, а равенство прав принадлежало одному и тому же сословию. Наибольшее развитие концепция прав и свобод человека получила в XVII–XVIII веках. Великие ученые заложили основу теории свободы и равенства как философско-правовой категории прав человека и гражданина. В XX веке защита прав и свобод человека стала предметом интереса мировых сообществ, поэтому были приняты новые нормативно-правовые акты и созданы различные мировые организации: ООН, ОБСЕ, ЕСПЧ и так далее.

Литература

1. Жичкина С.Е. Идея прав и свобод человека и гражданина и ее отражение в законодательстве и конституциях разных периодов Российского государства / С.Е. Жичкина // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2019. – Т. 1. – № 2. – С. 59-61.
2. Пиголкин А.С. Теория государства и права: учебник для академического бакалавриата / А.С. Пиголкин, А.Н. Головистикова, Ю.А. Дмитриев; под редакцией А.С. Пиголкина, Ю.А. Дмитриева. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 516 с.
3. Финнис Дж., Естественное право и естественные права / пер. с англ. В.П. Гайдамака и А.В. Пахониной. – Москва: Челябинск: ИРИСЭН, Социум. – 2016. – С. 49.
4. Матузов Н.И. Теория государства и права: учебник. – 5-е изд. – Москва: Дело, 2018. – С. 93.
5. Декларация прав человека и гражданина 1789 г. // Гуманитарная сфера и права человека: книга для учителя. – Москва: Просвещение, 1992. – С. 12.
6. Мутагиров Д.З. Права и свободы человека: учебник для вузов / Д.З. Мутагиров. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2021. – 516 с.

KHRUSTALEVA Vlada Mikhailovna

Student,
North-Western Institute (branch) O. E. Kutafin University (MGUA),
Russia, Vologda

*Scientific Advisor – Senior Lecturer at the Department of Public Law Disciplines
of the North-Western Institute (branch) O. E. Kutafin University (MGUA)
Baryshnikov Oleg Vladimirovich*

CHARACTERISTICS OF THE MAIN STAGES IN THE DEVELOPMENT OF THE CONCEPT OF HUMAN AND CIVIL RIGHTS AND FREEDOMS

Abstract. *The article is devoted to the evolution of the ideas of natural law and the formation of the concept of human rights and freedoms as a universal philosophical and legal category. The article examines the origins of ideas about equality and freedom among ancient Greek and Chinese thinkers, the role of ancient lawyers in the formation of legal subjectivity, as well as the limited application of these ideas in a class-hierarchical society.*

Keywords: *natural law, human rights, equality, freedom, philosophy of law, Great Charter of Liberties, Bill of Rights, Declaration of Human and Civil Rights.*

МАРКЕТИНГ, РЕКЛАМА, PR

BORISOV Mikhail Yuryevich

Student, Southern Institute of Management, Russia, Krasnodar

THE USE OF INTERACTIVE CONTENT AS A TOOL FOR BUSINESS DEVELOPMENT AND CUSTOMER ENGAGEMENT

Abstract. *The article explores the strategic application of interactive content in business development and customer engagement. It outlines how various interactive formats-such as polls, simulations, gamified dashboards, and personalized journeys-enhance the customer experience at different stages of the sales funnel. The analysis demonstrates the potential of interactive tools to increase conversion rates, support user retention, and generate actionable insights for personalization. The findings underscore the role of interactivity as a key element of digital competitiveness and sustainable brand growth.*

Keywords: *interactive content, customer engagement, sales funnel, personalization, business development, digital marketing, user experience.*

In the era of digital transformation and content saturation, traditional communication strategies are increasingly ineffective in capturing audience attention and fostering meaningful engagement. Consumers today seek not only relevant information but also participatory experiences that allow them to interact with brands dynamically and personally. In this context, interactive content has emerged as a powerful tool for business development, offering enhanced opportunities for customer acquisition, retention, and feedback collection.

Unlike static formats, interactive content-such as quizzes, calculators, infographics, configurators, or gamified surveys-enables two-way communication and provides immediate value to users. It not only increases dwell time and conversion rates but also supports data-driven personalization strategies, which are crucial in competitive digital markets.

The aim of this article is to explore the role of interactive content in modern business strategies, identify its key formats and functionalities, and analyze its impact on customer engagement and organizational growth.

Main part. Redefining customer experience through interactivity

The increasing demand for personalized and immersive customer experiences has redefined how businesses approach content strategy [1, p. 119-136]. Interactive content is no longer a

niche innovation but a mainstream tactic deployed across industries ranging from retail and education to finance and healthcare. Its appeal lies in the shift from passive consumption to active participation, where users engage with content, make choices, and receive instant, tailored outcomes.

One of the primary advantages of interactive formats is their ability to generate behavioral and preference data in real time [2, p. 165-170]. Unlike traditional analytics that rely on indirect indicators such as bounce rate or click-throughs, interactive content offers deeper insights into customer intent and decision-making processes. This data can be used to refine marketing segmentation, optimize user journeys, and develop targeted offerings.

Furthermore, interactive experiences enhance brand perception by demonstrating responsiveness, technological sophistication, and customer-centric values. Tools like interactive product selectors, ROI calculators, or learning modules not only add functional value but also build trust and emotional engagement. As digital attention spans shorten, these formats help businesses remain competitive by creating memorable touchpoints that align with user needs and expectations.

In essence, the integration of interactive content into digital ecosystems marks a strategic shift-from one-way communication to dialogue, from information delivery to experiential value creation [3, p. 195-210; 4, p. 30-33]. This shift

holds profound implications for customer relationship management and long-term business development.

Key formats of interactive content and their strategic applications

Interactive content encompasses a wide array of digital tools that serve distinct strategic purposes within customer journeys. From driving initial awareness to enhancing post-purchase satisfaction, different formats are tailored to specific stages of engagement and types of user interaction [5, p. 995-1022]. Understanding these distinctions is essential for aligning content with business objectives and customer expectations [6, p. 14-18].

Quizzes and assessments, for instance, are effective during the early stages of the marketing

funnel, where they attract attention through entertainment or self-discovery value. Configurators and calculators operate deeper in the funnel, helping customers make informed decisions by simulating outcomes based on their input. Interactive videos and infographics, on the other hand, serve as educational tools that convey complex information in engaging formats [7, p. 24-28; 8, p. 21-27]. Meanwhile, gamification elements—such as reward-based surveys or point systems—enhance loyalty and repeat engagement in post-sale contexts [9, p. 56-61].

Table 1 presents a strategic alignment of interactive content types with sales funnel stages, highlighting expected user behaviors at each point.

Table

Mapping interactive content types to sales funnel stages and user behavior outcomes

Sales funnel stage	Interactive content type	Expected user behavior
Awareness	Interactive poll or opinion slider	User reflects on topic relevance, builds interest, and engages with brand identity by expressing personal views.
Consideration	Guided interactive tour or product demo	User explores product features at their own pace, compares options, and builds emotional connection to solution.
Decision	Dynamic comparison table or ROI simulation	User evaluates offerings through input-driven scenarios, perceives value clarity, and moves toward informed purchase decision.
Retention	Gamified loyalty dashboard or feedback game	User returns to the platform to interact post-purchase, leaves feedback, earns rewards, and deepens brand loyalty.
Advocacy	Interactive storytelling or customer journey map	User shares experience through interactive testimonials, promotes brand voluntarily via engagement with social tools.

This structure emphasizes that interactive content must be contextually mapped to both the customer journey and the behavioral psychology of digital audiences [10, p. 344-363]. When tailored to specific funnel stages, such tools serve as behavioral triggers that guide users toward brand alignment, purchase decisions, and post-sale advocacy. This strategic mapping transforms interaction into measurable value across the entire business cycle [11, p. 25-30].

Conclusion

Interactive content plays a pivotal role in modern digital marketing, enabling personalized and engaging user experiences that outperform static formats. By fostering two-way communication, it transforms passive viewers into active participants, which is critical in markets with limited attention spans and high expectations.

Aligning interactive formats with sales funnel stages reveals their contextual strength—from awareness-focused quizzes to decision-aiding simulations and loyalty-building gamification.

This approach boosts conversion, satisfaction, and enables deeper personalization through behavioral data. As technologies like AI and AR evolve, interactive content is set to become even more integral to brand strategy. Thus, interactive content stands not just as a marketing tool, but as a strategic necessity in the experience-driven digital economy.

References

1. Amitrano C.C., Russo Spena T., Bifulco F. Digital engagement and customer experience // Digital transformation in the cultural heritage sector: Challenges to marketing in the new digital era. Cham: Springer International Publishing. 2021. P. 119-136.
2. Makhtibekov A. The role of interactive content in building customer loyalty: practices in digital marketing // International Journal of Scientific and Management Research. 2025. Vol. 8(5). P. 165-170.

3. Krishnan C., Gupta A., Singh G. Impact of artificial intelligence-based chatbots on customer engagement and business growth // Deep learning for social media data analytics. Cham: Springer International Publishing. 2022. P. 195-210.
4. Kim A. Innovative marketing models in the digital environment: transformation of consumer behavior // Professional Bulletin: Economics and Management. 2024. № 2/2024. P. 30-33.
5. Bozkurt S., Gligor D.M., Babin B.J. The role of perceived firm social media interactivity in facilitating customer engagement behaviors // European Journal of Marketing. 2021. Vol. 55. № 4. P. 995-1022.
6. Tulegenov B. Digital tools for analyzing the effectiveness of advertising campaigns in the b2b sector // Professional Bulletin: Economics and Management. 2024. № 4/2024. P. 14-18.
7. Makhtibekov A. Brand reputation management through social media as a strategic PR tool // ISJ Theoretical & Applied Science. 2025. Vol. 144(04). P. 24-28.
8. Nazarova Ye. Psychological counseling for innovator teams: enhancing creativity and productivity // International online journal «Education and psychology: questions of theory and practice». 2025. № 1. P. 21-27.
9. Кузнецов И.А., Бобунов А.Ю., Бушуев С.А., Смирнов А.П., Пшиченко Д.В. Интеграция Big Data в системы рекомендаций: технологии персонализации контента // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2024. № 9. С. 56-61.
10. Maslov I., Nikou S., Hansen P. Exploring user experience of learning management system // The International Journal of Information and Learning Technology. 2021. Vol. 38. № 4. P. 344-363.
11. Fomicheva E. B2B marketing in the United States: effective strategies for attracting target customers and building long-term partnerships // International Journal of Professional Science. 2024. № 10(2). P. 25-30.

БОРИСОВ Михаил Юрьевич

студент, Южный институт менеджмента, Россия, г. Краснодар

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРАКТИВНОГО КОНТЕНТА КАК ИНСТРУМЕНТА РАЗВИТИЯ БИЗНЕСА И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С КЛИЕНТАМИ

Аннотация. В статье рассматривается стратегическое использование интерактивного контента в целях развития бизнеса и повышения вовлечённости клиентов. Проанализированы различные форматы интерактивности - от опросов и симуляторов до игровых панелей и персонализированных сценариев - и их влияние на поведение пользователей на различных этапах воронки продаж. Подчёркивается потенциал таких инструментов в повышении конверсии, укреплении клиентской лояльности и улучшении персонализации за счёт анализа поведенческих данных. Сделан вывод о важности интерактивности как фактора цифровой конкурентоспособности и устойчивого роста бренда.

Ключевые слова: интерактивный контент, вовлечённость клиентов, воронка продаж, персонализация, развитие бизнеса, цифровой маркетинг, пользовательский опыт.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

РУКАВИШНИКОВ Роман Александрович

студент, Иркутский государственный университет, Россия, г. Иркутск

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ (НА ПРИМЕРЕ ШЕЛЕХОВСКОГО РАЙОНА ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы правового обеспечения государственной молодежной политики на муниципальном уровне. Проанализированы федеральные, региональные и местные нормативные акты, а также практика их применения в Шелеховском районе Иркутской области. Автор выявляет ключевые проблемы правового характера и предлагает конкретные меры по их устранению. Используются методы нормативно-правового анализа, сравнительного правоведения и практического обобщения. Сделан вывод о необходимости усиления правового обеспечения на местном уровне для повышения эффективности молодежной политики.

Ключевые слова: молодежная политика, муниципальное право, правовое регулирование, Шелеховский район, Иркутская область, органы местного самоуправления.

Введение

Государственная молодежная политика (ГМП) Российской Федерации является одним из приоритетных направлений государственной политики, что отражено в ряде стратегических документов, включая «Национальную стратегию действий в интересах молодежи». По данным Росстата, молодежь (лица в возрасте от 14 до 30 лет) составляет около 20% населения страны. В Иркутской области эта доля выше среднероссийской и составляет 23%, а в Шелеховском районе – более 25%. Это свидетельствует о необходимости формирования благоприятной среды для социализации и самореализации молодых граждан.

Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» определяет молодежную политику как систему мер, направленных на создание условий для успешного развития и вовлечения молодежи в общественную жизнь. Однако практика реализации положений закона на местах показывает наличие определенных трудностей, связанных как с финансовыми, так и с правовыми аспектами.

Цель исследования – анализ состояния правового обеспечения ГМП на уровне муниципального образования и формулирование предложений по его совершенствованию. Объектом исследования выступает система нормативно-правового регулирования молодежной политики на муниципальном уровне. Предметом исследования является правовое обеспечение реализации молодежной политики в Шелеховском районе Иркутской области.

Основная часть

1. Нормативно-правовые основы ГМП

Федеральный закон № 489-ФЗ закрепляет основные понятия, принципы и направления государственной молодежной политики. Он предусматривает широкий спектр мер поддержки молодежи, но оставляет значительное пространство для региональной и муниципальной инициативы.

Закон Иркутской области от 16 ноября 2021 г. № 135-ОЗ «О молодежной политике в Иркутской области» дополняет и развивает положения федерального законодательства, акцентируя внимание на необходимости создания муниципальных программ и механизмов

взаимодействия с молодежными организациями.

В Шелеховском районе нормативную основу реализации ГМП составляет муниципальная программа «Молодежь Шелеховского района на 2021–2025 годы». Программа направлена на развитие добровольческого движения, содействие занятости молодежи, организацию досуга и профилактику правонарушений среди молодежи. Несмотря на продуманную структуру, программа нуждается в дальнейшей доработке и сопровождении локальными нормативными актами.

2. Проблемы правового обеспечения

Анализ существующей практики выявил следующие проблемы:

- **Недостаточная детализация полномочий органов местного самоуправления (ОМСУ) в вопросах реализации ГМП.**
- **Слабое нормативное регулирование взаимодействия ОМСУ с молодежными общественными объединениями**, что снижает эффективность совместных проектов.
- **Отсутствие системы правового мониторинга и оценки результативности программ**, в результате чего затрудняется анализ эффективности принимаемых мер.
- **Сокращение финансирования молодежных программ**, что подтверждается данными муниципальной отчетности.

Таблица

Динамика финансирования молодежной политики в Шелеховском районе (2020–2024 гг.)

Год	Финансирование, млн руб.	Доля от бюджета, %
2020	12,5	2,3
2021	11,8	2,1
2022	10,4	1,9
2023	10,1	1,8
2024(план)	11,0	2,0

Как видно из данных, за последние три года произошло сокращение финансирования молодежных программ на 19%, что отражается на реализации запланированных мероприятий.

3. Перспективы совершенствования правового обеспечения

Для повышения эффективности реализации ГМП на муниципальном уровне целесообразно:

- Принять муниципальный правовой акт, закрепляющий механизмы реализации молодежной политики.
- Усилить взаимодействие с молодежными объединениями путем заключения соглашений о сотрудничестве.
- Ввести систему грантовой поддержки инициатив молодежи на муниципальном уровне.
- Создать механизм регулярного мониторинга и отчетности о реализации молодежной политики с участием молодежных советов.

Заключение

Проведенный анализ показал, что правовое обеспечение молодежной политики на муниципальном уровне в Шелеховском районе требует дальнейшего развития и совершенствования. Реализация предложенных мер позволит повысить эффективность молодежной

политики, обеспечит устойчивость программ и создаст условия для формирования активной гражданской позиции у молодежи. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов при разработке и внедрении муниципальных программ в сфере молодежной политики.

Литература

1. Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации».
2. Закон Иркутской области от 16.11.2021 № 135-ОЗ «О молодежной политике в Иркутской области».
3. Муниципальная программа «Молодежь Шелеховского района на 2021–2025 годы».
4. Постановление администрации Шелеховского района «О реализации мероприятий по молодежной политике».
5. Кузнецов В.И. Молодежная политика в России: правовые и организационные аспекты. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2022.
6. Петрова О.В. Муниципальные аспекты реализации молодежной политики в России // Муниципальная власть. – 2023. – № 1. – С. 12–18.

RUKAVISHNIKOV Roman Aleksandrovich
Student, Irkutsk State University, Russia, Irkutsk

**LEGAL SUPPORT OF THE STATE YOUTH POLICY
AT THE MUNICIPAL LEVEL: EXPERIENCE AND PROSPECTS
(USING THE EXAMPLE OF THE SHELEKHOVSKY DISTRICT
OF THE IRKUTSK REGION)**

Abstract. *The article discusses the issues of legal support of the state youth policy at the municipal level. The article analyzes federal, regional and local regulations, as well as the practice of their application in the Shelekhovsky district of the Irkutsk region. The author identifies key legal issues and suggests specific measures to address them. The methods of normative legal analysis, comparative jurisprudence and practical generalization are used. It is concluded that there is a need to strengthen legal support at the local level in order to increase the effectiveness of youth policy.*

Keywords: *youth policy, municipal law, legal regulation, Shelekhovsky district, Irkutsk region, local governments.*

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

ЗУБОВА София Романовна

магистрантка,

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),

Россия, г. Ростов-на-Дону

*Научный руководитель – доцент Ростовского государственного
экономического университета (РИНХ), кандидат экономических наук*

Бахтеев Андрей Владимирович

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ АНАЛИЗА И УПРАВЛЕНИЯ ЗАПАСАМИ В ОРГАНИЗАЦИЯХ СФЕРЫ УСЛУГ

Аннотация. В статье рассмотрены основные методы, в том числе экономико-математические, которые применяются для анализа и управления запасами. К таким методам можно отнести ABC-анализ, XYZ-анализ, модель управления заказами EOQ, а также метод Just-In-Time. Их применение позволяет существенно повысить эффективность системы управления запасами на предприятии.

Ключевые слова: запасы, экономико-математические методы, управление запасами, ABC-анализ, XYZ-анализ, модель управления заказами EOQ, метод Just-In-Time.

В условиях современной рыночной экономики эффективное управление запасами материальных ресурсов становится одной из ключевых задач для предприятий сферы услуг. Это связано с тем, что правильная организация контроля за запасами может значительно повысить общую эффективность работы компании и её финансовые показатели.

Рассмотрим основные методы анализа и управления запасами, которые применимы в организациях сферы услуг.

ABC-анализ. Его основная идея заключается в том, чтобы из всего многообразия однотипных объектов выбрать наиболее значимые с точки зрения преследуемой цели [1]. В рамках этого подхода запасы разделяются на 3 категории: А – наиболее ценные, В – среднеценные, С – наименее значимые, что позволяет сосредоточить внимание на управлении наиболее критически важными активами.

ABC-анализ в сфере услуг используют непосредственно для оценки и оптимизации ассортиментного портфеля. Его применяют на различных этапах оказания услуг, в зависимости от целей и задач проводимого анализа. Данный метод позволяет выделить рентабельные,

низкорентабельные и нерентабельные группы услуг. Это даёт возможность грамотно управлять политикой закупок и запасами компании.

Метод XYZ-анализа представляет собой классификацию ресурсов фирмы, которые рассматриваются при проведении ABC-анализа в зависимости от характера их потребления, а также точности прогнозирования изменений в их потребности [1]. Принцип проведения анализа XYZ заключается в том, что весь перечень предоставляемых услуг или ассортимент материальных ресурсов делят на три группы в зависимости от степени равномерности спроса и точности прогнозирования.

Чаще всего XYZ-анализ в сфере услуг применяют для определения стабильности спроса на услуги, то есть он помогает оценить, насколько популярны определенные услуги, и является ли спрос на них устойчивым [2].

На основе результатов деятельности многих предприятий можно сделать вывод о том, что совместное проведение ABC и XYZ анализов, по сравнению с их проведением по отдельности, значительно эффективнее. Облегчение планирования количества запасов и улучшение их управляемости происходит, в том числе, за счет

совмещения анализов. Для этого составляют матрицу ABC-XYZ, после определяют по каждой позиции запасов соответствующую группу, а также необходимые для данной группы технологии управления запасами.

Таким образом, проведение ABC-анализа и XYZ-анализа как вместе, так и по отдельности может быть использовано в сфере услуг с целью оценки и оптимизации ассортиментного портфеля, а также определения стабильности спроса на услуги.

Определение оптимальных размера и времени заказа является одной из важных проблем управления закупками. Модель оптимизации объема поставок (Economic order quantity – EOQ) выступает наиболее известной моделью такой оптимизации. Данная модель разработана ещё в начале XX века. Она позволяет определить, какой объем ресурсов и в какой момент времени следует доставлять на предприятие.

В сфере услуг модель EOQ используется не так широко, как в производстве товаров, однако она может быть полезна для оптимизации управления запасами. То есть данная модель наиболее применима на этапе закупок, так как позволяет определить наиболее оптимальный объем заказа необходимых для оказания услуг материалов, при этом общие затраты на управление запасами будут минимальными [5].

Ещё одним не менее важным методом, применяемым в сфере услуг, является анализ уровня обслуживания, помогающий определить эффективность удовлетворения потребностей клиентов [3]. Данный подход включает в себя расчет показателей, к которым можно отнести коэффициент наличия и среднее время выполнения заказа. Это позволяет выявить узкие места в логистике.

Также стоит рассмотреть метод Just-In-Time (JIT) или «точно в срок», фокусирующийся на снижении уровней запасов до минимума. Основной целью JIT выступает получение материалов именно тогда, когда они станут необходимы в производственном процессе [4, с. 103-111]. Всё это позволяет избежать избыточных запасов, а также снизить связанные с этим расходы.

Концепция Just-In-Time применима на различных этапах производства, однако в сфере услуг её применение невозможно, так как сама

концепция изначально разработана под выпуск и реализацию товаров.

Другим важным инструментом в управлении запасами является прогнозирование спроса, которое играет ключевую роль в обеспечении оптимального уровня запасов. Эффективное применение данного инструмента позволяет организациям заранее планировать объемы закупок и распределения материалов. В свою очередь регрессионный анализ и модели временных рядов, являющиеся методами статистического анализа данных, позволяют предсказать будущие потребности клиентов [6].

В сфере услуг прогнозирование спроса применяют на таких этапах как: закупки, маркетинг, логистика, финансы [5].

На основании вышесказанного можно сделать следующий вывод о том, что использование и комбинирование различных методов и технологий управления запасами способствует оптимизации операций и повышению конкурентоспособности предприятия в сфере услуг. Из всех рассмотренных методов в сфере услуг применимы ABC-анализ, XYZ-анализ, модель EOQ, анализ уровня обслуживания и прогнозирование спроса.

Литература

1. Барлиани И.Я., Барлиани А.Г. Управление запасами в логистике: учеб. пособие – Новосибирск: СГУГиТ, 2018 – 73 с.
2. Грейз Г.М. Управление запасами в логистических системах: методические указания по самостоятельной работе / Г.М. Грейз. – Челябинск. 2020 – 50 с.
3. Друри К. Введение в управленческий и производственный учет / К. Друри. – М.: ЮНИТИ, 2015. – 783 с.
4. Лизовская В.В. Финансовый инструментарий оценки маркетинговой деятельности // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2019. № 3, С. 103-111.
5. Стерлигова А.Н. Управление запасами в цепях поставок: учебник / А.Н. Стерлигова. – М.: ИНФРА-М, 2017 – 430 с.
6. Щеголева Т.В. Логистика снабжения и управление запасами в цепях поставок: учеб. метод. пособие. – Воронеж: ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный технический университет», 2018 – 98 с.

ZUBOVA Sofia Romanovna

Master's Student, Rostov State University of Economics (RINH), Russia, Rostov-on-Don

Scientific Advisor – Associate Professor of Rostov State University of Economics (RINH),

Candidate of Economic Sciences Bakhteev Andrey Vladimirovich

APPLICATION OF INVENTORY ANALYSIS AND MANAGEMENT METHODS IN SERVICE ORGANIZATIONS

Abstract. *The article discusses the main methods, including economic and mathematical ones, that are used for inventory analysis and management. These methods include ABC analysis, XYZ analysis, the EOQ order management model, and the Just-In-Time method. Their use makes it possible to significantly increase the efficiency of the inventory management system at the enterprise.*

Keywords: *stocks, economic and mathematical methods, inventory management, ABC-analysis, XYZ-analysis, EOQ order management model, Just-In-Time method.*

САТКАЛИ Илан Куанышқызы

доктор философии, докторант,

Казахский национальный университет имени Аль-Фараби,
Казахстан, г. Алматы

*Научный руководитель – доцент кафедры рекреационной географии и туризма
Казахского национального университета имени аль-Фараби,
кандидат географических наук Молдагалиева Айтолкын Есенкуловна*

РОЛЬ СФЕРЫ ГОСТЕПРИИМСТВА В ЭКОНОМИКЕ ЖЕТЫСУСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. В статье рассматривается роль сферы гостеприимства как одного из ключевых факторов социально-экономического развития Жетысуской области. Анализируются современные тенденции в развитии туризма и гостиничного бизнеса, их влияние на валовой региональный продукт, занятость населения и поддержку малого предпринимательства. Освещены особенности туристской инфраструктуры региона, а также её вклад в формирование инвестиционной привлекательности территории. На основе анализа статистических и нормативных источников даны предложения по дальнейшему развитию сферы гостеприимства в контексте устойчивого регионального роста.

Ключевые слова: индустрия гостеприимства, Жетысуская область, региональное развитие, туристская инфраструктура, экономика туризма.

Сфера гостеприимства играет важную роль в формировании региональной экономики, особенно в тех регионах, где туристский потенциал высоко развит. Жетысуская область, обладая уникальными природными и культурными ресурсами, имеет все основания для активного развития туризма и индустрии гостеприимства. Цель данной статьи – проанализировать влияние сектора гостеприимства на экономику Жетысуской области и предложить направления для её дальнейшего устойчивого развития.

Сфера гостеприимства играет важную роль в формировании региональной экономики, особенно в тех регионах, где туристский потенциал высоко развит. Жетысуская область, обладая уникальными природными и культурными ресурсами, имеет все основания для активного развития туризма и индустрии гостеприимства.

Сегодня индустрия гостеприимства рассматривается не только как элемент сферы услуг, но и как полноценный драйвер экономического роста, влияющий на уровень занятости, инвестиционную привлекательность региона, развитие малого и среднего бизнеса. Туризм и гостеприимство способствуют улучшению имиджа региона, росту внутреннего потребления и стимулируют развитие

сопутствующих отраслей, таких как сельское хозяйство, транспорт и ремесленничество.

Несмотря на значительный потенциал, Жетысуская область сталкивается с рядом вызовов, включая слабую инфраструктуру, ограниченное количество современных гостиничных объектов и недостаточную туристическую дестинационную политику. В этой связи особую актуальность приобретает изучение реального вклада сферы гостеприимства в региональную экономику и выявление направлений для её устойчивого развития.

Цель данной статьи – проанализировать влияние сектора гостеприимства на экономику Жетысуской области и предложить направления для её дальнейшего роста и модернизации с учётом региональных особенностей.

Индустрия гостеприимства включает в себя не только гостиницы и рестораны, но и широкий спектр услуг, связанных с обеспечением комфортного пребывания туристов: транспорт, досуг, информационные и культурные услуги. В экономической науке признано, что туризм и гостеприимство обладают мультипликативным эффектом [1, 2].

Влияние сферы гостеприимства выражается в создании рабочих мест, росте налоговых поступлений, увеличении инвестиций и развитии

малого бизнеса. Кроме того, сектор способствует сохранению культурного наследия и развитию смежных отраслей экономики [3].

Жетысуская область обладает высокими туристскими возможностями: природные парки и этнокультурные локации. Однако степень развития гостиничной инфраструктуры остаётся недостаточной, особенно в удалённых районах. По данным Комитета по статистике РК, в регионе функционирует ограниченное количество гостиниц среднего уровня, при этом спрос на недорогие и экологически ориентированные объекты растёт [4].

Основными проблемами остаются недостаточное качество сервиса, нехватка квалифицированных кадров и слабая цифровизация услуг. Тем не менее государственные инициативы, такие как программа развития туризма до 2025 года, открывают возможности для модернизации сферы [5].

Согласно исследованиям, доля туризма и гостиничного сектора в валовом региональном продукте Жетысуской области составляет около 2,5–3% [6]. При эффективной поддержке и развитии инфраструктуры, этот показатель может быть увеличен в 2–3 раза. Развитие сферы гостеприимства приводит к росту занятости – особенно в сфере МСБ, а также стимулирует производство локальных товаров и услуг [7, с. 45–52].

Для усиления роли индустрии гостеприимства в региональной экономике необходимо:

1. Инвестировать в профессиональную подготовку кадров;
2. Поддерживать локальные гостиничные бренды и фермерские хозяйства;
3. Развивать цифровые платформы бронирования и продвижения;
4. Стимулировать эко- и агротуризм в удалённых районах [8].

Индустрия гостеприимства является важным элементом социально-экономического развития Жетысуской области. При целенаправленной поддержке и грамотной стратегии, этот сектор способен значительно усилить региональную экономику, создать новые рабочие места и обеспечить устойчивое развитие территории. Реализация предложенных мер будет способствовать не только экономическому росту, но и улучшению имиджа региона как привлекательного туристского направления.

Сфера гостеприимства в Жетысуской области представляет собой не только важную часть туристической отрасли, но и значимый

элемент социально-экономической системы региона. Её развитие оказывает прямое и косвенное влияние на рост валового регионального продукта, расширение занятости, стимулирование малого и среднего предпринимательства, а также на сохранение и продвижение культурного и природного наследия.

Анализ текущего состояния показал, что, несмотря на значительный природно-рекреационный потенциал, регион сталкивается с рядом проблем: недостаточное развитие инфраструктуры, ограниченное количество современных средств размещения, слабая цифровизация услуг, нехватка квалифицированных кадров. Всё это препятствует полноценной реализации экономического потенциала индустрии гостеприимства.

Тем не менее имеющиеся предпосылки – такие, как государственные программы поддержки туризма, внимание к вопросам устойчивого развития, растущий интерес к внутреннему и экологическому туризму – открывают возможности для структурной трансформации отрасли. Внедрение современных стандартов обслуживания, развитие локальных туристических брендов, цифровых платформ и устойчивых практик (эко- и агротуризм, социальное предпринимательство) может обеспечить качественный переход к более эффективной модели регионального развития.

Таким образом, дальнейшее укрепление роли сферы гостеприимства в экономике Жетысуской области требует комплексного подхода: сочетания инвестиционной поддержки, образовательных программ, маркетинговых стратегий и рационального использования природных и культурных ресурсов. При этом важно опираться не только на экономические показатели, но и на принципы устойчивости, инклюзивности и ориентации на местные сообщества.

В перспективе индустрия гостеприимства способна стать не просто обслуживающей отраслью, а точкой роста для всей региональной экономики, усиливая её конкурентоспособность, привлекательность и устойчивость на национальном и международном уровнях.

Литература

1. Брихин В.В. Туризм как фактор регионального развития. – М.: Экономика, 2020.
2. Хакимова Л.Р., Сабитова Г.М., Арынова Н.А. Гостиничный бизнес в регионах

Казахстана. – Алматы: Университет Туризма, 2022.

3. Ибрагимова С.С. Экономика туризма: региональный аспект. – Нур-Султан: Эксперт, 2021.

4. Комитет по статистике Республики Казахстан. Основные показатели развития туризма в регионах, 2023.

5. Министерство туризма РК. Программа развития туристской отрасли до 2025 года. – Астана, 2024.

6. UNWTO. Economic Impact of Tourism in Central Asia. – UNWTO Report, 2022.

7. Айтбаева А. Б. Потенциал индустрии гостеприимства в Жетысуской области // Вестник экономики и туризма. – 2023. – № 2. – С. 45-52.

8. Kazakh Tourism. Национальный отчет по устойчивому туризму. – Астана, 2023.

SATKALI Ilan Kuanyshkyzy

Doctor of Philosophy, Doctoral Student,
Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan

*Scientific Advisor – Associate Professor of the Department of Recreational Geography and Tourism
of Al-Farabi Kazakh National University,
Candidate of Geographical Sciences Moldagalieva Aitalyn Yesenkulovna*

THE ROLE OF THE HOSPITALITY INDUSTRY IN THE ECONOMY OF ZHETYSU REGION

Abstract. *The article examines the role of the hospitality industry as one of the key factors in the socio-economic development of the Zhetysu region. The article analyzes current trends in the development of tourism and the hotel business, their impact on the gross regional product, employment of the population and support for small businesses. The features of the region's tourist infrastructure are highlighted, as well as its contribution to the formation of the territory's investment attractiveness. Based on the analysis of statistical and regulatory sources, proposals are made for the further development of the hospitality industry in the context of sustainable regional growth.*

Keywords: *hospitality industry, Zhetysu region, regional development, tourism infrastructure, tourism economy.*

ТИМОН Алексей Борисович

управляющий директор, Ресторан «THE TORIUM», Казахстан, г. Астана

УПРАВЛЕНИЕ КЛИЕНТСКИМ ОПЫТОМ В РЕСТОРАННОЙ ИНДУСТРИИ: ПОДХОД НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА ЦИФРОВЫХ ОТЗЫВОВ

Аннотация. В статье рассматривается роль цифровых отзывов как инструмента управления клиентским опытом в ресторанной индустрии. Подчеркивается значимость платформ 2GIS и TripAdvisor как источников информации, способных формировать стратегические решения на уровне операционного управления. Обосновывается, что систематический анализ отзывов позволяет выявлять сильные и слабые стороны сервиса, адаптировать меню, корректировать работу персонала и повышать уровень удовлетворённости гостей. Цифровой рейтинг трактуется как управляемая метрика, оказывающая прямое влияние на репутацию и доходность ресторана. Представлены подходы к интеграции цифровой аналитики в практику современного ресторанного менеджмента.

Ключевые слова: цифровые отзывы, клиентский опыт, ресторанный сервис, 2GIS, TripAdvisor, цифровая аналитика, рейтинг, управление качеством обслуживания.

Введение

В условиях высокой конкуренции и цифровизации ресторанная индустрия всё больше ориентируется на управление клиентским опытом как ключевым фактором устойчивости бизнеса. Традиционные формы обратной связи – анкеты и жалобные книги – постепенно утрачивают актуальность, уступая место цифровым платформам с пользовательскими отзывами. Такие ресурсы, как 2GIS и TripAdvisor, становятся не только источником информации для потребителей, но и важным инструментом аналитики для управленцев.

Отзывы клиентов позволяют выявлять сильные и слабые стороны обслуживания, оперативно реагировать на системные сбои и адаптировать процессы с учётом ожиданий аудитории. Однако в практике ресторанного менеджмента цифровые отзывы всё ещё часто рассматриваются как второстепенный элемент, а не как полноценный источник управленческих решений.

Цель настоящей статьи – исследовать потенциал онлайн-отзывов как инструмента анализа и улучшения клиентского опыта в ресторанном бизнесе. На основе практических кейсов и анализа данных с платформ 2GIS и TripAdvisor обосновывается, что работа с цифровыми отзывами способна не только повысить уровень удовлетворённости гостей, но и стать частью стратегии роста и повышения рейтинга заведения.

Клиентский опыт как экономическая категория ресторанного бизнеса

Понятие клиентского опыта в ресторанной индустрии выходит за рамки оценки качества блюд и охватывает всю совокупность впечатлений, возникающих у посетителя на этапе взаимодействия с заведением. Это включает сервисное обслуживание, атмосферу, оформление пространства, скорость реакции персонала, уровень шума, чистоту, навигацию и даже предварительное онлайн-взаимодействие. В условиях цифровой экономики клиент больше не ограничивается ролью потребителя – он становится активным участником формирования репутации заведения, в том числе через публичное размещение отзывов.

Клиентский опыт напрямую влияет на экономические показатели ресторана. Высокий уровень удовлетворённости ведёт к увеличению повторных визитов, росту среднего чека и добровольной рекламе через личные рекомендации. Низкий же – к негативным отзывам, снижению рейтинга и оттоку гостей. Таким образом, клиентский опыт приобретает свойства управляемой экономической категории, где эмоциональное восприятие становится фактором коммерческой эффективности [3].

Особенность современной ситуации заключается в том, что значительная часть клиентского опыта выражается и фиксируется в цифровой среде. Отзывы на таких платформах, как 2GIS и TripAdvisor, позволяют не только оценить общее настроение аудитории, но и

выявить конкретные проблемы, повторяющиеся недостатки или, напротив, сильные стороны, формирующие лояльность. Всё это делает цифровые отзывы важным источником обратной связи и потенциалом для управленческих решений, направленных на повышение уровня клиентского опыта как стратегического ресурса в ресторанном бизнесе.

Цифровые отзывы как источник управленческих решений

В условиях развития цифровой среды онлайн-отзывы становятся не только индикатором уровня удовлетворённости, но и полноценным инструментом оперативного и стратегического управления в ресторанной индустрии. Платформы 2GIS и TripAdvisor аккумулируют большое количество пользовательских оценок, формируя публичную репутацию заведений, влияя на выбор клиентов и служа источником эмпирических данных для анализа. Эти отзывы представляют собой одновременно и качественные, и количественные показатели: описания конкретных ситуаций, нарративы взаимодействия с персоналом, оценки вкуса и подачи блюд, а также цифровые рейтинги, отражающие обобщённую оценку.

В отличие от формализованных опросов, отзывы, размещённые на открытых платформах, не подвержены эффекту социальной желательности и часто содержат более критические и точные замечания. Это делает их особенно ценными для управленцев, заинтересованных в выявлении реальных проблемных зон. Повторяющиеся негативные сигналы указывают на системные сбои, требующие немедленного вмешательства, тогда как положительные оценки фиксируют успешные элементы, подлежащие тиражированию и усилению [2].

Практическое применение отзывов охватывает широкий спектр управленческих решений. При анализе отзывов можно выявить блюда, вызывающие систематическое недовольство или, наоборот, наибольшее одобрение, что позволяет оптимизировать меню. Жалобы на медленное обслуживание и невнимательность официантов служат основанием для корректировки графиков, изменения систем мотивации и проведения дополнительного обучения персонала. Положительные оценки тематических вечеров и банкетов дают сигнал к расширению событийной активности и повторению удачных форматов.

Кроме того, динамика цифрового рейтинга оказывает значительное влияние на поведение потенциальных гостей. Рестораны с рейтингом ниже определённого порога (как правило, 4.0 балла из 5) могут быть исключены из поля внимания при выборе заведения, особенно если речь идёт о туристах или новых клиентах. Повышение рейтинга становится не только задачей по улучшению имиджа, но и конкретной стратегической целью, напрямую связанной с финансовыми результатами.

Практическое использование цифровой аналитики: кейсы из ресторанной индустрии

Внедрение цифровой аналитики в операционное управление рестораном позволяет систематизировать работу с отзывами и трансформировать их в конкретные действия по улучшению клиентского опыта. На практике это выражается в создании внутриорганизационных процедур по сбору, классификации и интерпретации пользовательских комментариев, оставленных на таких платформах, как 2GIS и TripAdvisor.

Наиболее эффективным оказывается регулярный мониторинг отзывов с последующим распределением по основным категориям: кухня, сервис, атмосфера, скорость обслуживания, компетентность персонала. Отзывы анализируются как по содержательным характеристикам, так и по эмоциональной окраске, частоте повторения и корреляции с рейтингами. Такая аналитическая модель позволяет выявлять как проблемные зоны, требующие немедленного вмешательства, так и успешные элементы, способные стать основой для масштабирования [1].

Объекты корректировки на основании цифровых данных могут включать изменение или адаптацию меню, введение новых стандартов обслуживания, организацию обучающих мероприятий для персонала, а также разработку событийных форматов, соответствующих ожиданиям и предпочтениям аудитории. Например, множественные положительные упоминания об авторских дегустациях или тематических вечерах могут служить основанием для расширения практики ивентовой активности, тогда как жалобы на однообразие блюд могут привести к пересмотру продуктовой матрицы.

Одним из ключевых элементов цифровой аналитики становится работа с персоналом. Повторяющиеся жалобы на конкретные

аспекты обслуживания (медлительность, невнимательность, формальность) свидетельствуют о необходимости корректировки поведенческих моделей, изменения системы мотивации или проведения повторного обучения. При этом позитивные отзывы, содержащие персонализированные благодарности, могут служить индикатором эффективности отдельных сотрудников и примером успешной клиентской коммуникации.

Кроме того, отслеживание динамики рейтингов на онлайн-платформах позволяет количественно измерять эффективность принятых мер и выстраивать траекторию развития заведения в долгосрочной перспективе. Повышение цифрового рейтинга ассоциируется с ростом доверия со стороны новых клиентов, усилением органической видимости на картах и агрегаторах, увеличением количества посещений и, соответственно, выручки.

Заключение

Цифровизация ресторанной индустрии коренным образом изменила подход к управлению качеством обслуживания и восприятием клиентского опыта. В условиях высокой плотности конкуренции и смещения потребительского поведения в сторону онлайн-интеракции, отзывы, публикуемые на открытых платформах, таких как 2GIS и TripAdvisor, приобрели статус стратегического ресурса. Они больше не являются просто отражением мнения гостей, а трансформируются в ценный источник эмпирических данных, которые могут и должны использоваться в качестве основы для управленческих решений [4].

Анализ цифровых отзывов позволяет выявлять системные проблемы, отслеживать реакцию аудитории на изменения в меню и сервисе, диагностировать слабые места в работе персонала и, напротив, фиксировать элементы, вызывающие наибольшее удовлетворение. На этой основе формируются корректирующие действия, направленные на повышение уровня клиентской удовлетворённости, укрепление имиджа заведения и рост цифрового рейтинга.

Показательно, что высокий рейтинг на цифровых платформах напрямую влияет на поведение потребителей, становясь фактором выбора при посещении новых заведений и важным критерием доверия. Повышение рейтинга перестаёт быть побочным эффектом успешной

работы и становится самостоятельной целью, интегрированной в общую стратегию развития бизнеса.

Управление клиентским опытом через призму цифровой аналитики представляет собой не вспомогательное направление, а неотъемлемый элемент современной системы ресторанного менеджмента. Встраивание отзывов в контур операционного и стратегического управления позволяет выстраивать адаптивные модели взаимодействия с аудиторией, обеспечивать устойчивое качество сервиса и поддерживать конкурентоспособность в условиях динамично развивающейся цифровой среды.

Литература

1. Клет М.П. Маркетинговое управление клиентским опытом в брендинге ресторанов быстрого питания [Электронный ресурс] // cyberleninka.ru – 2024. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/marketingovoe-upravlenie-klientskim-opytom-v-brendinge-restoranolv-bystrogo-pitaniya/> (дата обращения: 08.08.2025).
2. Щепетова И.В., Скоробогатых И.И. Анализ клиентского опыта и экстра-сервис как конкурентное преимущество компании в секторе HoReCa [Электронный ресурс] // Современные научные исследования и инновации. – 2021. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-klientskogo-opyta-i-ekstra-servis-kak-konkurentnoe-preimuschestvo-kompanii-v-sektore-horeca> (дата обращения: 08.08.2025).
3. Поротникова Н.А. Экономика впечатлений и управление опытом потребителей на ресторанном рынке [Электронный ресурс] // Экономика и предпринимательство. – 2011. – № 9. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomika-vpechatleniy-i-upravlenie-opytom-potrebiteley-na-restoranolv-rynke> (дата обращения: 08.08.2025).
4. Пилюгина Н.Ю. Особенности репрезентации имиджа ресторана в интернет-коммуникации (на примере жанров сайт и блог ресторана) [Электронный ресурс] // Academia.edu. – 2021. – URL: <https://www.academia.edu/87066112/> (дата обращения: 08.08.2025).

TIMON Alexey Borisovich

Managing Director, Restaurant “THE TORIUM”, Kazakhstan, Astana

MANAGING CUSTOMER EXPERIENCE IN THE RESTAURANT INDUSTRY: A DIGITAL REVIEW-BASED APPROACH

Abstract. *This article explores the role of digital reviews as a management tool for customer experience in the restaurant industry. It highlights the importance of platforms like 2GIS and TripAdvisor as sources of data that inform strategic and operational decisions. The study argues that systematic analysis of customer feedback allows restaurant managers to identify service strengths and weaknesses, adjust menus, improve staff performance, and enhance guest satisfaction. The digital rating is viewed as a controllable metric that directly influences a restaurant's reputation and profitability. The article presents methods for integrating digital analytics into contemporary restaurant management practices.*

Keywords: *digital reviews, customer experience, restaurant service, 2GIS, TripAdvisor, digital analytics, rating, service quality management.*

ПЕДАГОГИКА

ЕЛИСЕЕВА Алина Юрьевна

учитель начальных классов,

МАОУ «Каменск-Уральская гимназия», Россия, г. Каменск-Уральский

РАЗВИТИЕ КОМПОЗИЦИОННЫХ НАВЫКОВ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье изучено развитие композиционных навыков у детей младшего школьного возраста в изобразительной деятельности. Дано обоснование понятию «композиция», представлены критерии и показатели развития композиционных навыков у детей младшего школьного возраста по Л. А. Батаевой.

Ключевые слова: композиционные навыки, композиция, изобразительная деятельность, показатели и критерии развития композиционных навыков, младший школьный возраст.

Начальное общее образование направлено на формирование личности обучающегося, развитие его индивидуальных способностей, в том числе развитие эстетического вкуса, композиционных навыков и гармонии при восприятии мира. Об этом говорится в Федеральном законе от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [12]. Особая роль в развитии композиционных навыков у детей младшего школьного возраста принадлежит искусству.

В Федеральном государственном образовательном стандарте начального общего образования (далее – ФГОС НОО) выделена предметная область «Искусство», которая включает такой курс как «Изобразительное искусство». Одним из планируемых результатов обучения является овладение элементарными практическими умениями и навыками в различных видах художественной деятельности (рисунке, живописи, скульптуре, художественном конструировании) [11]. В процессе изобразительной деятельности формируются композиционные навыки.

По мнению Т. С. Комаровой [4, с. 12-15], изобразительная деятельность – это специфическое образное познание действительности. И как всякая познавательная деятельность она имеет большое значение для умственного воспитания детей младшего школьного возраста на уроках и во внеурочной деятельности.

Благодаря развитию композиционных навыков ребёнок начинает отчетливее видеть разницу между прекрасным и безобразным в жизни и в искусстве, понимать гармонию окружающего мира. Развитие композиционных навыков способствует повышению уровня мыслительных операций (анализа, синтеза, сравнения), развиваются умственные способности, формируется умение планировать свою деятельность, установление причинно-следственных связей. Всё это содействует полноценному развитию личности ребенка.

В работах М. В. Алпатова можно увидеть, что глубокое и всестороннее познание законов композиции возможно лишь при участии мышления, которое является высшим познавательным процессом [1].

В переводе с латинского *compositi* (композиция) трактуется как сложение, составление, соединение частей, приведение этих частей в порядок. Анализ литературы исследования показал, что композиция отражается практически во всех видах искусства: в живописи, скульптуре, архитектуре, графике, музыке, литературе, а также в кино и театре. Но в каждом из них имеются свои особенности.

В широком смысле слова «композиция» рассматривается как «структура, взаимосвязь важнейших элементов художественного произведения, от которой зависит весь его смысл и строй. Как правило, композиция строится на

соподчинении с главным сюжетно-тематическим центром всех менее значительных композиционных элементов». В узком смысле слова, «композицию» как структуру рассматривали К. Ф. Юон и Н. Н. Волков. К. Ф. Юон считал, что композиция – это своеобразная конструкция, распределяющаяся частями на плоскости, и структура, которую образуют также плоскостные факторы. Н. Н. Волков определил композицию так: «композиция произведения искусства есть замкнутая структура с фиксированными элементами, связанная единством смысла» [3].

У композиции есть свои законы, складывающиеся в процессе художественной практики и развития теории. Р. В. Паранюшкин [9] называет эти законы признаками, выделяя

следующие: целостность; подчинённость второстепенного главному, то есть наличие доминанты; уравновешенность.

Композиция в изобразительной деятельности связана с необходимостью передавать основной замысел, идею произведения и художественный образ. Важную роль в процессе рисования играет выражение связного содержания, приобретение навыка так расположить изображение, чтобы понятнее и красивее выразить задуманное, показать связь между действующими лицами.

Для оценивания развитости композиционных навыков необходимо использовать выделенные критерии и показатели Л. А. Батаевой [2, с. 124-126]:

Таблица

Критерии и показатели развития композиционных навыков у детей младшего школьного возраста по Л. А. Батаевой

Критерии	Показатели
Целостное визуальное восприятие объекта в окружающей среде	Способность визуально воспринимать и фиксировать в изображении характер формы реальных объектов окружающего мира силуэтом – пятном определенной геометрической формы, т. е. способность обучающегося абстрагироваться – умение опознавать геометрические формы, в которые можно мысленно вписать объект натуры или изображение. Умение изображать симметричные формы характеризуется умением удерживать в поле зрения все изображение, целно видеть предмет, правую и левую половину изображения одновременно для соотнесения и согласования между собой вновь возникающего изображения с изображением, уже имеющимся.
Целостное восприятие группы предметов в произведениях искусства	Способность обучающихся целостно воспринимать и оценивать всю изображаемую группу предметов как единое целое с целью определения обобщенной геометрической формы, в которую возможно вписать эту группу.
Композиционное мышление	Умение выделять композиционный центр (доминанту), способны решать различные творческие задачи, используя основные правила композиции, самостоятельно целостно воспринимать объекты и явления окружающего мира и воплощать свой художественный замысел в творческой композиции.

Младший школьный возраст является благоприятным периодом развития композиционных навыков. Он в возрастной периодизации Д. Б. Эльконина охватывает период от 6-7 до 9-10 лет. Поступление в школу вносит важнейшие изменения в жизнь ребёнка. Основной, ведущей деятельностью становится учение, важнейшей обязанностью – учиться, приобретать умения и навыки. Дети демонстрируют разные уровни сформированности умений и навыков, исходя из индивидуальных особенностей развития познавательных процессов, которые в начальной школе начинают приобретать опосредованный характер и становятся

осознанными и произвольными. От этого зависит уровень сформированности композиционных навыков. В период обучения в начальной школе ребёнок постепенно овладевает своими психическими процессами, учится управлять вниманием, памятью, мышлением, соответственно и совершенствует композиционные навыки.

В исследованиях Е. И. Игнатьева, В. С. Кузина, Е. В. Шорохова доказано, что развитие композиционных навыков, в первую очередь, связано с развитием композиционного мышления. По мнению О. Н. Чигинцевой [13], композиционное мышление – это вид наглядно-

образного мышления, вначале связанный с поиском различных путей организации фиксированных элементов пространства – линий, цветовых пятен, объединённых общим чувством и смыслом, – а затем с выбором лучшего варианта, в котором состав и расположение частей целого приобретает характер композиционных закономерностей.

Продуктом композиционного мышления является изображение, соответствующее воплощаемому замыслу. Работая над композицией, дети должны сочинить художественное произведение, составить его части во взаимосвязи друг с другом, то есть ребёнок должен получить практику преобразования конструкции в композицию для создания целостного произведения. В. С. Кузин [5] отмечает, что мышление помогает познать общее в предметах и явлениях, закономерные существенные связи между ними, которые необходимы при расстановке фигур, многоплановости в композиции. В этот период происходит развитие основных мыслительных действий и приемов: сравнения, выделения существенных и несущественных признаков, обобщения, определения понятия, выделения следствия и причин. В результате чего младший школьник уже способен оперировать относительно сложными понятиями, мыслить в отрыве от конкретных предметов, то есть владеть композиционными навыками: выделять сюжетно-композиционный центр, применять линию горизонта.

Д. Н. Узнадзе [2, с. 124-126] подчеркивал особую роль восприятия и представлений в детском рисовании. По его мнению, «ребёнок не присматривается к оригиналу и рисует без натуры». Одной из особенностей восприятия является целостность, которая совершенствуется на протяжении младшего школьного возраста.

В младшем школьном возрасте восприятие превращается в целенаправленный управляемый процесс, становится расчленённым, характеризуется произвольностью, хотя элементы произвольного восприятия встречаются уже в дошкольном возрасте [14, с. 286-289]. Немаловажную роль играет развитие двигательной памяти младшего школьника. Она участвует в формировании двигательных, в частности трудовых и спортивных, умений навыков. Совершенствование ручных движений человека, то есть мелкой и крупной моторики, способствует развитию композиционного навыка [8].

На общеобразовательное и воспитательное значение изобразительной деятельности

указывали Я. А. Коменский, Д. Локк, Ж.-Ж. Руссо и И. Г. Песталоцци. Рисунки являются продуктом мышления, то их содержание следует рассматривать в связи с особенностями мыслительных образов, свойственных ребёнку.

На каждом этапе важно учитывать законы композиции (целостность, подчинённость второстепенного главному, уравновешенность), которые способствуют развитию композиционных навыков.

Не только в произведениях искусства, но и в самых разных видах деятельности рисунок играет важную роль. Способствует развитию умения определять цель своей работы, выявлять этапы работы, находить соответствующие средства и инструментарий, осуществлять поэтапный контроль своих действий, уметь адекватно поставленной цели оценивать результат своей деятельности [7]. Благодаря рисунку мысль, наблюдение фиксируется на бумаге. Рисунок выявляет отношение обучающихся к изображаемому.

Ж.-Ж. Руссо [10] говорил, что рисование развивает «верный глаз» и «гибкую руку», соответственно восприятие и мелкую моторику.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что период младшего школьного возраста даёт прекрасные возможности для развития композиционных навыков в изобразительной деятельности. Для этого необходимо создавать специальные условия. Проанализировав труды Э. В. Ильенкова, В. В. Давыдова, Л. С. Выготского, А. Мелик-Пашаева, можно выделить следующие условия развития композиционных навыков в изобразительной деятельности: учёт физического и индивидуального развития детей; ориентацию на зону ближайшего и актуального развития детей; создание психологически комфортной атмосферы на занятиях; структурирование занятий в логике от общего к частному; в ходе занятий выделение генетически исходного понятия «композиция»; организацию «учебного сотрудничества»; создание ситуаций «открытого незнания»; моделирование детьми композиционных схем на занятиях.

Таким образом, развитие композиционных навыков является базовым умением в рисунке, так как закладываются основы элементарной грамотности восприятия произведений искусства и целостное восприятие мира [15].

Литература

1. Алпатов М.А. Композиция в живописи / М.А. Алпатов. – Москва: Искусство, 1940.

2. Батаева Л.А. Критерии оценки развития композиционного мышления/ Л.А. Батаева // Научно – электронная библиотека Кибер Ленинка. – 2012. – № 4. – С. 124-126. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriterii-otsenki-razvitiya-kompozitsionnogo-myshleniya-uchaschihsya-hudozhestvennoy-shkoly-v-protssesse-osvoeniya-iskusstva-silueta/viewer> (дата обращения: 08.10.2020).
3. Волков Н.Н. Композиция в живописи. В 2-х т. / Н.Н. Волков. – Москва: Искусство, 1977. – 43 с.
4. Комарова Т.С. Как научить ребёнка рисовать / Т.С. Комарова. – Москва: 1998 – С. 12-15.
5. Кузин, В.С. Основы обучения изобразительному искусству в школе / В.С. Кузин. – Москва: Просвещение, 1977. – 208 с.
6. Курочкина Н.А. Дети и пейзажная живопись. Времена года. Учимся видеть, ценить, создавать красоту / Н.А. Курочкина. – Санкт-Петербург, 2003. – 115 с.
7. Неменский Б.М. Изобразительное искусство. Рабочие программы. Предметная линия учебников под редакцией Б.М. Неменского. 1–4 классы: пособие для учителей общеобразоват. организаций / Б.М. Неменский, Л.А. Неменская, Н.А. Горяева; под ред. Б.М. Неменского. – Москва: Просвещение, 2015. – 128 с.
8. Немов Р.С. Общая психология в 3 т. Том II в 4 книгах. Книга 2. Внимание и память 6 – е изд., пер. и доп.: учебник и практикум для академического бакалавриата / Р.С. Немов – Москва: Юрайт, 2019 – 261 с.
9. Паранюшкин Р.В. Композиция. Теория и практика изобразительного искусства / Р.В. Паранюшкин. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2005 – 79 с.
10. Телегина И.С. Формирование композиционных умений в сюжетном рисовании старших дошкольников / И.С. Телегина // Научно – электронная библиотека Кибер Ленинка. – 2015. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-kompozitsionnyh-umeniy-v-syuzhetnom-risovanii-starshih-doshkolnikov/viewer> (дата обращения: 10.10.2020).
11. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования (1 – 4 кл.) в ред. Приказа Минобрнауки России от 29.12.2014 № 1644. Доступ из сайта «Министерство образования и науки Российской Федерации».
12. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273 – ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» ред. от 08.12.2020, (с изм. от 08.12.2020). Доступ из сайта «Законодательство Российской Федерации».
13. Чигинцева О.Н. Пошаговое развитие композиционного мышления младших школьников на занятиях изобразительным искусством/ О.Н. Чигинцева // Эстетическое воспитание. – 2012. – URL: <http://www.yafalian.ru/konfer/086.pdf> (дата обращения: 14.09.2020).
14. Шаханская А.Ю. Психологические особенности восприятия мультипликационных фильмов детьми младшего школьного возраста / А.Ю. Шаханская // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 3. – С. 286-289.
15. Шорохов Е.В. Методика преподавания композиции на уроках изобразительного искусства в школе / Е.В. Шорохов. – Москва: Просвещение, 1977 – 112 с.

ELISEEVA Alina Yurievna

Primary School Teacher, MAOU "Kamensk-Ural Gymnasium", Russia, Kamensk-Uralsky

DEVELOPMENT OF COMPOSITIONAL SKILLS IN CHILDREN OF PRIMARY SCHOOL AGE IN VISUAL ACTIVITIES

Abstract. *The article examines the development of compositional skills in children of primary school age in visual activities. The substantiation of the concept of "composition" is given, criteria and indicators of the development of compositional skills in children of primary school age according to L. A. Bataeva are presented.*

Keywords: *compositional skills, composition, visual activity, indicators and criteria for the development of compositional skills, primary school age.*

КОНОЧКИНА Елизавета Сергеевна

студентка, Институт психологии и образования, Россия, г. Казань

*Научный руководитель – доцент кафедры дошкольного образования
Института психологии и образования, кандидат психологических наук*

Башинова Светлана Николаевна

РАЗВИТИЕ СЛОВЕСНОГО ТВОРЧЕСТВА У ДОШКОЛЬНИКОВ: ОСОБЕННОСТИ И МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ

Аннотация. Статья посвящена развитию словесного творчества у дошкольников, его особенностям и методам обучения. Рассматриваются ключевые аспекты, влияющие на речевое развитие детей, такие как формирование словарного запаса, развитие воображения и социального общения через речь. Описание различных методов, включая словесные игры, чтение сказок, театральные постановки и диалоги, позволяет выделить эффективные подходы для развития творческих речевых способностей у детей. В статье подчеркивается важность активного вовлечения детей в процесс речевого самовыражения и создания сюжетов, что способствует не только развитию речи, но и общему интеллектуальному и эмоциональному развитию.

Ключевые слова: дошкольный возраст, словесное творчество дошкольника, речевое творчество, развитие.

Словесное творчество – это процесс создания новых образов и идей с помощью слов. Развитие словесного творчества у детей дошкольного возраста играет ключевую роль в их общем развитии, влияя на формирование речевых навыков, воображения, мышления и социальной адаптации. В этом возрасте ребенок активно познает мир, и его способность к самовыражению через речь развивается интенсивно. Важнейшими аспектами этого процесса являются развитие словарного запаса, грамматической структуры речи и умение конструктивно взаимодействовать с окружающими через слова.

Особенности развития словесного творчества у дошкольников:

- Восприимчивость к образности и эмоциональности речи взрослых. Дети легко воспринимают яркие образы и метафоры, что стимулирует их воображение и желание создавать собственные произведения.
- Интерес к играм со словами и звуками. Дети любят экспериментировать со звуками и рифмами, что способствует развитию фонематического слуха и чувства ритма.
- Потребность в общении и взаимодействии со сверстниками. Совместные игры и занятия способствуют обмену опытом и

развитию коммуникативных навыков, что необходимо для успешного словесного творчества.

Методы обучения словесному творчеству у дошкольников:

1. Словесные игры: игры с буквами, словами и предложениями способствуют развитию у детей интереса к языку. Простейшие игры, такие как «Что можно сказать на букву...?», «Назови, что ты видишь», «Закончить фразу», позволяют детям осваивать разнообразие слов и развивать способность строить логические связи.

Наибольший эффект по развитию речи дошкольника будет получен, если проводить ее через многообразие игр. Словесные игры основаны на использовании слов и действий участников. В таких играх дети развивают навыки, основанные на имеющихся представлениях о предметах, углубляют свои знания о них, поскольку эти игры требуют использования ранее приобретенных знаний в новых контекстах и ситуациях. Дети самостоятельно решают различные мыслительные задачи, описывают предметы, выделяя их характерные особенности, отгадывают их по описанию, находят сходства и различия между ними, а также группируют предметы по различным свойствам и признакам. В процессе участия в таких играх у

детей развиваются речь, память, внимание, логическое мышление и зрительное восприятие. Они активно участвуют в словесно-речевых играх. В младших и средних группах игры направлены на развитие речи, формирование правильного произношения звуков, уточнение, закрепление и активизацию словарного запаса, а также развитие ориентации в пространстве. В старшем дошкольном возрасте у детей активно формируется логическое мышление, и игры подбираются для развития мыслительной деятельности и самостоятельности в решении задач: дети должны быстро находить правильные ответы, чётко формулировать свои мысли и применять знания в соответствии с заданием.

С помощью словесных игр у детей воспитывается интерес к умственному труду, что важно для подготовки дошкольников к школе. Для удобства использования словесных игр применяется четыре группы игр, предложенные Бондаренко А. К. [2].

Краткие характеристики каждой группы:

1 группа – игры, которые формируют умение выделять существенные признаки предметов и явлений: «Магазин», «Отгадай-ка?», «Радио», «Да – нет», «Чьи вещи?»

2 группа – игры, используемые для развития у детей умения сравнивать, сопоставлять, замечать различия, делать правильные умозаключения: «Похож – не похож», «Кто больше заметит небылиц?»

3 группа – игры, с помощью которых развивается умение обобщать и классифицировать предметы по различным признакам: «Кому, что нужно?», «Назови три слова», «Назови одним словом».

4 группа – игры на развитие внимания, сообразительности, быстроты мышления, выдержки, чувства юмора: «Испорченный телефон», «Краски», «Летает – не летает», «Белого и черного не называть».

Словесные игры наиболее сложны: они не связаны с непосредственным восприятием предмета, в них дети должны оперировать представлениями. Эти игры имеют большое значение для развития мышления ребенка, так как в них дети учатся высказывать самостоятельные суждения, делать выводы и умозаключения, не полагаясь на суждения других, замечать логические ошибки.

2. Чтение и рассказывание сказок: сказки и рассказы являются основой для развития воображения, расширения словарного запаса и обучению правильному построению речи.

Важно, чтобы детям читались не только известные сказки, но и новые истории, что помогает развивать их фантазию и способность к переосмыслению.

Танина Л. В. в своей диссертации «Развитие словесного творчества в художественной деятельности дошкольников» [1] рассматривает словесное творчество как основу восприятия литературных произведений и взаимосвязь его с другими видами художественной деятельности, такими как изобразительная, музыкальная и театральная деятельность. Она считает, что развитие словесного творчества затрагивает познавательную и эмоционально-волевую сферы ребёнка и начинается с опыта восприятия содержания и художественной формы литературных произведений.

Тяготение ребёнка к «явным нелепицам» и «перевёртышам» в детской и народной поэзии отметил и К. И. Чуковский в своей работе «От двух до пяти» [3]. В небылицах дети «разрывают» связи между предметами и явлениями, «отстраняются» от них, а затем связывают в новые сочетания, что активизирует мышление и воображение.

3. Рисование и создание историй: задания, связанные с рисованием или созданием историй на основе картинок, активно развивают творческое мышление и речевые способности. Дети учат себя выражать идеи через слово, создавая рассказы по своему воображению. Этот метод называют ещё сторителлингом.

Аннет Симмонс в своей книге «Сторителлинг. Как использовать силу историй» [4] рассказывает о том, что такое история, как она воздействует на слушателя, какие шесть основных сюжетов выделяет, о психологических механизмах воздействия историй и о влиянии на разных людей. Также в книге много примеров историй и их практического применения. Эта книга может быть полезна для использования в работе с дошкольниками, так как сторителлинг позволяет разнообразить образовательную деятельность с детьми, заинтересовать их, научить воспринимать и перерабатывать внешнюю информацию, обогатить устную речь.

4. Театральные игры и драматизация: вовлечение детей в театральные постановки, ролевые игры помогает развить не только речь, но и навыки межличностного общения. Они учат детей воспринимать разные точки зрения, выражать эмоции и мысли, что способствует

развитию как словесного, так и эмоционального интеллекта.

Лев Выготский говорил о словесном творчестве в театральной деятельности, рассматривая речь как материал для актёрского творчества. Он писал: «Звуки и интонации такой же материал для творчества актёра, как и краска для художника. Он волен распоряжаться ими, как ему велит его цель» [5]. Выготский подробно рассматривал различные аспекты речи, включая интонацию, тембр, голосовой диапазон, тон и другие характеристики. Особое внимание он уделял речевым стилистическим особенностям, разделяя их на бытовые стили и специфические речевые стили, связанные с актёрским мастерством. Также он подчёркивал необходимость специальной речевой техники для театральных жанров. По его мнению, театральные жанры не должны становиться простым отражением реальности, между ними должна быть определённая дистанция, которая не позволяет спектаклю превратиться в обычную жизненную историю.

5. Диалоги и беседы с детьми: важно активно общаться с детьми, задавая им вопросы, поощряя их к размышлениям и высказываниям. Регулярные беседы с ребенком помогают улучшить навыки формулирования мыслей и выражения их в речи, а также развивают способность слушать и понимать других.

В своих трудах специалисты, такие как З. Г. Сахипова, Н. А. Стародубова, Е. И. Тихеева, О. С. Ушакова, Н. С. Карпинская и Л. Б. Фесюкова, изучают особенности речевого развития детей дошкольного возраста и роль словесного творчества в этом процессе. Они подчёркивают важность создания оптимальных педагогических условий для развития творческого потенциала ребёнка. Диалог – это основная форма речевого общения. В процессе диалогов развивается связная речь. Развитие связной речи начинается с пересказа небольших рассказов и сказок и завершается составлением различных типов самостоятельных высказываний, сначала с использованием наглядных материалов, а затем и без них. Такой подход учитывает общие принципы формирования словарного запаса, грамматики, фонетики и связной речи.

Диалог – основная форма речевой коммуникации. В процессе диалога развивается связная речь. Развитие связной речи начинается с пересказа небольших историй и сказок и заканчивается составлением разных видов самостоятельных высказываний, сначала с опорой на

наглядность, а затем и без неё. Этот подход учитывает общие закономерности формирования словаря, грамматического строя, фонетики и связной речи.

6. Развитие мелкой моторики: развитие пальцев и координации движений имеет косвенное влияние на развитие речи. Игры с песком, пластилином, конструктором способствуют развитию мелкой моторики, что в свою очередь влияет на артикуляцию и произношение звуков. Это связано с тем, что двигательные и речевые зоны коры головного мозга расположены рядом. Речевые области активно развиваются под воздействием импульсов, поступающих от пальцев рук.

Василий Сухомлинский утверждал, что речь ребёнка находится на кончиках его пальцев. Это означает, что развитие мелкой моторики напрямую связано с полноценным развитием речи, так как центры мозга, отвечающие за моторику и речь, находятся рядом. Именно поэтому при нарушении речи детские психологи рекомендуют заниматься с ребенком развитием мелкой моторики детских пальчиков.

Вот ещё несколько авторов, которые говорили о словесном творчестве:

- М. М. Алексеева и Б. И. Яшина отмечали взаимосвязь между восприятием художественной литературы и словесным творчеством, которые взаимодействуют на основе развития поэтического слуха [11];
- Н. А. Ветлугина говорила о правомерности распространения понятия «творчество» на деятельность ребёнка и выделяла три этапа формирования детского художественного творчества [12];
- И. А. Киришин говорит о том, что словесное творчество – это «сложный вид творческой деятельности ребенка, рассматривается как деятельность, возникающая под влиянием восприятия произведений искусства и проявляющаяся в создании успешных сочетаний – рассказов, сказок, стихов. Словесное творчество понимается как двуединый процесс накопления впечатлений в процессе педагогической деятельности и творческой переработки их на язык словесных знаков» [14].

Развитие словесного творчества у дошкольников – это важный и многогранный процесс, который требует внимания и систематической работы со стороны педагогов и родителей. Применение разнообразных методов и техник, от игры до театрализованных действий, помогает развить не только речь ребенка, но и его

креативные способности, способность к взаимодействию с окружающими, что, в свою очередь, способствует успешной социализации в будущем.

Литература

1. Танина Л.В. Развитие словесного творчества в художественной деятельности дошкольников: специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования»: диссертация на соискание кандидат педагогических наук / Л.В. Танина. – Москва, 1999. – 167 с.
2. Бондаренко А.К. Словесные игры в детском саду / А.К. Бондаренко. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Просвещение, 1977. – 95 с.
3. Чуковский К.И. От двух до пяти / К.И. Чуковский. – доп. изд. – Москва: Педагогика, 1990. – 381 с.
4. Симмонс А. Сторителлинг. Как использовать силу историй. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. – 177 с.
5. Выготский Л.С. Психология искусства / Л.С. Выготский. – Общ. ред. Вяч. Иванова [Предисл. А.Н. Леонтьева] Коммент. Л.С. Выготского, Вяч. Вс. Иванова. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Искусство, 1968. – 576 с.
6. Пастернак Н. Сказки нужны ребенку как воздух // Дошкольное образование. – 2008. – № 8. – С. 23-35.
7. Русакова А.С. Ключи к детской душе. Как рассказывать и сочинять истории и сказки. – М.: Обруч, 2015. – 192 с.
8. Выготский Л.С. Воображение и творчество в дошкольном возрасте [Текст] / Л.С. Выготский. – СПб.: Союз, 2007. – 92 с.
9. Фомина Е. Развиваем связную речь. [Текст] / Е. Фомина, Л. Шадрина. – М.: Сфера, 2012. 128 с.
10. Тихеева Е.И. Развитие речи детей (раннего и дошкольного возраста) [Текст] / Е.И. Тихеева // Хрестоматия по теории и методике развития речи детей дошкольного возраста. – М.: Академия, 2009. – 214 с.
11. Алексеева М.М., Методика развития речи и обучения родному языку дошкольников [Текст]: Учеб. Пособие для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений / М.М. Алексеева, И. Яшина. – М.: Академия, 2008 – 400 с.
12. Ветлугина Н.А. Художественное творчество и ребенок. – М.: Педагогика, 1972. – 288 с.
13. Гайдук О.С. Формирование творческого рассказывания у детей старшего дошкольного возраста // Проблемы и перспективы развития образования в России. – 2012. – № 14. – С. 124-129.
14. Киршин И.А. Педагогические условия развития детского словесного творчества (в сфере дополнительного образования): автореф. дисс. канд. пед. наук [Текст] / И.А. Киршин. – Калининград, 2009. – 17 с.

KONCHIKINA Elizaveta Sergeevna

Student, Institute of Psychology and Education, Russia, Kazan

*Scientific Advisor – Associate Professor of the Department of Preschool Education at the Institute of Psychology and Education, Candidate of Psychological Sciences
Bashinova Svetlana Nikolaevna*

DEVELOPMENT OF VERBAL CREATIVITY IN PRESCHOOLERS: FEATURES AND TEACHING METHODS

Abstract. This article focuses on the development of verbal creativity in preschoolers, its characteristics, and teaching methods. It explores key aspects that influence children's language development, such as vocabulary acquisition, imagination development, and social communication through speech. The article describes various methods, including verbal games, reading fairy tales, theatrical performances, and dialogues, to highlight effective approaches for fostering children's creative language abilities. The article emphasizes the importance of actively engaging children in the process of verbal self-expression and story creation, which not only promotes language development but also contributes to overall intellectual and emotional growth.

Keywords: preschool age, verbal creativity of preschoolers, speech creativity, development.

КОНОЧКИНА Елизавета Сергеевна

студентка, Институт психологии и образования, Россия, г. Казань

*Научный руководитель – доцент кафедры дошкольного образования
Института психологии и образования, кандидат психологических наук*

Башинова Светлана Николаевна

СЛОВЕСНОЕ ТВОРЧЕСТВО ДОШКОЛЬНИКОВ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. Статья направлена на исследование влияния цифровизации на развитие словесного творчества у дошкольников, рассматривая новые возможности и перспективы, которые открывают современные технологии. Автор анализирует как образовательные приложения, игры, виртуальная и дополненная реальность могут стимулировать языковое самовыражение и творческую активность детей. В то же время подчеркиваются риски, связанные с избыточным использованием экранных технологий, такие как снижение живого общения и развитие зависимости. В заключение отмечается необходимость гармоничного сочетания цифровых и традиционных методов обучения для полноценного речевого и творческого развития детей дошкольного возраста.

Ключевые слова: цифровизация, словесное творчество, развитие, современные технологии, дошкольный возраст.

В последние десятилетия цифровые технологии активно внедряются в образовательный процесс, что открывает новые возможности для формирования словесного творчества у дошкольников. Особенно это заметно в дошкольном воспитании, где новые технологии становятся частью повседневной практики. Однако стоит ли бояться цифрового воздействия на развитие словесного творчества у дошкольников? Важно не только использовать цифровые технологии, но и сохранять баланс, обеспечивая качественное развитие речи, воображения и творческих способностей у детей в условиях технологической среды.

Цифровая эпоха кардинально меняет способы общения и обучения детей. Современные дети с раннего возраста сталкиваются с электронными устройствами: планшетами, смартфонами, компьютерами. Цифровизация предоставляет новые возможности для стимуляции творческого потенциала детей. Это:

1. Образовательные приложения и игры: существуют разнообразные цифровые ресурсы, предназначенные для развития речи и языковых навыков у дошкольников. Например, мобильные приложения, которые учат детей составлять предложения, правильно использовать грамматические формы, обогащают их словарный запас и помогают развивать

слуховое восприятие речи. Интерактивные игры с элементами повествования побуждают детей к созданию собственных историй, расширяя их творческий горизонт.

2. Виртуальная реальность (VR) и дополненная реальность (AR): новые технологии позволяют детям погружаться в виртуальные миры, где они могут взаимодействовать с объектами и персонажами, что стимулирует их воображение и развитие речи. Использование VR и AR в образовательных приложениях помогает детям не только расширить кругозор, но и активнее применять язык в процессе взаимодействия с виртуальными объектами, создавая свои собственные истории.

3. Социальные сети и цифровые платформы для общения: цифровые технологии дают детям возможность обмениваться мыслями и идеями через блоги, чаты, форумы и другие платформы. В дошкольном возрасте этот опыт часто связан с работой в закрытых группах или с родителями и педагогами, что способствует развитию коммуникативных навыков и способности к совместному творчеству.

Эти виды деятельности стимулируют словесное творчество, развивая речевые и когнитивные навыки детей. Также с помощью цифровых технологий дети могут слушать

аудиокниги, смотреть обучающие видео, которые расширяют их кругозор, обогащают словарный запас и помогают развить восприятие речи. Цифровые платформы с интерактивными играми и заданиями по обучению речи позволяют детям упражняться в различных видах речевой деятельности – от сочинения рассказов до составления стихов. Стоит отметить, что эти устройства могут как способствовать развитию словесного творчества, так и оказывать отрицательное влияние, если используются неправильно. Важно учитывать риски, связанные с чрезмерным или неконтролируемым использованием цифровых технологий. Одним из таких рисков является снижение активности детей в живом общении и играх, что может негативно сказаться на их речевом развитии. Постоянное времяпрепровождение с гаджетами может ограничить количество реальных социальных взаимодействий, которые являются не менее важными для развития речи и творческих навыков. Дети, проводящие много времени за экранами, могут иметь трудности с полноценным выражением своих мыслей, с восприятием речи других и с развитием эмпатии. Слишком позднее или чрезмерное использование цифровых технологий может также привести к проблемам с концентрацией внимания и снижению способности к фантазированию и самостоятельному творчеству.

Цель современного образования – научить детей использовать гаджеты для получения полезных знаний, показать возможности компьютеров для развития, а также помочь освоить базовые цифровые навыки. При правильной поддержке педагогов и родителей дети учатся ответственно относиться к цифровым устройствам и получают качественную подготовку к школе. Авторы М. Е. Вайндорф-Сысоева и М. Л. Субочева определяют ЦОС образовательной организации как совокупность методического, технологического и технического обеспечения, представленного в цифровом формате [3]. В своих исследованиях М. М. Абрамский определяет ЦОС как новый технологический уровень в развитии информационных образовательных сред и говорит о ее интеллектуализации [1]. Необходимость использования современных образовательных технологий в воспитании и обучении детей дошкольного возраста обусловлена новыми требованиями, связанными с совершенствованием содержания и технологий образования, развитием системы обеспечения качества образовательных услуг.

Методики и подходы в обучении словесному творчеству в цифровую эпоху:

1. Интеграция технологий с традиционными методами обучения. Наиболее эффективный подход заключается в интеграции цифровых технологий с традиционными методами, такими как рассказывание сказок, ролевые игры и чтение книг. Например, можно использовать приложения для создания цифровых книг или для рисования иллюстраций к рассказам, что позволяет детям не только слушать, но и активно участвовать в создании собственной истории. Педагоги могут организовать занятие, на котором дети будут составлять сценарий для небольшого мультфильма, а затем с помощью технологии анимации и озвучивания создавать его. Это даст возможность ребенку не только развивать свою речь, но и использовать современные технологии для воплощения своих идей в жизнь.

2. Использование мультимедийных материалов. Мультимедийные средства (аудио- и видеоматериалы) могут быть использованы для расширения репертуара ребенка в области словесного творчества. Например, мультсериалы, аудиокниги, видеозаписи театральных постановок – все это может быть использовано как база для творческой переработки. Дети могут пересказывать услышанное, переделывать сюжет по своему усмотрению, придумывать новые концовки или создавать свои персонажи.

3. Развитие онлайн-коммуникации. В условиях цифровизации важно развивать у детей навыки общения через электронные средства, например, через видеозвонки или тематические онлайн-игры. Эти формы общения позволяют не только поддерживать связь с друзьями и близкими, но и развивать навыки работы в команде, научиться адекватно выражать свои мысли и создавать совместные творческие проекты.

4. Использование виртуальных помощников и образовательных платформ. Современные образовательные платформы и виртуальные помощники, такие как специальные программы и приложения для детей, могут стать полезным инструментом для развития словесного творчества. Приложения для создания сказок или рисования на экране предоставляют детям возможность не только развивать речь, но и совершенствовать визуальные и слуховые восприятия, что в свою очередь стимулирует их творческую активность.

Преимущества и вызовы цифровизации для словесного творчества дошкольников.

Преимущества:

- Доступ к большому количеству материалов. Цифровизация позволяет детям легко и быстро получать доступ к разнообразным источникам информации: аудиокнигам, видеоматериалам, интерактивным играм, которые развивают их воображение и речевые навыки.

- Развитие мультимодальных навыков. Совмещение различных типов восприятия – зрительного, слухового и кинестетического – способствует более глубокому усвоению материала и развитию речи.

- Мотивация через игровые технологии. Использование интерактивных приложений и игровых технологий может повысить интерес детей к занятиям, активизируя их желание учиться и создавать.

Вызовы:

1. Угрозы для личного общения: с развитием цифровых технологий существует риск уменьшения живого общения, что может отрицательно повлиять на развитие коммуникативных навыков детей. Важно, чтобы цифровые технологии использовались в качестве дополнения, а не замены традиционных методов обучения, таких как рассказывание сказок, ролевые игры и живые беседы.

2. Проблемы зависимостей от технологий: избыточное использование цифровых устройств может привести к развитию зависимости, что затруднит развитие ребенка в реальном мире. Ребенок, проводя много времени с экраном, рискует утратить навыки вербального общения и не научится адекватно реагировать на изменения социальной ситуации.

3. необходимость педагогической подготовки: использование цифровых технологий требует от педагогов специальных знаний и умений, чтобы эффективно интегрировать их в образовательный процесс. Педагоги должны уметь выбирать подходящие приложения и инструменты, а также контролировать время, которое дети проводят за экранами, чтобы избежать их чрезмерного воздействия.

В государственной программе «Развитие образования» (2018–2025 гг.) отмечается, что к 2024 году на всех ступенях образовательной системы в Российской Федерации должна быть создана цифровая образовательная среда, позволяющая обеспечить формирование ценности к саморазвитию и самообразованию [7]. Это особенно важно для дошкольного возраста,

который является первым этапом непрерывного образования в стране. В настоящее время цифровое образовательное пространство становится неотъемлемой частью жизни ребёнка, предоставляя ему знания об окружающем мире, общечеловеческих ценностях и отношениях между людьми [8]. Педагоги в дошкольных учреждениях, организуя образовательный процесс, должны использовать современные методы и технологии для всестороннего развития детей и их успешной социализации.

Цифровизация предоставляет огромные возможности для развития словесного творчества у дошкольников, расширяя их горизонты и стимулируя творческую активность. Важно, чтобы новые технологии использовались с умом, а их внедрение в образовательный процесс сочеталось с традиционными методами обучения. Взаимодействие с цифровыми средствами должно служить поддержкой для развития речи и творчества детей, но не заменять живое общение и творческие активности, важные для их полноценного развития.

Литература

1. Абрамский М.М. О вопросах разработки цифровых образовательных сред / М.М. Абрамский; Под общ. ред. засл. деятеля науки РТ, д.ф.-м.н., проф. Ю.Г. Игнатъева // Международная школа «Математическое моделирование фундаментальных объектов и явлений в системах компьютерной математики» – «KAZCAS-2018». Лекции и материалы школы. – Казань: Академия наук РТ, 2018. – 313 с.
2. Андреев В.И. Педагогика / В.И. Андреев. – Казань: Центр инновационных технологий, 2012. – 608 с.
3. Вайндорф-Сысоева М.Е. Цифровое обучение в контексте современного образования: практика применения / М.Е. Вайндорф-Сысоева, М.Л. Субочева. – М.: Диона, 2020. – 243 с.
4. Коротаева Е.В. Взаимодействие в педагогической науке и практике. Наука и практика о педагогических взаимодействиях / Е.В. Коротаева // Педагогика взаимодействий концепции, 19 подходов, технологии. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2012. – С. 9-11.
5. Сластенин В.А. Педагогика: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов. Под ред. В.А. Сластенина. – М.: Издательский центр «Академия», 2002. – 576 с.

6. Смирнова Е.О. Виртуальная реальность в раннем и дошкольном детстве / Е.О. Смирнова, Н.Ю. Матушкина, С.Ю. Смирнова // Психологическая наука и образование (электронный журнал). 2018. – Т. 23. – № 3. – С. 42-53.

7. Государственная программа «Развитие образования» на 2018–2025 гг. Режим доступа:

<https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1652718017&tld>.

8. Дрокина О.В., Колмакова М.Г. Развитие цифровой среды в ДОУ. – Красноуфимск, 2018. Режим доступа: HYPERLINK https://www.google.com/url?q=http://ds3.com.ru/?page_id%3D1890&sa=D&ust=1608765355192000&usg=AOvVaw17IVYjgriHLcCysYH_HZQc.

KONCHIKINA Elizaveta Sergeevna

Student, Institute of Psychology and Education, Russia, Kazan

*Scientific Advisor – Associate Professor of the Department of Preschool Education
at the Institute of Psychology and Education,
Candidate of Psychological Sciences Bashinova Svetlana Nikolaevna*

VERBAL CREATIVITY OF PRESCHOOLERS IN THE ERA OF DIGITALIZATION: NEW OPPORTUNITIES AND PROSPECTS

Abstract. *The article aims to explore the impact of digitalization on the development of verbal creativity in preschoolers, considering the new opportunities and prospects that modern technologies offer. The author analyzes how educational applications, games, virtual and augmented reality can stimulate children's linguistic self-expression and creative activity. At the same time, the risks associated with excessive use of screen technologies, such as a decrease in live communication and the development of addiction, are highlighted. In conclusion, the need for a harmonious combination of digital and traditional teaching methods for the full-fledged speech and creative development of preschool children is noted.*

Keywords: *digitalization, verbal creativity, development, modern technologies, preschool age.*

КУРЛОВ Александр Иванович

учитель физической культуры, классный руководитель,
МОУ «Солотянская ООШ», Россия, Белгородская область, с. Солоти

БЕРДНИК Елена Николаевна

учитель иностранного языка, классный руководитель,
МОУ «Солотянская ООШ», Россия, Белгородская область, с. Солоти

СОТРУДНИЧЕСТВО КАК РАДОСТЬ: ФИЛОСОФИЯ УСПЕХА В ВОСПИТАНИИ И ОБУЧЕНИИ

Аннотация. В статье раскрывается педагогический и психологический смысл сотрудничества через призму идеи «радости как основы воспитания», предложенной А. С. Макаренко и В. А. Сухомлинским. Авторы рассматривают понятие «ситуации успеха» как важнейшего инструмента развития личности ребёнка, формирующего внутреннюю мотивацию, самооценку и стремление к познанию. Подчёркивается, что успех не является самоцелью, а должен быть результатом осмысленного, нравственно оправданного процесса, организованного педагогом.

Ключевые слова: педагогика радости, ситуация успеха, школьное обучение, мотивация учащихся, ожидание успеха, психологическое состояние школьника.

Сотрудничество нельзя рассматривать только как совместную деятельность или хорошо отложенное взаимодействие. Весь смысл сотрудничества в той радости, которую она дает. А. С. Макаренко выдвинул идею «завтрашней радости», в которой воплощалась перспектива развития коллектива и личности, не случайно и В. А. Сухомлинский ввел в наш педагогический лексикон «Школу радости».

В самом идеальном варианте радость или, точнее, ее ожидание должны пронизывать всю жизнь и деятельность ребенка, школьника. Впрочем, и для взрослого человека ожидание радости – источник его движения вперед. Нет ожидания – нет и творческой личности.

Радость в любом виде труда школьника – от сознания достигнутого. Особенно в учебе, которая была и остается главным видом его деятельности. Радость сама по себе не возникает. Ее горючее – успех. Обязательный и неременный успех, который открывает человека. А ребенка тем более. Можно смело утверждать, что в тот день, когда ребенок впервые скажет себе пушкинское: «Ай да я, молодец!» – свершится самый нужный педагогический акт, в котором творец – ребенок, вдохновитель и организатор – учитель.

Главный смысл деятельности учителя состоит в том, чтобы создать каждому воспитаннику ситуацию успеха. Здесь нужно разделить

понятия: «успех» и «ситуация успеха». Ситуация – это сочетание условий, которые обеспечивают успех, а сам успех – результат подобной ситуации. Ситуация – это то, что способен организовать учитель; переживание же радости, успеха – нечто более субъективное, скрытое в значительной мере взгляду со стороны. Задача учителя в том и состоит, чтобы дать каждому из своих воспитанников возможность, поверить в себя.

Успех может быть кратковременным, частым и длительным, устойчивым, значительным, связанным со всей жизнью и деятельностью ребенка. Все зависит от того, как ситуация успеха закреплена, продолжается, что лежит в ее основе.

Важно иметь в виду, что даже разовое переживание успеха может коренным образом изменить психологическое самочувствие ребенка, резко изменить ритм и стиль его деятельности, взаимоотношений с окружающими. Ситуация успеха может стать своего рода спусковым механизмом дальнейшего движения личности. Особенно если это касается учебы – самой главной линии ожиданий ребенка, самого главного рубежа его стремлений.

Успех в учении – единственный источник внутренних сил ребенка, рождающий энергию для преодоления трудностей, желание учиться.

Успех – понятие неоднозначное, сложное, имеет разную трактовку. С социально-психологической точки зрения – оптимальное соотношение между ожиданиями окружающих, личности и результатами ее деятельности. Каждый член сообщества, каким бы большим или малым оно не ни было, всегда окружен системой так называемых экспектаций (ожиданий) от его поступков, действий, линий поведения. Разумеется, и сама личность несет в себе целое созвездие различных ожиданий по отношению к родным, близким, сверстникам, членам той формальной и неформальной группы, в которую она входит. Человек ждет определенных поступков, в которых удовлетворяются его надежды (или опасения), и этого же ждут от него.

В тех случаях, когда ожидания личности совпадают или превосходят ожидания окружающих, наиболее значимых для личности, можно говорить об успехе. Может меняться тот круг людей, мнением которых дорожит личность, но суть успеха не меняется.

С психологической точки зрения, успех – это переживание состояния радости, удовольствия от того, что результат, к которому личность стремилась в своей деятельности, либо совпал с ее ожиданиями, надеждами (с уровнем притязаний), либо превзошел их. На базе этого состояния могут сформироваться устойчивое чувство удовлетворения, формируются новые, более сильные мотивы деятельности, меняется уровень самооценки, самоуважения. В том числе, когда успех делается устойчивым, постоянным, может начаться своего рода цепная реакция, высвобождающая огромные, скрытые до поры возможности личности, несущая неисчерпаемый заряд человеческой духовной энергии.

С педагогической точки зрения ситуация успеха – это такое целенаправленное, организованное сочетание условий, при которых создается возможность достичь значительных результатов в деятельности как отдельно взятой личности, так и коллектива в целом. Важно подчеркнуть, что в педагогическом смысле – это результат продуманной, подготовленной стратегии, тактики учителя, семьи.

Успех – категория не абстрактная. Радость успеха младшего школьника отличается от радости подростка; подростка – от юноши; юноши – от взрослого; радость ученика – от радости учителя; радость ребенка – от радости родителей.

Младший школьник не столько осознает, сколько переживает. Подросток и осознает, и переживает, но не всегда может докопаться до ее источников, не всегда адекватно оценивает ее. Старший школьник, как взрослый, подходит к своему успеху или неудаче аналитически, ищет их корни, пытается (чаще всего стихийно) прогнозировать свои возможности.

В основе ожидания успеха у младшего школьника – стремление заслужить одобрение старших – учительницы, родителей; у подростков – одобрение одноклассников, сверстников, наиболее уважаемых членов группы; у старших школьников – стремление утвердить свое «Я», свою позицию, сделать заявку на будущее.

В разных «весовых категориях» располагаются успехи и по степени глубины радости. Одни буквально потрясают личность ребенка, значительны для него, оставляют глубокий след; другие как бы скользят по поверхности, не поднимают бурю чувств, тем не менее более устойчивы, а по тому и более глубоки.

Различается успех и по ожиданиям личности. Можно выделить три вида:

Предвосхищаемый успех. Ребенок ждет его, надеется на него. В основе такого ожидания могут быть и обоснованные надежды (он хорошо учится, старателен, хорошо развит) и упование на какое-то чудо. Чудес, как известно, на свете не бывает, в учебе тем более. На пустом месте успех родиться не может. Но ребенок ждет, он на что-то надеется.

Ему может повести, если зоркий взгляд умного, наблюдательного учителя заменит его надежду и не даст повода для разочарования: поддержит, подготовит, убедит. Но может случиться и обратное. Это – беда. Это очень серьезно, последствия не свершившегося чуда бывают труднопредсказуемы. Бывает и так, что подростки, столкнувшиеся с неспособностью оправдать свои притязания в решении задач, «обижаются» на задачи, на экспериментатора, демонстрируют свое возмущение [2].

Не осознавая собственных притязаний, подросток может реагировать на неудачи неожиданными проступками, «взрывами» непослушания и пр.

Констатируемый успех. Школьник фиксирует достижение, радуется ему. Успех мог быть ожидаемым, неожиданным, подготовленным, неподготовленным. Важно, что он устоялся, что он создал у ребенка отличное настроение, дал ему возможность пережить радость

признания, ощущение своих возможностей, веры в завтрашний день.

Важно только заметить эту радость. Обратит на нее внимание и самого ребенка, и его окружения. Впрочем, нельзя понимать эту мысль слишком прямолинейно. Случается, что, заметив успех, лучше не обращать на него особого внимания, а, наоборот, сделать вид, что ничего особенного не произошло: «Иначе и не может быть...», «Была уверена...» и т. д.

Обобщающий успех. Ожидание успеха становится постепенно устойчивой потребностью. С одной стороны, это благо. Это – состояние уверенности, защищенности, опоры на самого себя. С другой – опасность переоценить свои возможности, успокоится, почить на лаврах.

Во всяком случае знание этих видов ситуации успеха (термины даны из упомянутой выше книги В. К. Виллюноса) дает возможность реально представить их педагогический потенциал и соответственно ориентироваться в выборе путей, средств их организации.

До сих пор мы говорили о педагогически значимой роли ситуации успеха только в позитивном плане, с явно оптимистических позиций. Но оправдан ли только такой подход? Всегда ли хорош успех?

Сегодня – успех, завтра, послезавтра... Возникает привычка к радости (и только к радости), не потеряется ли острота ее восприятия? Не исчезнут ли стимулы ее достижения?

Такая опасность вполне реальна. Если, разумеется, отбросить в сторону диалектику воспитательного процесса. Существует известное выражение, лозунг: «Знание сила!». Есть даже журнал с этим девизом-названием. Ну хорошо, знание, действительно, – сила. А незнание? Разве оно не сила? Может быть, еще большая, чем знание? Над этим стоит подумать!

Диалектичный подход в оценке любого педагогического явления всегда предусматривает рассмотрение в паре: успех-неуспех, знание-незнание, удача-неудача и пр. Стремление к успеху есть способ преодоления неуспеха. Стремление к знанию есть способ преодоления незнания. Эти ряды можно было бы продолжить. Но ясно одно: неуспех (собственный, разумеется) любить нельзя, радость он не приносит, но уважать его следует.

Он всегда возможен, он даже неизбежен, без него успех теряет свою радостную сущность. Лишь глубина неуспеха помогает нередко человеку, а ребенку-школьнику в особенности постичь всю глубину успеха.

Трудно переоценить стимулирующую роль неуспеха в целом ряде ситуаций с учетом, разумеется, особенностей личности, ее способности к преодолению неудач, к борьбе с обстоятельствами. Успех может разложить личность, неуспех – формировать ее лучшие качества. Одно без другого не существует, точнее, не должно существовать.

Ключ к преодолению этого противоречия в педагогической позиции воспитателя, в его умении постоянно держать руку на пульсе жизни отдельного ребенка и детского коллектива в целом.

Коллектив упомянут не случайно. Успех всегда имеет две стороны. Одна – сугубо индивидуальное переживание радости, личностное, субъективное. Другая – коллективная оценка достижения личности, отношения окружающих к успеху членства, коллектива, группы. Связь этих сторон несомненна и органична, особенно в детском сообществе.

Для ребенка радость, разделенная с другими, становится не одной, а многими радостями. В этом смысле слово «разделенная» правильно было бы заменить на «умноженная». Точно так же и неуспех, разделенный с кем-то, становится чем-то иным. Самый оптимальный вариант: радость одного становится радостью других, а неуспех побуждает школьника снять ограничения окружающих, потому что он живет не только своей, но и чужой болью. Мудрость педагогического руководства в том и состоит, чтобы радость успеха не порождала чрезмерное благодушие, а страх возможного поражения не парализовал волю. Без опоры на коллектив этого не добиться. Известно, что уникальная красота каждого инструмента обнаруживается лишь в оркестре, в единой мелодии.

Если разговор пошел о неуспехе, то стоит задуматься и еще вот над чем: всякий ли успех можно считать успехом? Всякий ли успех нужен, целесообразен? Всякого ли успеха нужно добиваться? Для педагогов – это вопрос вопросов. Это принципиальнейшее положение, в котором важно не только хорошо разобраться, но и четко определить позицию.

Казалось бы, над чем тут особенно размышлять: успех есть успех, радость есть радость, поражение – поражение и т. п. Если ребенок радуется своим достижениям, не успокаивается на них, стремится к новым высотам, другим составляет этими успехами радость – стоит ли беспокоиться?

Оказывается, стоит. И стоит прежде всего потому, что любой успех (или неуспех), в каком-либо виде деятельности он бы не существовал: учеба, общественная работа, спорт, искусство, – никак нельзя оторвать от двух вопросов. На которых, как на китах, стоят основы нашей нравственности: во имя чего? Какими средствами?

Если успех нужен лишь для внешнего эффекта, если он рассчитан лишь на пускание пыли в глаза либо он вообще превратился в самоцель (успех ради самого успеха), велика ли его цена? С человеческой, с педагогической точки зрения? Но это еще не самый худший вариант. Девиз ордена иезуитов звучит примерно так: «Цель оправдывает средства». Для достижения любой цели годятся любые средства. Прошли столетия с того дня, когда этот девиз стал воплощаться в поступки, деяния людей, порождая горе, кровь, страдания. Но девиз

дожил и до наших дней. Он, правда, приобрел немного другое, более привычное звучание: «Была бы цель благородна, а средства вторичны».

Стоит ли рассказывать, во что обошлось нашему обществу и школе такая резиновая трактовка связи между целью и средствами?

Можно предположить, что не скоро наступит еще время, когда главный нравственный закон: «Благодарная цель достигается только благодарными средствами» заработает во всю общечеловеческую мощь и станет главной заповедью каждого порядочного человека, станет нормой педагогической позиции.

Литература

1. Белкин А.С. «Ситуация успеха. Как ее создать» М.: Просвещение, 1991.
2. Вилюнас В.К. Психология эмоциональных явлений. М.: Издательство МГУ, 1976.

KURLOV Alexander Ivanovich

Physical Education Teacher, Homeroom Teacher,
MOU "Solotyanskaya OSH", Russia, Belgorod Region, Soloti

BERDNIK Elena Nikolaevna

Foreign Language Teacher, Homeroom Teacher,
MOU "Solotyanskaya OSH", Russia, Belgorod Region, Soloti

COLLABORATION AS JOY: THE PHILOSOPHY OF SUCCESS IN PARENTING AND LEARNING

Abstract. *The article reveals the pedagogical and psychological meaning of cooperation through the prism of the idea of "joy as the basis of education" proposed by A. S. Makarenko and V. A. Sukhomlinsky. The authors consider the concept of "success situations" as the most important tool for the development of a child's personality, forming internal motivation, self-esteem and the desire for knowledge. It is emphasized that success is not an end in itself, but should be the result of a meaningful, morally justified process organized by the teacher.*

Keywords: *pedagogy of joy, success situation, school education, student motivation, expectation of success, psychological state of the student.*

ШУМСКАЯ Светлана Викторовна

заведующий, МБДОУ ДС № 1 «Лучик», Россия, г. Старый Оскол

МАКУШЕВА Наталья Викторовна

воспитатель, МБДОУ ДС № 1 «Лучик», Россия, г. Старый Оскол

КОСЕНКО Галина Владимировна

музыкальный руководитель, МБДОУ ДС № 1 «Лучик», Россия, г. Старый Оскол

СВЯЗЬ ВРЕМЁН: ГЕРОИЧЕСКОЕ ПРОШЛОЕ КАК ОСНОВА ВОСПИТАНИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ В ДУХЕ ПАТРИОТИЗМА

***Аннотация.** В статье рассматривается дидактическая система патриотического воспитания с детьми дошкольного возраста, в которой педагоги помогают передать воспоминания из поколения в поколение, сохранить трагические события и культурные традиции Старооскольской земли.*

***Ключевые слова:** Великая Отечественная война, гуманизм, уважение, Родина.*

Минуло 80 лет с момента окончания страшной второй мировой войны, которую вел наш народ с фашисткой Германией. Борьба с фашистами показала истинный патриотизм советского народа, готовность бороться до конца за победу, гордость и честь народа. Война не имеет срока давности. Подвиг, который совершили советские солдаты, является героическим. История Великой Отечественной войны способствует нравственно-патриотическому воспитанию, как взрослых, так и детей дошкольного возраста, это формирует личностные качества человека. Тема Великой Отечественной войны побудила нас познакомить детей дошкольного возраста с событиями из истории нашей страны и родного города.

Нашей задачей стало сформировать нравственно-патриотические качества: любовь к Родине, гордость за неё, гуманизм, уважение к людям труда, ветеранам войны. Познакомить с памятниками города, установленными на братских могилах военных лет, боевыми наградами, уточнить знания об истории родного города, организовать сотрудничество с родителями.

В Старом Осколе много мест, которые напоминают нам о войне. Организовывая экскурсию к Аллее Славы, важно говорить детям: «Смотри, малыш – это герои Великой Отечественной войны. Они храбро сражались, не жалея своих сил и жизней для того, чтобы ты мог родиться счастливым; чтобы мы могли идти с тобой и держаться за руки». Возможно, через много-много лет, когда наши дети подрастут, они поведут своих малышей по этой же аллее,

и будут с гордостью рассказывать о Великих Героях. Связь времен не оборвется, и наши потомки будут гордо говорить: «Никто не забыт – ничто не забыто».

Бывший начальник немецкого госпиталя в Старом Осколе Отто Рюле в книге «Исцеление в Елабуге» вспоминает, что на протяжении второй мировой войны и даже в период Сталинградской битвы госпиталь не понес таких потерь и нигде не видел столько раненых солдат, как в боях под Старым Осколом. Дорого достался фашистам небольшой Старооскольский край и маленький город [3, с. 543].

Организованная родителями экскурсия в музей-заповедник «Прохоровское поле» стала ярким и запоминающимся событием в жизни детей. Та мощь и сила, которую дошкольники увидели, очень впечатлила их. Мама и папа, вытирая слезы гордости, рассказали о великом танковом сражении под Прохоровкой, которое стало переломным моментом в ходе войны. Воронежский фронт в начале июля 1943 года отразил сильный удар танковой группировки немецко-фашистских войск на Курск с юга, а 12–23 июля нанес противнику ряд контрударов и совместно с войсками западного, Центрального, брянского и Степного фронтов перешёл в контрнаступление. 5 августа Москва впервые за войну салютовала в честь освобождения Орла и Белгорода [2, с. 68].

22 июня стало традицией вместе с родителями проводить вечер «Свечи памяти» о жертвах Великой Отечественной войны. Дети читают стихи и вместе с взрослыми исполняют песни военных лет, а зажженные, в честь

павших героев свечи, напоминают нам об ужасах войны, и мы молимся о том, чтобы она никогда не повторилась. Как символ мира дарим изготовленных заранее белых бумажных голубей.

Среди семей дошкольников организуем конкурс «Техника военных лет». Родители вместе с детьми из бросового материала изготовили модели военных машин. Их фантазии не было границ. Самые лучшие модели пополнили музей Игрушки в детском саду.

С воспитанниками подготовительной группы и их родителями был организован поход «Дорогами партизанской войны». Разведение костра, каша из котелка (оставшегося со времен Великой Отечественной войны), стихи и песни о войне очень понравились детям и их родителям.

5 февраля в день освобождения Старого Оскола организовали встречу с ветераном войны, которая вызвала у детей огромный интерес. «Грудь его в медалях и орденах» и за каждым орденом своя история жизни на войне. Дети слушали, затаив дыхание, запоминая каждое слово человека, пережившего ужасы фашистского террора. В знак благодарности они подарили рисунки на тему «Спасибо деду, за Победу».

Большой резонанс в нашей стране получила акция «Георгиевская ленточка». В канун праздника Дня Победы дошкольники дарили прохожим георгиевские ленточки и поздравляли с этим замечательным днем.

Очень нравится детям рисовать вместе с мамами цветными мелками на асфальте рисунки на тему «Пусть всегда будет солнце, пусть всегда будет мама, пусть всегда будет мир».

Уже традицией стало встречать 9 мая на площади Победы у памятника маршалу Г. К. Жукову. В честь героев войны дети возлагают цветы к вечному огню. Дошкольники с гордостью говорят, что они шли в одном строю с тысячами людей, и несли портреты героев войны во время акции «Бессмертный полк».

Праздник День Победы отличается от других праздников тем, что в этот день радость и скорбь – рядом [1, с. 65]. Мы говорим спасибо всем тем, кто добывал победу, кто разогнал черные тучи над нашими головами, и будем помнить тех, кто отдал свою жизнь за наше спокойствие и мирное существование на этой земле.

Литература

1. Белов Н.В. Семейные праздники: сценарии, поздравления. М: АСТ, Мн.: Харвест, 2007, 96 с.
2. Мухина З.З., Масленникова В.В., Пивоварова Л.Н. Потомству в пример. Сборник материалов о жизни и деятельности Н.Ф. Ватутина. Старый Оскол: ТНТ, 2002, 112 с.
3. Никулов А.П. Старый Оскол (историческое исследование Оскольского края). Старый Оскол, 1997, 576 с.

SHUMSKAYA Svetlana Viktorovna

Head, MBDOU DS No. 1 "Luchik", Russia, Stary Oskol

MAKUSHEVA Natalia Viktorovna

Educator, MBDOU DS No. 1 "Luchik", Russia, Stary Oskol

KOSENKO Galina Vladimirovna

Musical Director, MBDOU DS No. 1 "Ray", Russia, Stary Oskol

THE CONNECTION OF THE TIMES: THE HEROIC PAST AS THE BASIS FOR EDUCATING PRESCHOOLERS IN THE SPIRIT OF PATRIOTISM

Abstract. *The article examines the didactic system of patriotic education with preschool children, in which teachers help pass on memories from generation to generation, preserve tragic events and cultural traditions of the Starooskolsky land.*

Keywords: *The Great Patriotic War, humanism, respect, Homeland.*

ПСИХОЛОГИЯ

ТИМОФЕЕВ Варлам Викторович

студент,

Санкт-Петербургский государственный технологический институт,

Россия, г. Санкт-Петербург

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ СПОРТСМЕНОВ РАЗНЫХ ВОЗРАСТНЫХ ГРУПП

Аннотация. Социально-психологические факторы по-разному влияют на формирование личности спортсменов в зависимости от возрастного этапа. В детстве ключевое значение имеют родительское одобрение и эмоциональная безопасность, в подростковом возрасте усиливается влияние сверстников и потребность в признании, тогда как на этапе ранней зрелости приоритет смещается в сторону автономии, устойчивой идентичности и внутренней мотивации. Систематизированы особенности восприятия обратной связи, эмоциональной регуляции и мотивационных профилей на разных этапах развития. Выявлена необходимость возрастно-дифференцированного сопровождения, учитывающего многослойную структуру социального контекста и этапные задачи личности спортсмена.

Ключевые слова: развитие спортсменов, личностное становление, мотивация, эмоциональная регуляция, возрастные особенности, социальная среда, психологическая поддержка.

Развитие личности спортсмена представляет собой динамичный и многослойный процесс, на который влияет не только биологическое созревание и тренировочный опыт, но и сложная система социо-психологических детерминант. Эти факторы – включая межличностные отношения, мотивационный климат, самовосприятие и систему ценностей – находятся в постоянном взаимодействии с требованиями спортивной деятельности и более широкой социальной средой индивида. По мере прохождения спортсменами различных этапов развития их психосоциальный контекст приобретает всё большее значение для формирования устойчивой идентичности, эмоциональной саморегуляции и устойчивости к стрессу в условиях высокого давления. Цель данной статьи – проанализировать ключевые социо-психологические факторы, влияющие на развитие личности спортсменов на разных возрастных этапах.

Основная часть. Возрастные социо-психологические влияния на развитие личности спортсмена

Социо-психологический контекст развития личности спортсмена существенно варьируется в зависимости от возрастной группы,

каждая из которых характеризуется специфическими внешними требованиями и когнитивно-эмоциональными возможностями. В детском возрасте ключевыми источниками внешнего влияния выступают родительские ожидания, одобрение тренера и ранние формы взаимодействия со сверстниками. Эти факторы формируют базовые личностные качества, включая доверие к окружающим, эмоциональную отзывчивость и начальные проявления самооценки [1, с. 2427-2435].

В подростковом возрасте психологическая структура личности становится более сложной [2, с. 90-97]. Возрастает стремление к автономии, усиливается потребность в принадлежности к группе сверстников, а роль социального сравнения в процессе самооценки становится более выраженной. На этом этапе происходит стабилизация мотивационной направленности и личностных ценностей, одновременно с повышенной уязвимостью к тревожности, связанной с результатами, и риском неустойчивости идентичности. Эффективность социо-психологической поддержки в этот период во многом определяется стилем коммуникации, эмоциональной поддержкой и ощущением компетентности.

В ранней взрослости спортсмены, как правило, начинают интегрировать свою спортивную идентичность с более широкими жизненными ролями – образовательными, профессиональными или социальными [3, с. 94-98]. Влияние наставников, конкурентной среды сверстников и командной культуры выходит на первый план. Такие факторы, как ясность ролевых ожиданий, способность к эмоциональной

саморегуляции и согласованность целей, напрямую влияют на структуру личности и устойчивость вовлечённости в спорт на длительный срок [4, с. 63-72].

Эти различия представлены на рисунке 1, в котором отображены доминирующие социопсихологические влияния на развитие личности спортсменов в различных возрастных группах.

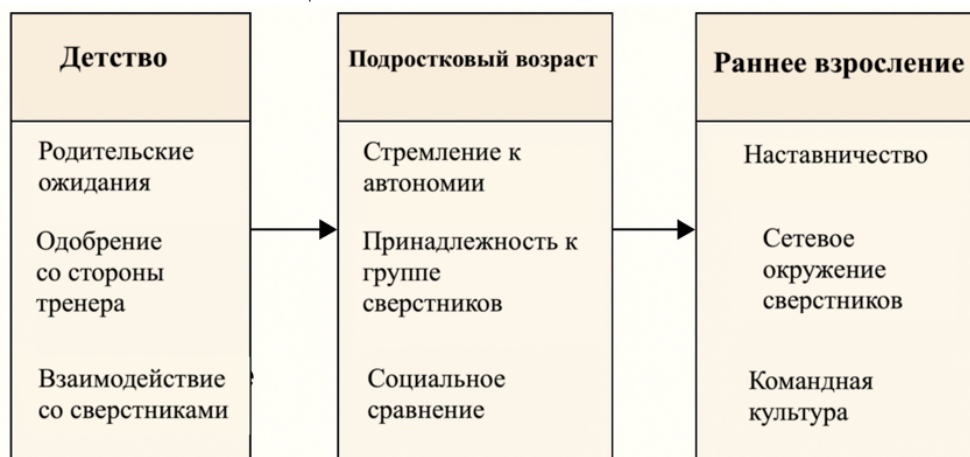

Рис. 1. Возрастные социально-психологические влияния на развитие личности спортсмена

Визуальная структура социопсихологических влияний в различных возрастных группах, представленная на рисунке, демонстрирует эволюцию внешних и внутренних факторов, определяющих формирование личности спортсмена [5].

Взаимодействие социального окружения и самовосприятия у спортсменов

Самовосприятие у спортсменов формируется под воздействием постоянной обратной связи с социальным окружением, которое служит основным ориентиром для оценки собственных способностей, значимости и ролевой идентичности. Хотя результаты выступлений и

физическая подготовленность представляют собой объективные показатели, их субъективная интерпретация осуществляется через взаимодействие с тренерами, родителями и сверстниками [6]. Эти источники передают как явные сигналы – похвала, критика, ожидания – так и неявные – признание, сравнение, подражание.

На рисунке 2 указаны основные социальные влияния и показано, как они трансформируются в ключевые компоненты спортивного самовосприятия – уверенность в собственной компетентности, понимание своей роли и стабильность идентичности.

Рис. 2. Взаимодействие социальной среды и компонентов самовосприятия спортсмена

На рисунке показаны пути, посредством которых ключевые социальные влияния формируют самовосприятие спортсмена. Поведение тренера способствует формированию убеждённости в собственной компетентности, участие родителей поддерживает развитие чёткого понимания своей роли, а обратная связь со стороны сверстников играет критическую роль в обеспечении устойчивости идентичности. Осознание этих реляционных динамик имеет важное значение для построения поддерживающей среды, способствующей психологическому развитию и долговременной вовлечённости в спортивную деятельность [7, с. 6-12].

Сравнительный анализ социально-психологических приоритетов в разных возрастных группах

Актуальность и структура социально-психологических факторов в спорте варьируются в

зависимости от этапа развития. По мере перехода спортсменов от детства к ранней взрослости их реляционные потребности, доминирующие мотиваторы и задачи идентичности усложняются. Эти изменения требуют тонкого понимания того, какие факторы оказывают наибольшее влияние на каждом этапе и как они взаимодействуют с процессом психологического созревания [8, с. 24].

Обзор этих различий представлен в таблице, в которой сопоставлены возрастные когорты по их основным социально-психологическим приоритетам, ключевым источникам влияния и фокусу развития. Такой сравнительный подход необходим для проектирования адекватных этапу вмешательств и предотвращения несоответствия между психосоциальным контекстом спортсмена и предоставляемой поддержкой.

Таблица

Сравнительный анализ социопсихологических приоритетов в развитии спортсменов в зависимости от возраста.

Возрастная группа	Доминирующие влияния	Основные потребности	Фокус развития
Детство	Родители, тренеры	Признание, эмоциональная безопасность	Доверие, базовая самооценка
Подростковый возраст	Сверстники, тренеры	Принадлежность, признание	Исследование ролей, автономия
Ранняя взрослость	Наставники, командная культура	Самоопределение, целостность	Консолидация идентичности, стабильность

Сравнение, представленное в таблице, подчеркивает, как меняющиеся возрастные потребности и структуры влияния формируют траекторию развития личности спортсменов на различных этапах жизни, требуя адаптации психологических и образовательных стратегий.

Заключение

Развитие личности спортсмена формируется под воздействием динамичного взаимодействия социальных, эмоциональных и мотивационных факторов, изменяющихся на различных возрастных этапах. Многомерное понимание процессов развития личности позволяет специалистам в области спорта создавать условия, способствующие не только достижению спортивных результатов, но и обеспечению психологического благополучия, устойчивости идентичности и развития результативности на протяжении всей спортивной карьеры.

Литература

1. Popovych I., Chervinska I., Kazibekova V., Vasylyk M., Verbeschuk S., Gniezdiлова V. Young athletes' time perspective as a factor in the development of sports motivation // Journal of Physical Education and Sport. 2022. Vol. 22. No. 10. P. 2427-2435.
2. Ezhova A. The program for the formation of self-efficacy of the personality of athletes-swimmers aged 14–17 years // Pedagogy and psychology in the modern world: theoretical and practical research: collection of articles based on the materials of the XCIV International Scientific and Practical Conference «Pedagogy and Psychology in the modern world: theoretical and practical research». 2025. № 4(94). P. 90-97.
3. Iskandzhanova F.K., Adkhamova S.A. Social and psychological factors of self-determination of modern youth // Psychology in the system of social and industrial relations. 2022. P. 94-98.
4. Sedova N.V., Shamardina M.V. Personal growth training as a method of psychological

support for adolescent athletes // Bulletin of Psychology and Pedagogy of the Altai State University. 2021. Vol. 3. No. 1. P. 63-72.

5. Andrievskaya S.V. Psychology of physical education and sports: methodological recommendations for practical classes for students of the specialty 1-03 02 01 «Physical Education». 2023.

6. Lapshin V.E., Shamanin N.V. Psychological foundations of professional activity: a textbook. 2022.

7. Ezhova A. The role of a coach in building sustainable motivation for sports in adolescents // International electronic journal «Education and psychology: questions of theory and practice». 2025. № 3. P. 6-12.

8. Guo C., Chen F., Wang Y. The Psychological Impact of Competitive Sports Participation on Adolescent Athletes: an Analysis of Coping Mechanisms and Performance Outcomes // Journal of Rational-Emotive & Cognitive-Behavior Therapy. 2025. Vol. 43. No. 2. P. 24.

TIMOFEEV Varlam Viktorovich

Student,

Saint Petersburg State Technological Institute,
Russia, Saint Petersburg

SOCIO-PSYCHOLOGICAL FACTORS IN THE PERSONALITY DEVELOPMENT OF ATHLETES ACROSS AGE GROUPS

Abstract. *Socio-psychological factors shape athlete personality in distinct ways across developmental stages. In childhood, emotional security and parental approval dominate; adolescence brings heightened peer influence and the need for recognition; early adulthood emphasizes autonomy, identity stability, and intrinsic motivation. Emotional regulation, feedback processing, and motivational orientation evolve accordingly, affecting resilience and self-perception. The multi-layered nature of social influence is addressed through visual and comparative models. The findings point to the necessity of age-sensitive psychological frameworks that align with the athlete's evolving personality structure and social environment.*

Keywords: *athlete development, personality formation, emotional regulation, motivation, developmental psychology, social context, psychological support.*

ФАХРУТДИНОВА Дания Илдаровна

студентка, Иркутский государственный университет, Россия, г. Иркутск

*Научный руководитель – старший преподаватель
кафедры психологии образования и развития личности*

Иркутского государственного университета Жуниева Евгения Ивановна

ЭМПАТИЯ КАК ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ КАЧЕСТВО ПЕДАГОГА

Аннотация. В статье рассматривается эмпатия как профессиональное качество педагога. Представлены результаты исследования уровней эмпатии у студентов первокурсников разных профилей обучения педагогического института ИГУ.

Ключевые слова: эмпатия, общение, отношения, педагог, ученик, педагогическая деятельность.

Термин «эмпатия» ввел в психологию Эдвард Титченер в 1909 году как перевод немецкого термина «*einfühlung*» (или «*feelinginto*»). В дальнейшем этот термин подвергался различным интерпретациям: «...вчувствование (Т. Липпс, И. Фолькельт), симпатия (А. Шопенгауэр, Т. Риббо), понимание (В. Дильтей), сопереживание (К. Роджерс), как процесс (Л. Н. Джрнзян, А. П. Сопиков, Л. П. Стрелкова, Р. Г. Селиванова), способность (Дж. Мид, Даниэль Гоулмен, А. Н. Поддьяков, Т. П. Гаврилова)» [5, с. 187]. Отечественный психолог Т. П. Гаврилова определяет эмпатию как способность эмоционально отзываться на переживания другого [4, с. 147-158]. Н. Н. Обозов рассматривает эмпатию как процесс (механизм) и включает в него когнитивные, эмоциональные и действенные компоненты.

Изучение эмпатии играет очень важную роль во многих отраслях. В первую очередь способность к эмпатии интересует людей, деятельность которых связана с субъект-субъектными отношениями. Эмпатия в педагогической деятельности играет ключевую роль для продуктивного взаимодействия в образовательном процессе, поскольку психологический феномен эмпатии существенно влияет на личность педагога, повышая его мотивацию и успешность деятельности [3; 7, с. 36-41]. Как профессионально важное качество эмпатия проявляется в тесной связи с такими свойствами личности как общительность, чуткость, доброжелательность, интеллигентность, толерантность [6]. Именно эмпатия способствует установлению доверительных отношений с учениками позволяет глубже понять внутренний мир ребенка и повысить их мотивацию к обучению [2].

Эмпатия проявляется в деятельности педагога как способность учитывать индивидуальные особенности учеников, их эмоциональное состояние и потребности; понимать чувства и переживания учащихся. Это проявляется в следующих аспектах:

1. Проявление искреннего интереса (педагог интересуется жизнью учеников, их интересами, увлечениями, проблемами).
2. Демонстрация заботы и поддержки (учитель показывает, что он заботится о благополучии учеников, готов оказать им поддержку в трудных ситуациях).
3. Создание безопасной и доверительной атмосферы (педагог создает в классе атмосферу, где ученики чувствуют себя комфортно, не боятся выражать свои мысли и чувства, задавать вопросы и совершать ошибки).
4. Проявление сочувствия и сострадания (учитель показывает, что он понимает и разделяет чувства учеников, проявляет сочувствие в случае неудач и сострадание в трудных ситуациях).

Эмпатичные педагоги создают более благоприятную атмосферу в классе, что способствует улучшению академических результатов и снижению уровня стресса у учеников [1]. Сочувствие как устойчивое свойство побуждает человека к альтруистическому поведению, так как в основе этого свойства лежит нравственная потребность в благополучии других людей [8].

Хелен Рисс – профессор психиатрии Гарвардской медицинской школы предложила аббревиатуру Э.М.П.А.Т.И.Я, где каждая расшифрованная буква становится неотъемлемым составляющим эмпатии [9].

Благодаря эмпатии поведение человека социально обусловлено. Развитие способности к

эмпатии выступает в роли ведущей детерминанты, способствующей успешному протеканию таких видов деятельности, эффективность которых зависит от глубины понимания и чувствования мира своего партнера, и прежде всего в обучении и в воспитании. Именно поэтому эмпатия рассматривается как профессионально важное качество педагога [2].

С целью изучения эмпатии у будущих педагогов, нами было проведено эмпирическое (пилотажное) исследование на базе педагогического института Иркутского государственного университета, в котором приняли участие 158 студентов в возрасте от 17 до 23 лет, из них 20 юношей и 138 девушек. Участниками исследования стали первокурсники бакалавры, обучающиеся по направлению «Педагогическое образование» следующих профилей подготовки: Иностранный язык(английский)–Иностранный язык(китайский) 45 человек, Психология

личности 37 человек, Русский язык–Литература 38 человек, История–Обществознание 38 человек.

Для диагностики эмпатии была использована методика Мехрабиана А. и Эпштейна М, в адаптации Ю. М. Орлова и Ю. Н. Емельянова, для статистической обработки полученных данных использован критерий χ^2 –угловое преобразование Фишера.

Результаты, полученные в ходе эмпирического исследования по методике Мехрабиана, представлены на рисунке 1.

Как видно из диаграммы, представленной на рисунке 1 очень низкий уровень эмпатии выявлен у 9% студентов; низкий уровень у 23%; средний уровень у 54% студентов; высокий уровень у 14% опрошенных. Полученные данные свидетельствуют о том, что у исследуемой группы первокурсников преобладает адекватный уровень эмпатии.

Рис. 1. Результаты исследования уровня эмпатии первокурсников

Представляет интерес сопоставление уровня эмпатии у студентов будущих педагогов, обучающихся на разных профилях

подготовки. По итогам анализа результатов полученные данные представлены на рисунке 2.

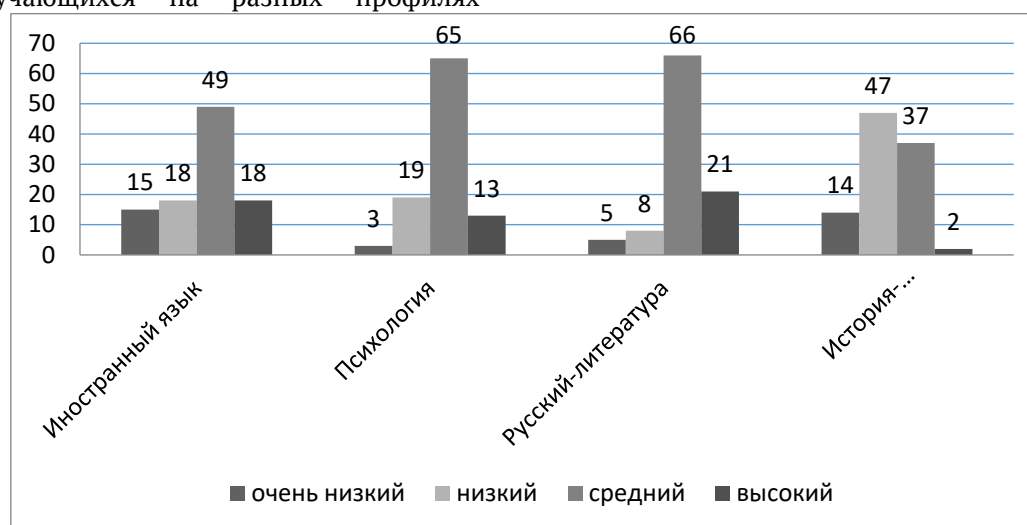

Рис. 2. Уровни эмпатии первокурсников разных профилей обучения

На рисунке 2 видно, что меньше всего студентов с очень низким уровнем эмпатии в группе психологов 3%, больше всего среди студентов профиля Иностранный язык – 15% и История–Обществознание – 14%. Низкий уровень эмпатии достоверно преобладает у студентов профиля История–Обществознание в сравнении со студентами профилей Русский язык – Литература ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 6.626$ при $p \geq 0,01$), Иностранный язык ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 4.49$ при $p \geq 0,01$) и Психология личности ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 4.306$ при $p \geq 0,01$). Студенты со средним уровнем эмпатии достоверно чаще встречаются в группах профилей Русский язык–Литература и Психология личности в сравнении со студентами профиля Иностранный язык ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 2.291$ при $p \geq 0,05$) и История–Обществознание ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 4.009$ при $p \geq 0,01$). Высокий уровень эмпатии достоверно реже встречается у студентов профиля История–Обществознание в сравнении со студентами профилей Иностранный язык ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 4.186$ при $p \geq 0,01$), Русский язык–Литература ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 4.723$ при $p \geq 0,01$) и Психология личности ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 3.21$ при $p \geq 0,01$).

Таким образом, эффективность профессиональной деятельности педагога возможна при конструктивном взаимодействии с учениками, где ключевым условием выступает достаточно развитая способность к эмпатии. Установлено, что у студентов, будущих педагогов, преобладает средний и низкий уровень эмпатии (54% и 23% соответственно), выявлены различия в уровне эмпатии у студентов разных профилей обучения. Эмпатию можно формировать и регулировать, что определяет важность и целесообразность ее развития у будущих учителей в системе профессионального педагогического образования.

Литература

1. Айсмонкас Б.Б. Педагогическая психология. – Москва: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2002. – 242 с.
2. Бизяева А.А. Психология думающего учителя: педагогическая рефлексия. – Псков: ПГПИ им. С.М. Кирова, 2004. – 216 с.
3. Володина С.А. Эмпатия как необходимое условие эффективности профессиональной деятельности педагога [Текст] / С.А. Володина // Проблемы современного образования. – 2018. – № 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://cyberleninka.ru/article/n/empatiya-kak-neobhodimoe-uslovie-effektivnosti-professionalnoy-deyatelnosti-pedagoga>.
4. Гаврилова Т.П. Понятие эмпатии в зарубежной психологии // Вопросы психологии. – 1975. – № 2. – С. 147-158.
5. Горева А.Д. Научная интерпретация понятия «эмпатия» в современной отечественной и зарубежной литературе // Педагогика. Психология. Социокинетика. 2018. – № 3. – С. 187-189.
6. Даудова Д.М. Эмпатия как механизм профессионального саморазвития будущих педагогов: Дис. канд. психол. наук: 19.00.07. – Махачкала, 2005. – 155 с.
7. Кузнецова А.А. Особенности проявления эмпатии педагогов (пилотажное исследование) [Текст] / А.А. Кузнецова, Е.А. Головина, А.С. Шкуркова // Коллекция гуманитарных исследований. – 2017. – № 2 (5). – С. 36-41.
8. Обозов Н.Н. Межличностные отношения. – Ленинград: Изд-во Ленинградского университета, 1979. – 151 с.
9. Рис Х. Эффект эмпатии. 7 ключей к сверхъестественной проницательности. – Москва: Эксмо, 2021. – 320 с.

FAKHRUTDINOVA Daniya Ildarovna

Student, Irkutsk State University, Russia, Irkutsk

Scientific Advisor – Senior Lecturer at the Department of Psychology of Education and Personality Development of Irkutsk State University Zhupiiyeva Evgeniya Ivanovna

EMPATHY AS A PROFESSIONAL QUALITY OF A TEACHER

Abstract. The article discusses empathy as a professional quality of a teacher. The results of a study of the levels of empathy among first-year students of different study profiles of the Pedagogical Institute of ISU are presented.

Keywords: empathy, communication, relations, teacher, student, pedagogical activity

Актуальные исследования

Международный научный журнал

2025 • № 31 (266)

Часть II

ISSN 2713-1513

Подготовка оригинал-макета: Орлова М.Г.

Подготовка обложки: Ткачева Е.П.

Учредитель и издатель: ООО «Агентство перспективных научных исследований»

Адрес редакции: 308000, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135

Email: info@apni.ru

Сайт: <https://apni.ru/>

Отпечатано в ООО «ЭПИЦЕНТР».

Номер подписан в печать 12.08.2025 г. Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

308010, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135, офис 40